

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ
КАК ОСНОВА ПРАВСТВЕННОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ СТРАНЫ:
проблемы и пути решения

*По материалам заседаний Комитета Государственной Думы
по делам общественных объединений и религиозных организаций,
«круглых столов», выступлений председателя Комитета,
публикаций экспертов Комитета*

Издание Государственной Думы
Москва • 2012

УДК 172
ББК 87.77
Д 85

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных
объединений и религиозных организаций

Я. Е. Нилова

Составители:

- В. Ф. Кульчицкий**, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы
по делам общественных объединений и религиозных организаций,
С. В. Медведко, ведущий советник аппарата Комитета Государственной Думы
по делам общественных объединений и религиозных организаций

Д 85 **Духовное воспитание в России как основа нравственного возрождения страны: проблемы и пути решения.** *По материалам заседаний Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, «круглых столов», выступлений председателя Комитета, публикаций экспертов Комитета.* – М.: Издание Государственной Думы (электронное), 2012. – 95 с.

УДК 172
ББК 87.77

Уважаемый читатель!

2012 год богат знаменательными датами, связанными с историей нашего Отечества – это и 1150-летие Российской государственности, и 400-летие окончания Смуты, и 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года. В то же время в этом году антирелигиозные силы осуществили беспрецедентную атаку на традиционные для нашей страны религиозные организации и, прежде всего, на Русскую Православную Церковь и другие конфессии. Для представителей законодательной власти эти вызовы стали важным сигналом, указавшим на необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы Российской Федерации, создания условий для противодействия антирелигиозному экстремизму.

Как справедливо отметил на открытии XVI Всемирного русского народного собора Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «Сегодня, когда на смену физическим сражениям пришли информационные войны, когда на первое место выдвигается борьба за души людей, мы не должны забывать о существовании священных рубежей, за которые нельзя отступать, тех рубежей Отечества, на защите которых мы должны стоять так же непоколебимо, как стояли наши прадеды на Непрядве, под Бородино или в Сталинграде».

Основная борьба сегодня идёт за умы молодёжи. Вот почему вопрос о патриотическом воспитании молодого поколения России с опорой на традиционные духовно-нравственные основы, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия культуры народов нашей страны, становится особенно актуальным.

Сохранение незыблемых конституционных принципов свободы совести, равенства конфессий и светскости государства не исключает возможности использования конструктивного потенциала религиозных организаций в системе образования и воспитания. Это – основной императив нашей деятельности по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Представленное Комитетом издание является и своеобразным отчётом о проделанной работе, и планом дальнейших действий, направленных на защиту конституционных прав гражданина Российской Федерации.

Председатель Комитета
по делам общественных объединений
и религиозных организаций,
член фракции ЛДПР

Ярослав Нилов

СТЕНОГРАММА
выездного заседания Комитета по делам общественных
объединений и религиозных организаций

Московская Духовная Академия. Город Сергиев Посад.
5 июля 2012 года.

Вступительное слово председателя Комитета по делам
общественных объединений и религиозных организаций
Ярослава Евгеньевича Нилова

Ваше Высокопреосвященство, всечестные отцы, уважаемые коллеги, депутаты Государственной Думы, сотрудники аппарата, журналисты! Сегодня мы проводим выездное заседание Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций здесь, в Сергиевом Посаде. Это мероприятие не первое, не последнее. Мы наметили целый ряд подобных мероприятий, потому что только выезд из уютных кабинетов даёт нам более ясную картину и позволяет понять, что же требуется сегодня для того, чтобы изменить назревшие и перезревшие вопросы нашей жизни.

К сожалению, ряд чиновников из некоторых органов исполнительной власти не сумели найти возможность поучаствовать в нашем заседании. Будем проводить без них, а аппарату Комитета поручим, чтобы стенограмму нашего заседания обязательно направили во все заинтересованные министерства и ведомства, чтобы они имели возможность узнать, о чём шла речь на нашем мероприятии.

Тема заседания «Духовное воспитание в России – основа нравственного возрождения страны: проблемы и пути решения». Эта тема объединяет всех, независимо от политических взглядов и убеждений.

Уважаемые коллеги, я долго вас своими речами утомлять не буду. Мы приехали сюда больше для того, чтобы послушать вас, понять, что же нам не хватает для нормальной совместной работы. Предлагаю остановиться на трёх основных вопросах, которые хотелось бы обсудить.

Первое – это расширение рамок преподавания основ православной культуры в общеобразовательной школе сегодня в стране. Это очень важная и актуальная тема. Она позволяет увидеть человека во всей многомерности: как семьянина, патриота и как гражданина своего Отечества.

Второе – укрепление положения негосударственных образовательных православных школ. Сегодня мы также понимаем, что есть определённые проблемы, прежде всего связанные с материально-техническими и другими не решёнными вопросами.

Третье – это теологическое образование в высшей школе. Мы знаем, здесь тоже есть определённые проблемы, причём о них говорит не только Русская Православная Церковь. Мы встречались в Комитете с разными конфессиями, и их представители считают такое положение дел ненормальным.

Хочу всем напомнить, что двери комитета для вас для всех открыты. Наш Комитет создан прежде всего для того, чтобы слышать, понимать и делать свои пред-

ложения по законодательному обеспечению деятельности религиозных организаций или по оказанию им необходимой помощи, и сообща трудиться во благо нашего общества.

Предлагается всем желающим на обратном пути проехать к источнику. Здесь рядом есть место, там находится купель и можно, если у кого будет желание, искупаться.

Выступление архиепископа Верейского Евгения

Я рад приветствовать всех участников представительного собрания в стенах Московской духовной академии, в старейшем учебном заведении нашего государства и в главном монастыре Русской Православной Церкви – Троице-Сергиевой лавре.

Тема нашего сегодняшнего собрания актуальна и чрезвычайно важна для судьбы нашей страны, для её духовно-религиозного возрождения. Очень отраднo, что такие темы совместно обсуждаются представителями духовенства и государственной власти.

Святейший Патриарх Кирилл в одном из своих выступлений сказал: «Линия борьбы между светом и тьмой, между Богом и дьяволом особым образом проходит по сердцам молодых людей. Мы живём в такой культуре, в которой была изгнана идея греха и вместо неё возникла идея свободы».

Все присутствующие здесь прекрасно знают, как много говорят в нашем обществе о свободе. Везде постоянно произносится слово «свобода», но понимание этой свободы у всех разное. И, к сожалению, в нашем обществе свобода во многом понимается как вседозволенность. И, наверное, все знают выражение Достоевского «Бог борется с дьяволом, а поле борьбы – сердца людей», которое актуально на все времена. В одном из своих выступлений Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Свобода должна сопровождаться нравственной ответственностью».

Сейчас в нашем государстве много различных чаяний по поводу того, как улучшить ситуацию. Много говорится об экономическом развитии, но если мы оставим за рамками обсуждения или понимания ситуации проблемы нравственного воспитания, нравственного возрождения, то даже наше успешное экономическое развитие ни к чему не приведёт. Или, наоборот, приведёт к очень плачевным результатам.

В настоящее время Предстоятель нашей Церкви Святейший Патриарх Кирилл поставил большие социальные задачи – это работа с молодёжью, работа с людьми, находящимися в местах лишения свободы, а также деятельность по многим другим направлениям. Нельзя сказать, что вся эта работа ранее не велась, но в определённый исторический период, о котором вы хорошо знаете, государство заявило о том, что этой деятельностью церковь не должна заниматься, что это прерогатива государства.

Сегодня мы можем уверенно сказать, что от этого государство потеряло очень много. Потеряло потому, что не был задействован определённый духовный потенциал Церкви, накопленный ею за 2000-летнюю историю христианства и за 1000-летнюю историю православия здесь, на русской земле. Не использовать такой богатый потенциал было преступно, но государство, увы, не воспользовалось им.

Слава Богу, что ситуация изменилась. Мы сейчас вместе работаем над решением многих проблем, которые стоят и перед государством, и перед Церковью. И тот

факт, что сегодня проводится наше заседание, свидетельствует о том, что мы все сопереживаем о тех проблемах, которые существуют в нашем государстве.

Вчера состоялось заседание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. На этом заседании также обсуждались те вопросы, которые будут обсуждаться нами сегодня. И, слава Богу, что на всех уровнях власти находится отклик и сопереживание тем проблемам, которые имеются в нашем обществе и Церкви.

На этом я завершаю своё краткое выступление. Ещё раз хочу сказать, что рад видеть всех вас в стенах Московской духовной академии и что наша площадка является площадкой для плодотворного обсуждения злободневных проблем общества.

Спасибо.

Выступление первого заместителя председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Сергея Александровича Попова

Я хотел и от себя также всех поприветствовать. Сегодня действительно неординарное событие – выездное заседание Комитета в стенах такого глубокоуважаемого учебного заведения. Темы, которые мы выбрали для обсуждения, принципиально важны не только для Государственной Думы, но и для всего нашего Отечества – это вопросы духовного возрождения, духовного развития, выбор вектора этого развития.

Я вчера выступал на одной из радиостанций, где вместе с правозащитниками обсуждал вопросы, связанные с совершенствованием деятельности некоммерческих организаций. Коллега говорил о том, что, да, мы работаем активно за иностранные деньги, продвигаем идеи мирового нового порядка, новой мировой демократии. Мы не стесняемся того, что выступаем за внедрение в России либеральных ценностей, что для всего мира и Европы очень важно, чтобы российский народ жил по главным принципам, которые выработало человечество, в том числе и по правам человека.

Когда я его спросил, какие интересы для него важны – государственные или международные? Он ответил: международные, конечно. При чём здесь национальные интересы?

Вот и получается: медленно, шаг за шагом, проповедуем высокие мировые ценности. А действительно, мы что, против прав человека? Нет. Но то, что нам пытаются внедрить, не учитывая ни наш менталитет, ни нашу историю, ни нашу культуру, ни наши особенности, это сто процентов тоже правда, тоже факт, который мы сегодня с вами видим, который присутствует в нашей жизни. Вот почему я с особой радостью услышал решение, которое вчера принято, глубокоуважаемый Владыка, и участником которого вы были – это поддержка президентским Советом решения правительства о введении с нового учебного года с 4-го класса курса, сейчас он мультисоставной, из шести предметов, в том числе и основ православной культуры. До этого мы потратили несколько лет для убеждений, для разработки методик, учебников, два года шёл эксперимент, который завершился в прошлом году, потом год подводили итоги, оценивали, смотрели, как воздействие. Основы православной культуры, основы мусульманской, исламской, в том числе основы мировых религий, как комплексный курс. Я помню, как перед началом эксперимента проводилась социология, и родители спрашивали, потому что очень жёсткая атака, в прессе,

в СМИ, то есть у прессы было два мифа, которые очень активно они проповедовали, навязывали. Миф первый, что это не основы православной культуры, например, а это чисто теологический курс, прежде всего, урок Закона Божия. Пришлось где-то года три потратить, чтобы немножко крен в сознании СМИ поменялся, хотя у определённой части всё равно этот крен остаётся. То есть они считают, что всё равно это урок Закона Божия, хотя и Патриарх об этом говорил, и все руководители наших религиозных организаций централизованных говорили о том, что это именно преподавание основ культуры, которая выросла из религиозной традиции.

А второй миф, который достаточно активно также развивался, это о том, что Русская Православная Церковь будет жёстко навязывать основы православной культуры во всех школах и тому подобное. И первые социологические опросы выявили, что, конечно, значительная часть родителей достаточно скептически относилась к этим предметам. Зато парадоксальным образом всё поменялось после того, как эксперимент закончился. И тех же самых родителей опросили, и какие оценки они дали? Дали диаметрально противоположные оценки. Подавляющее большинство родителей высказались за то, что эти курсы нужны, необходимы и очень полезны для детей. Потому что выбор курса по желанию родителей, никто никому ничего не навязывает. И основы православной культуры, они в самом деле получились на третьем месте, ну, в силу разных обстоятельств. То есть на первом месте основы мировых религий, потом основы светской этики, а потом основы православной культуры. И где-то пропорции 30:30:30, так получилось с небольшим различием. Представляете, да? Посмотрим, как пойдёт этот процесс. Мы много обсуждали в прошлом году, на правительственной комиссии, которую вёл тогда ещё вице-премьер Жуков Александр Дмитриевич, очень активно этот вопрос обсуждался. Все высказались, все участники, все члены правительственной комиссии поддержали эту идею. И это, безусловно, очень важно, что вот уже с этого сентября в 45 тысячах школ России будут внедрены эти курсы.

Безусловно, очень важно, кто будет преподавать, потому что мало написать хорошие учебники, мало разработать необходимую методику. Важно подготовить преподавателей. Потому что, если преподаватель, который всю жизнь преподавал марксистско-ленинскую этику, будет преподавать основы православной культуры, можно представить, что будет возникать.

Конечно, в жизни всё меняется, и люди приходят к вере, и в голове многое меняется, и в сердце, но всё равно должна быть подготовка, нужно специальное обучение. Сегодня очень важные задачи стоят перед департаментами образования субъектов Российской Федерации, потому что за летнее время там, где не успели подготовиться, нужно определённых преподавателей подготовить, провести с ними тестовые занятия. Но в любом случае процесс в этом плане сдвинулся с места, это очень отрадный факт, и это действительно благо для нашего государства.

Второй момент, это участие в завершении подготовки закона «Об образовании», нового фактически кодекса об образовании, который наверняка мы будем рассматривать уже осенью, в осеннюю сессию. Почему я говорю «кодекс», потому что у нас на сегодняшний день существует реально шесть законов об образовании – о дошкольном, о начальном, о среднем, о послевузовском, о специальном. Все они частично дублируют друг друга, повторяют, где-то противоречат. И, конечно, сводный закон для страны необходим. Но в силу традиций и истории принимались эти законы, поэтому сегодня этот процесс назрел.

Вопросов много, для нас принципиально важно, что в проекте нового закона есть специальная глава о религиозном образовании. Мы за неё бились, мы её отстаивали. Даже здесь присутствующие активно работали над текстом, давая свои замечания, предложения. Нам важно вот эти позиции отстаивать, закрепить, может быть, некоторые усилить. Принципиально важно не потерять те завоевания, которые мы за последние годы получили, а я имею в виду вопросы, связанные с лицензированием, вопросы о равенстве дипломов религиозного и светского образования.

Мы с вами помним, сколько усилий пришлось приложить, чтобы эти законы были приняты. Поэтому важно, чтобы и в новом законодательстве всё это не только осталось, закрепилось, но важно, чтобы это получило соответствующее развитие. Почему я об этом говорю? Потому что в проекте Гражданского кодекса, который тоже готовится и параллельно будет осенью рассматриваться, есть противоречия закону «Об образовании», потому что там религиозные учебные заведения вообще как-то зависают. Как их понимать, как оценивать? Поэтому есть вопросы, которые мы должны постоянно держать в поле зрения, в центре внимания. Одновременно будет приниматься достаточно большой массив законов, и здесь очень важна вот эта синхронизация, сочетание – как эти вопросы будут решаться.

Я думаю, что сегодняшний разговор нам всем будет достаточно полезен, он не завершающий. Как я понял председателя, мы этим самым как бы открываем дискуссию по этим важным, принципиальным темам, мы её должны развивать. Может быть, имеет смысл даже нам иметь какую-то специальную рабочую группу в Комитете по этим вопросам.

И, завершая своё выступление, я хотел бы сказать, что, помимо того, что Международная Ассамблея Православия избрала пятый раз президента, помимо этой должности в нашей международной организации есть Генеральный Секретариат – действующий высший руководящий орган. Представителем России на это место, которое официально имеет голос России, был единогласно избран Нилов Ярослав Евгеньевич, представитель России. Поэтому я особо хотел бы подчеркнуть, что сегодня у нас с ним вдвоём есть возможность закреплять российские православные традиции и на международной арене.

И уж совсем завершая, владыка, хотел обратиться к вам и к отцу Владимиру.

Следующий год у нас юбилейный, у нашей международной организации, нам 20 лет. И мы решили к 20-летию в странах православия организовать целый ряд акций, мероприятий, в том числе и провести конкурс студенческих и аспирантских работ на тему «Развитие и укрепление православия», в том числе и на примере деятельности нашей Международной парламентской православной организации. Мы хотим по итогам этого конкурса через год опубликовать, сделать сборник лучших работ студентов мира по этой тематике.

Я думаю, вы нас поддержите в этом деле. Это наше общее детище с Ярославом Евгеньевичем. Мы хотели бы, чтобы такой конкурс был проведён и у вас, и в Свято-Тихоновском университете, а лучшие работы мы с удовольствием будем рекомендовать к опубликованию и переводу, соответственно, на английский язык, греческий, и, может быть, даже на арабский. Мы будем презентовать этот сборник 28-ми православным странам, которые с нами взаимодействуют.

Спасибо за внимание.

Выступление ректора Свято-Тихоновского университета протоиерея Владимира Воробьёва

Досточтимое собрание!

Благодарю за честь выступить перед вами. Кратко постараюсь изложить главные мысли, касающиеся развития теологического образования, которое в этом году отмечает 20-летие своего начала в новой России. Потому что именно в 1992 году Министерством образования и науки Российской Федерации был введён первый образовательный стандарт по разным направлениям теологии.

Сейчас теология преподаётся в целом ряде вузов – действуют различные кафедры, в том числе межвузовские кафедры теологии. У всех них достаточно трудная и сложная история, но есть некоторые общие черты этой истории, которые хочется обязательно подчеркнуть.

Теология – это образование религиозное. И введение стандарта теологии в 1992 году ещё не обеспечивало законодательной возможности религиозного образования в государственной системе образования. Но, примерно в 2001 году, министерством был введён и утверждён полипрофессиональный стандарт теологии, где стандарт был уже религиозный. Это ознаменовало собой значительный этап в развитии нашего образования вообще, потому что впервые после 1917 года государственное образование в России допустило религиозную составляющую. Таким образом, была пробита брешь в стене, которая была построена декретом Ленина об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. У нас теперь появилась возможность преподавать религиозные предметы.

После этого кафедры теологии сразу же стали открываться не только в негосударственных вузах, в словесных вузах, но и в государственных университетах. В настоящее время таких кафедр примерно пятьдесят, может быть, даже больше, но они находятся в разной степени развития. Целый ряд из них развивается успешно, хотя развитие сталкивается с различными трудностями, в том числе с проблемами финансирования.

Развитие теологического образования можно рассматривать как очень важную задачу для восполнения образования и культуры. Ведь богословское образование – это чрезвычайно важная часть нашей культуры. Без богословского образования наша культура будет малодоступна для понимания. И это возвращение к истокам, к своим корням, об этом можно много говорить. Можно говорить и с более практической точки зрения.

Сейчас мы все понимаем, что наша страна всё-таки находится на последней грани из-за отсутствия нравственного воспитания. Ведь бесчестность, коррупция часто губят все усилия, все добрые начинания в деле возрождения и развития нашей страны.

И это безнравственное воспитание напрямую связано с безбожием, которое установилось с 1917 года. Потому что нравственность однозначно связана с религиозным мировоззрением. Без веры в Высшее Начало, в высшее Абсолютное Добро, то есть в Бога, обосновать нравственные нормы невозможно. Никакой относительной нравственности, как учили нас раньше преподаватели диамата и истмата, на самом деле, не существует.

Понимаете, мы на опыте проверили, что это за относительная нравственность. Её просто нет и быть не может! Невозможно дать нравственное воспитание, если

у людей нет религиозной основы в душе, если нет убеждения в том, что существует Абсолютное Добро.

Такое нравственное воспитание, воспитание с патриотическим уклоном сегодня даётся именно в теологическом образовании, больше нигде.

В школе это – основа религиозной культуры. Но для преподавания основ религиозной культуры, как стало ясно в результате эксперимента (хотя это было ясно и заранее), конечно, нужны достаточно профессиональные преподаватели.

Сначала была попытка использовать преподавателей, прошедших ускоренную подготовку для преподавания основ религиозной культуры в течение 34 уроков. Но такое самое краткое представление о религиозной культуре за 34 урока ничего не может дать человеку, который сам не знает, что такое религия.

Поэтому Владимир Владимирович Путин на встрече с главами религиозных организаций 8 февраля 2012 года сказал, что преподавание предмета основ религиозной культуры и светской этики не должно превратиться в формальный ликбез.

И в школе этому должны учить хорошо подготовленные люди, либо теологи, либо священники. И объяснял, что соответствующее поручение о поддержке теологического образования, подготовке теологов будет дано Министерству образования и науки Российской Федерации.

На сегодняшний день мы знаем, что впервые негосударственные вузы, в том числе вузы религиозные (такие, как наш Российский православный университет), были допущены к конкурсу на бюджетные места. Но на всю Россию было найдено 189 бюджетных мест на преподавание теологии.

В результате только три вуза получили такое количество мест, что можно организовать одну или две студенческие группы. Другие вузы получили 1–2 места, а некоторые ни одного места не получили.

И, естественно, что такие меры не достигают цели. Нужно, конечно, соответствующее развитие теологического образования, которое могло бы дать подготовленных преподавателей основ религиозной культуры и светской этики. Оно должно быть распространённым по всей стране. Нужно, чтобы этих преподавателей готовили ведущие университеты. То есть, кафедры теологии должны, по-видимому, финансироваться более существенно.

В качестве предложения хочется пожелать, чтобы соответствующая программа была введена в состав программы развития образования, и чтобы там предусматривалось выделение соответствующих средств для развития теологического образования. Прецеденты этого имеются, как мы знаем. В течение уже более пяти лет таким образом финансируется исламское образование, и на исламское образование выделяется ежегодно по 900 миллионов. И это дало очень сильный результат – исламское образование очень продвинулось, развернулось за эти пять лет. Православное образование ничего подобного не имеет.

Ну и хотелось бы сказать ещё об одной очень важной стороне развития теологии. Теология – это наука, богословская наука. Хотя в прессе, в СМИ очень часто делаются демагогические заявления: как можно называть учение о Боге наукой? То же можно сказать и о философии: как может быть философия или филология наукой, ведь если перевести буквально, то это «учение о слове», «любовь к слову»? Как вы понимаете, это всё демагогия.

На самом деле, теология – это наука, имеющая за собой более тысячи лет развития. Все университеты, в том числе самые главные европейские университеты,

начинались именно с теологических факультетов. Именно богословская школа ещё в первом тысячелетии была прообразом этих европейских университетов. И все теологические факультеты дают учёные степени доктора теологии. Например, в Оксфорде степень доктора теологии считается самой почётной степенью среди всех других докторских степеней. Степень доктора теологии присваивают в разных странах – и в Америке, и в Европе.

И сейчас, когда принят закон о том, что у нас будут признаваться дипломы европейских и американских университетов, возникает вопрос: а каким образом мы будем признавать диплом доктора теологии, если у нас у самих нет такого диплома? Хотя у нас теология введена в перечень образовательных специальностей, она не введена в перечень научных специальностей. И поэтому в ВАКе теологии нет, и защитить диссертацию по теологии, признаваемую государством, у нас невозможно.

Таким образом, происходит явная дискриминация теологии. Это нарушает очень много разных законов – и международных, и российских, – потому что это не даёт возможности продолжить образование. Раз есть государственное образование, то, естественно, что получивший диплом теолога должен иметь право защищать диссертацию дальше, это абсолютно очевидно. Но у нас такой возможности нет.

Для того, чтобы существовали теологические кафедры, они должны проходить аккредитацию. Одно из главных требований аккредитации – это количество «остепенённых» преподавателей. Мы не можем представить ни одного «остепенённого» преподавателя по теологии, потому что нет возможности подтверждать такие научные степени в ВАКе.

Одним словом, получается, что одной рукой мы, вроде бы, разрешаем основы религиозной культуры, образовательный стандарт по теологии, а другой рукой мы ограничиваем возможности развития этого направления. И для того, чтобы оно жило и полноценно развивалось, нужно ввести научную специальность в перечень научных специальностей ВАКа и разрешить создать экспертный совет по теологии в ВАКе и диссертационные советы в вузах, где есть теологическое образование. Это необходимая мера, которая назрела. Она обсуждается уже более десяти лет и имеются всевозможные юридические экспертизы на эту тему. Сегодня требуется обеспечить этому существенную поддержку. Это главные проблемы, которые пришлось обозначить в связи с введением предмета теологии, для которого все остальные усилия останутся бесплодными. Без развития теологии мы не сможем вообще преподавать качественно, не сможем воспитывать свою молодёжь нравственно. Иных средств у нас сегодня нет.

Вот ещё один очень праздный вопрос. В ходе развития теологического образования будет создан профессиональный совет по теологии в составе учебно-методического объединения российских университетов, так называемое УМО. Раньше для того, чтобы провести лицензирование какого-либо нового подразделения, требовалась экспертиза УМО. И УМО по теологии делало такую экспертизу для открытия каждой кафедры теологии. Потом Министерство образования и науки Российской Федерации отменило эту экспертизу, и теперь открылись ворота для того, чтобы открывать теологические кафедры по любому сектантскому учению. Ничего, кроме вреда для России, это принести не может. И УМО неоднократно заявляло протест в связи с этим, потому что такая экспертиза играет роль определённой блока-

ды на пути распространения различных сект. Никто, кроме УМО, подобную роль не выполняет. Поэтому мы просим, чтобы Государственная Дума, по возможности, потребовала от министерства вернуть УМО эту экспертизу, необходимую для открытия теологических кафедр.

Спасибо за внимание.

Выступление заместителя председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Андрея Владимировича Туманова

Уважаемые друзья, уважаемые коллеги!

Я хочу сказать про себя, что я не являюсь большим специалистом в области богословия, в области веры. Я, как и многие люди, которые вышли из Советского Союза, пока вот ещё учусь, постигаю, пытаюсь понять. Да, я тоже бываю не со всем согласен, но всегда разделяю какую-то общую позицию. Но надеюсь, что все мои сомнения всё-таки будут помогать находить ту самую золотую середину, которая и поможет нам выстроить идеальную конструкцию в нашей стране – и религиозного образования, и жизни нашего народа в гармонии и с религией, и с верой, и самими собой.

Здесь очень много говорилось о преподавании религии. И все вы прекрасно знаете, что сама область преподавания очень, что называется, может повернуться в разные стороны.

Я хотел бы вспомнить Александра Герцена «Былое и думы». Я иногда перечитываю эту книгу, кстати, очень много похоже на нынешнее время и очень много вещей можно оттуда взять для того, чтобы понять, как мы сейчас живём и как нам дальше жить.

Так вот, там есть одна интересная фраза. Герцен говорит о том, что никто не воспитал столько атеистов, сколько преподаватель Закона Божьего, не всегда трезвый и не очень умный.

Поэтому, если мы будем уделять внимание именно преподавательскому составу, не будет вот этой обратной реакции. Я просто вспоминаю, допустим, себя. Мне в седьмом классе сделали такую прививку к такому предмету как химия, что я химии не знаю и категорически боюсь даже подходить к этому предмету.

Как я уже сказал, я не большой специалист в религии, я занимаюсь, как вы знаете, садами, огородами, агротехникой. У меня есть очень интересный пример, который пересекается с агротехнологией и религией. У нас последние 15 лет пропагандируется одна система выращивания овощной продукции, американская система. Может быть, вы про неё слышали. Может быть, вы её знаете. Причём эта система пропагандируется параллельно, то есть ею занимаются люди, которые представляют американскую же религиозную организацию. Я не буду называть конкретно, что это за организация. Не знаю, можно ли её назвать сектой, но это американская религиозная организация со штаб-квартирой в Соединённых Штатах Америки.

Так вот, изучая не саму религиозную организацию, а агротехнологию, которую они пропагандируют у нас, в общем-то, я пришёл к одному простому выводу: основная задача этой агротехнологии – посадить нашего потребителя на вот эти вот аме-

риканские удобрения. Люди даже не знают, что есть в этом удобрении, но покупать они должны именно это удобрение.

Но, естественно, у меня сразу же возникает подозрение. Если нас подсаживают на эту агротехнологию, которая не является самой эффективной в России, она и в Америке-то не очень пошла, а на нашей-то почве, у нас климат другой, у нас люди другие, у нас всё другое, она не даёт вообще тех результатов, которые нам обещают. И, естественно, я начинаю сразу же подозревать, что параллельно идёт втягивание людей, которые приходят в этот кружок по обучению этой технологии. Втягивают их вот именно в эту американскую секту. Для чего? Остаётся только додумывать.

Так вот, я, может быть, не являюсь противником этой агротехнологии. Я просто, когда меня спрашивают, как вы к ней относитесь, говорю: если попробуете, изучите, вы поймёте, что то, что исторически шло у нас, это гораздо эффективнее и ближе нам, чем то, что нам пытаются привить с Запада. И поэтому люди, которые изучили и то, и другое, они всё-таки предпочитают старые добрые отечественные технологии, выращивают картошку не с помощью там узких или широких гряд, а с помощью обычной там тяпки или лопаты и так далее.

Да, кстати, действительно хочу подтвердить слова Сергея Александровича, что многие наши агротехнологии вышли именно из монастырской культуры. Например, даже некоторые растения были окультурены в монастырях, как та же красная смородина, чёрная смородина, крыжовник. Их окультуривали для того, чтобы не надо было ходить в лес, пересаживали в монастыри, отбирая наилучшие формы в лесах, и вот это шло ещё задолго до теории естественного отбора, монахи отбирали самые лучшие формы и, в общем-то, всё пошло оттуда.

Поэтому ещё раз подчёркиваю, что, не являясь большим специалистом и не имея пока точной позиции, как мы будем делать, я считаю, что мы должны двигаться по пути взаимодействия, по пути того, что мы будем друг другу помогать, скажем так, не давить, но находить золотую середину, которая поможет нам выстроить ту самую идеальную конструкцию, которую надо нам рано или поздно выстроить.

Спасибо.

Выступление ректора Российского Православного университета игумена Петра (Еремеева)

Добрый день!

Я хотел бы развить мысль отца Владимира Воробьёва в части того, что из себя представляет теология и какое она имеет значение в деле возрождения духовных ценностей.

Духовное воспитание является производным от духовной культуры, а духовная культура – это вероучение, история и традиция. Поэтому совершенно очевидна взаимосвязь духовного воспитания, духовной культуры и теологии в некой совокупности вероучения и духовной культуры того или иного народа. Поэтому, говоря сегодня о месте теологии в высшей и средней образовательной школе, мы имеем в виду именно вопросы возрождения духовной культуры или нравственного возрождения нашего Отечества. Вещи, кстати, совершенно идентичные и тождественные друг другу.

Если мы сегодня говорим о месте теологического образования в высшей школе, то я бы хотел выразить мысль отца Владимира применительно к несколько другой области. Он сегодня говорил о том, как должны готовить теологов в высшем учебном заведении для дальнейшей деятельности на практике. Моя мысль немножко о другом – о том, какое значение имеет теология в плане прикладной науки для всеобщего теологического образования в высшем образовании нашего времени. Естественным образом, каждому обучающемуся просто и доступно можно привить духовную культуру, если мы сделаем доступным для него изучение теологии в высшей школе. Если мы будем ограничивать подготовку теологов лишь рамками определённого стандарта или поддержки государством определённого числа среди обучающихся студентов по этому стандарту, то мы увеличим доступ для возможного обучения всем студентам по этой дисциплине.

О чём я говорю? Если мы хотим сделать доступной духовную культуру всем молодым людям, то мы должны сделать доступной для них теологию как таковую. Сегодня существует доступная всем философия, доступное религиоведение. Но теология преподаётся лишь избранной части студентов, поступающих в вузы. Если мы сегодня хотим добиться качественных изменений, возрождения духовных традиций у нашей молодёжи, то мы должны сделать доступной теологию для каждого обучающегося. В этой связи хотел привести пример нашего вуза – Российского православного университета.

У нас до этого года и теология, и религиоведение вообще, в целом, являлись прикладными дисциплинами. Готовя теологов и религиоведов, мы, вместе с тем, делали для всех обучающихся в нашем вузе экономистов, юристов, филологов, историков, журналистов, доступным объём предметов, требуемых для общего погружения в тематику по теологии и религиоведению. Мы построили наш курс таким образом, чтобы за 5 лет обучения по старому стандарту студент мог познакомиться с нормами православного вероучения и потом перейти к изучению мировых религий. Такая возможность позволила нашему выпускнику быть нравственно возвышенным, в каком-то отношении культурно образованным и, вместе с тем, сохранять мир с представителями иных религиозных культур.

Мы – в том числе, мои предшественники, среди которых были Андрей Кураев, митрополит Иларион и многие другие – специально разработали концепцию, согласно которой, поступаая в вуз, студенты на начальном этапе обучения получают знания именно по теологическим дисциплинам. Они получают важные знания о своей духовной традиции. По прошествии года-двух обучения они погружаются в среду, в культуру иных религиозных традиций, получают уроки и светского образования. По окончании вуза они обладают, как говорят сегодня, теолого-религиоведческими компетенциями, имеют возможность сравнивать другие религиозные традиции и жить с ними в мире.

Поэтому, если развивать мысль отца Владимира, думать в целом о значимости теологии в возрождении духовности или нравственном возрождении в нашей стране, то, мне кажется, что теология сегодня есть точка опоры для продвижения духовно-нравственных традиций в молодёжную среду. И вместе с тем, если мы берём за основу религиоведческое воспитание, образование, теологию, как некий входной этап, погружающий будущего религиоведа в духовную традицию, то мы решаем и другую проблему, а именно – воспитание молодёжи на принципах мир-

ного общежития в стране, где присутствует множество религиозных культур, порой противоречащих друг другу.

Резюмируя выступление, я считаю, что сегодня может быть очень простая схема, которая способна не только воспитать в молодом человеке верную и правильную духовную культуру, преемственность традиций и, вместе с тем, подготовить его к взрослой жизни, в которой присутствуют разные религиозные культуры. Должна быть такая последовательность, преемственность в образовании: в начале погружение в предметы теологического характера (если он мусульманин, то в исламскую теологию, если он православный – в православную теологию), а на завершающем этапе обучения необходимо обязательное изучение других мировых религий. Мы получаем в итоге духовно-грамотного, культурного, образованного и мирного человека.

Относительно будущего кодекса образования у меня есть такой вопрос. Все предшествующие годы мы обсуждали вопрос о том, какие дипломы будут получать выпускники религиозных вузов, прошедших аккредитацию.

Ломали копыя: диплом этот будет особенный с особенной печатью религиозно-вуза или с государственной печатью? Вот я не знаю, сегодня вопрос этот решён или всё ещё мы получаем возможность выдавать дипломы с религиозной символикой. Хотя мы получаем аккредитацию как религиозное образовательное учреждение, в итоге наш выпускник является человеком второго сорта. Когда приходит на работу, ему говорят: ты кто вообще? Такие проблемы существуют сегодня.

Спасибо за внимание.

Выступление заместителя председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Сергея Павловича Обухова

Тема наша: «Духовное воспитание России как основа нравственного возрождения». И мне хотелось бы, чтобы мы не только рассматривали и обращали внимание на частные вопросы: ставить ли печать или не ставить. Я считаю, что нужно ставить государственный Герб, и тут для меня нет никаких сомнений. Надо ли преподавать теологию? Для меня лично здесь нет никаких проблем. В социалистической Польше теология была таким же государственным предметом, по которому защищались, и президент страны вручал выпускникам католического университета Люберского дипломы доктора, магистра, и ничего и, как говорится, у этого государства этого никто не отнял. Я не понимаю, почему на двадцатом году, вроде бы, провозглашённых реформ мы не можем решить тот вопрос, который в других странах нормально решён. То есть религиозное образование такая же составная часть общего образования и должна иметь те же права. Но это моя позиция. Я здесь согласен и поддерживаю представителей религиозных, прежде всего, Русской Православной Церкви.

Несколько общих замечаний. Мы с вами рассматриваем частные проблемы, но мы должны понимать, что они всё равно упрутся в нерешённые глобальные проблемы, глобальная проблема для государственного курса либерального и встраивания в эту глобалистско-американскую цивилизацию со всеми её нормами. И вот эта вот агрессия либерализма, которая идёт на традиционные ценности, а компартия – это партия традиционных национальных ценностей, мы об этом открыто провозглашаем.

И здесь наша преемственность и с КПСС, начиная с морального кодекса строителя коммунизма. Несмотря на то, что сейчас мы все ругаем марксизм, не мы, а мои коллеги ругают марксистско-ленинские догмы, всё-таки, согласитесь, нравственное воспитание в советское время и нравственное состояние общества было гораздо здоровее, чем сейчас, когда православие и традиционные ценности загнаны в некую резервацию. И там, как на индейцев, либералы смотрят на нас, сторонников традиционных ценностей, и продолжают дальше распространять свои непотребства.

Речь идёт о том, что общество настроено, и курс идёт в эту сторону. Правит ссудный процент ростовщический. И пока это является основой государственной политики, пока это является основой образования, мы – непримиримые противники того курса, который идёт в системе образования.

И я думаю, что и православие тоже от этого страдает, в том числе православные образовательные учреждения и тот кодекс, который нам навязывается. Напомню, он навязывается по требованию Всемирного банка. Геннадий Андреевич Зюганов предъявлял господину Путину вот это соглашение, эту программу, за которую Всемирный банк заплатил 200 миллионов долларов для наших чиновников от образования, за навязывание вот этой интернациональной системы образования.

То есть это всё продолжается. И пока этот курс, пока это общество потребления, которое навязывается нам, будет дальше господствовать, мы с вами будем дальше в своей резервации обсуждать проблемы духовного и нравственного возрождения страны. И нас усиленно отсюда не будут выпускать, потому что главный носитель стереотипов поведения и главный воспитатель – это зомбоящик, который дальше остаётся вне общественного контроля, что бы мы с вами ни делали. Ну такая у нас политическая система.

Это, конечно, не означает то, что мы не должны с вами обсуждать те проблемы, которые мы обсуждаем. И я хочу поблагодарить, я не знаю, кто готовил справку о взаимодействии государства и Русской Православной Церкви в сфере духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи. Замечательная справка. Проблемы поставлены. И я предлагаю, принять решение, что, исходя из этих рекомендаций, нужно их реализовывать.

У меня только вызывает сомнение, что научную экспертизу нецелесообразно проводить. Давайте мы всё-таки опять не противопоставлять религиозные организации, научные и педагогические. Давайте все виды экспертиз проводить.

У меня больше других возражений по тексту вот этого основательного документа практически нет.

Компартия поддержала преподавание основ православной культуры. Это вызвало большое напряжение внутри партии и внутри наших сторонников. Но лидер партии и руководство здесь стояли твёрдо и стоят твёрдо, потому что мы партия традиционных наших ценностей. И в рамках этого мы поддерживаем преподавание основ православной культуры, хотя внутрипартийная оппозиция против этого выступает.

И я думаю, что те меры, которые предпринимаются в этом направлении, тоже будут поддержаны коммунистической партией. И следующее замечание, которое я хотел сделать. Давайте всё-таки, коллеги, поскольку мы обсуждаем практические вопросы, не разбрасываться стереотипами: марксистско-ленинские догмы, там никто не может преподавать.

Вот рядом с вами, Ярослав Евгеньевич, сидит руководитель пропаганды московского горкома партии товарищ Попов, который очень успешно, несмотря на то, что

в советское время навязывал марксистско-ленинские догмы, является президентом Межпарламентской Ассамблеи Православия. И, кстати, Межпарламентскую Ассамблею Православия создала коммунистическая партия. И первым её президентом был Зоркальцев Виктор Ильич – председатель Комитета. И коммунистическая партия мужественно отстаивала, вопреки ельцинскому давлению, закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», когда Ельцин на него трижды накладывал вето, и мы практически защитили духовные основы наши, когда настаивал и Клинтон, и все западные ... настаивали на том, чтобы мы допустили западных проповедников.

Именно благодаря позиции компартии этого не произошло, и мы имеем тот закон, по которому сейчас работают, в том числе и наша традиционная конфессия – Русская Православная Церковь. Вот эти 20 лет прошли и оказалось, что мы уже как-то друг к другу научились относиться более уважительно и не бросаться колкостями. Ну, это так, небольшое замечание на полях. Я считаю, что замечание Комитета важное и нужное.

Считаю, что те вопросы, которые подняты в связи с преподаванием основ православной культуры и в связи с тем, что происходит действительно в преподавательском сообществе, очень важны. Никуда мы от них не денемся, потому что агрессия этого оголтелого либерализма и глобализма, она навязывается через все поры государственных средств массовой информации. Просто мне кажется, что уже нужно немножко сместить дуло прицела, и далее проклинать коммунистов и советскую власть, наверное, пора немножко прекратить и посмотреть на нового врага, который уже подобрался и разрушает традиционные основы жизни. Давайте смотреть вперёд, а не назад.

Все ошибки прошлого извлечены, и уроки тоже извлечены, и давайте смотреть на те вызовы, с которыми мы сейчас сталкиваемся. И то, что сейчас мы говорим про «Pussy Riot» и вот эту либеральную агрессию против традиционного православия, это только цветочки. Всё, период мирного развития закончился. Сейчас пойдёт и будет идти по нарастающей атака и на церковь, и на носителей традиционных ценностей. Это только цветочки, мы это видим и это чувствуем. Поэтому нужно всем объединяться, здравомыслящим людям вокруг традиционных ценностей. Спасибо.

Выступление профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова

Я обратил внимание на название документа, который предложен сегодня для обсуждения. Мне очень понравилось, что здесь обозначено духовное воспитание как основа нравственного возрождения не только России, а вообще человека.

Мне представляется, что, к сожалению, у нас очень часто некие фундаментальные понятия оказываются без достаточного определения, даже без разъяснений. Если мы обратимся к словарям, то, думаю, что найдём такое разнообразие определений слова «духовность», что можно растеряться.

Иногда пишут вещи, которые трудно согласуются даже между собой. То пишут, что духовность – это образованность, то – культурное развитие, то эстетическое и даже физическое воспитание человека. Совершенно другое понятие духовности мы находим в православии. Здесь много говорилось очень хороших слов о православии, но, прежде всего, нужно сделать понятным, что в православии понимается под духовностью. Ведь это совершенно другое, чем просто нравственность.

Возьмите один простой пример. Ну, кто упреknёт в безнравственности человека, который хочет жить достаточно хорошо, богато. Ну, разве это безнравственный человек? Нет. А с точки зрения духовной оказывается, само стремление к богатству – это уже повреждение души человека, это уже грех, это уже страсть, которая искажает образ человека, искажает красоту души человеческой. Потому что духовность в православии – это есть не что иное, как чистота от всех грехов, которые мы можем перечислить, которые мы видим, о которых мы слышим.

Духовность предполагает чистоту не только дела, но мысли, чувств, желаний. Действительно, было бы хорошо, если духовность именно в таком православном понимании рассматривалась как основа нравственности. Человек, который не стремится, не жаждет богатства, не мыслит так, как это, например, проповедует один из американских авторов, Хиллоу, который говорит: «Если вы не доведёте до страсти стремление к богатству, то вы никогда не станете богатым». Страсть к богатству – вот с чем мы сталкиваемся. В данном случае, мне кажется, это первая проблема, с которой мы столкнёмся в нашем будущем православном образовательном процессе в обычных школах.

Я хотел предложить идею по поводу того, что нам делать, когда у нас 60 с лишним тысяч школ и всего несколько сотен преподавателей. Что делать?

Мне кажется, выход, всё-таки, есть. Если бы мы захотели, конечно, использовать его. Мне кажется, надо сейчас найти самых лучших преподавателей в области культуры, в области богословия, в области нравственности и духовности, самых лучших, которых только можем найти, и попросить их прочитать лекции по тем вопросам, которые будут рассматриваться сейчас в курсе обучения, сделать видеолекции, аудиолекции. И всем тем, кто будет затем преподавать теологию, дать это для изучения, и не просто дать для изучения, а провести у этих будущих преподавателей экзамен. Компетентная комиссия должна принять у этого преподавателя экзамен самым настоящим образом, как у студента, и только затем уже допускать его к преподаванию.

Я выступаю в Тверском университете, ко мне часто подходят и, в частности, спрашивают о преподавании теологии. Например, говорят: вот подходят к преподавателю физкультуры, предлагают, мол, давайте преподавайте теологию. А он отвечает, вы что, как я могу, я же в этом ничего не знаю?! А ему говорят: ведь тебе часов не хватает, разве не понимаешь?

Я согласен с замечанием, которое сказал Сергей Александрович Попов. О Герцене, молодец, правильно сказал. Об этом же пишет Булгаков, что он ушёл из семинарии, окончательно убедившись, что Бога нет! Вот как можно преподавать. Поэтому я очень осторожно отношусь к таким словам, что «да здравствует теология, её нужно преподавать!» Ой, как мы должны здесь быть осторожными...

Спасибо.

Выступление депутата Государственной Думы Руслана Валерьевича Калюжного

Уважаемые коллеги!

Благодарю за приглашение и возможность выступить. Полагаю, всем собравшимся очевидны главные вызовы, стоящие сегодня перед Россией. Среди них важнейшее место занимают проблемы возрождения традиционных для нашей страны

религий (включающие трудности роста и гигантскую паству), попытки разжечь религиозную и этническую рознь, экстремизм различных форм и видов. Причём очевидно, что указанные угрозы крайне актуальны в первую очередь для традиционного российского ислама. Убеждён, что как перечисленные, так и связанные с ними сложности лежат в сфере образования и воспитания, то есть, в конечном итоге, в плоскости информационной и духовной безопасности России.

Практически с распада Советского Союза предпринимаются попытки решения вышеназванных проблем, однако наибольших результатов удалось добиться лишь недавно. Среди них введение специфического для современной России предмета – «Основы религиозных культур и светской этики». Споры, идущие вокруг различных вариантов этой дисциплины уже больше десяти лет, ярко демонстрируют и актуальность, и необходимость введения этого предмета. Однако они же показывают опасность поспешных и непродуманных действий. Первоначально актуальность вопроса была обозначена православными лидерами, теперь же и представители мусульманских организаций говорят о необходимости корректировки предложенных программ и учебников. Разумеется, процесс исправления учебных материалов ведётся на постоянной основе, и, тем не менее, полагаю, необходимо более широко привлекать экспертов из официальных духовных управлений мусульман, тем более что аналогичная процедура взаимодействия между государственными образовательными структурами и Православной церковью уже отработана.

Сюда же относятся сложнейшие вопросы по выстраиванию системы высшего и среднего профессионального религиозного образования. За долгие годы государственного атеизма многие интеллектуальные традиции были потеряны или забыты и сегодня идёт процесс их восстановления. Образование вообще, и духовное образование в частности, является важнейшей составляющей национальной безопасности России, так как именно оно способно быть мощнейшим каналом влияния на умы молодёжи. По этой причине государство оказывает в этой сфере значительную поддержку традиционным российским мусульманским структурам через ряд целевых программ. Но для большей эффективности расходования государственных средств необходимо понимать, в каком направлении движется российское религиозное образование. Сфера исламского высшего профессионального образования подвергается в последнее время значительным изменениям, которые носят противоречивый характер. В одних случаях изменения носят положительный характер, как в Московском исламском университете, куда новая команда в 2012 году набрала рекордное количество слушателей, или как в Совете по исламскому образованию, где предполагается сформировать единые общероссийские мусульманские образовательные стандарты и обеспечить исламские вузы России качественными учебными пособиями. Думаю, было бы логично обратиться к приведённым примерам через год, чтобы в полной мере оценить эффективность проводимых реформ. Однако, к сожалению, некоторые изменения связаны с трагическими событиями. Так, в 2011 году был убит Максуд Садилов, ректор махачкалинского Института теологии и международных отношений, летом 2012 года убит Валиулла Якупов, руководитель образовательного сектора Духовного управления мусульман Татарстана. Вставшие на их место учёные, несомненно, продолжают великое дело покойных, однако отметим, что интеллектуальная борьба с радикализацией молодёжи становится опаснее и опаснее. Это ли не лучшее доказательство необходимости серьёзнейшим образом улучшать

и развивать систему российского религиозного образования и поддерживать традиционных мусульманских духовных лидеров? Благо, и в столице, и в других городах России имеются новейшие примеры успешной работы в сфере исламского образования.

Наконец, нельзя не коснуться темы введения государственного образовательного стандарта по теологии, позволившего религиозным учебным заведениям готовить узкоквалифицированных специалистов для удовлетворения нужд своих религиозных организаций. Одним из важнейших, остающихся без ответа, вопросов в этой области остаётся перспектива создания специализированных диссертационных советов по теологии. Положительное его решение позволило бы находящимся в правовом поле религиозным организациям сформировать завершённые научные центры, которые дали бы возможность полноценно конкурировать с аналогичными ближневосточными и западными центрами. Несомненно, ряд сложностей в этой сфере диктуется значительным присутствием государства и государственных стандартов в российской образовательной системе. Однако полагаю, что подобная консервативность, проявляемая как законодательными, так и исполнительными органами российской власти, играет скорее положительную роль, поскольку составляет существенный барьер на пути как авантюристов от образования, так и прямо антироссийски настроенных сил. Вместе с тем, необходимо признать, что нерешённых проблем в российском высшем религиозном образовании ещё более чем достаточно и государству необходимо серьёзнейшим образом продумывать решение этих проблем. Важную роль здесь могут и должны сыграть концептуальные и практические разработки духовных образовательных систем.

Замечу, что построение такой образовательной системы, которая объединяла бы в себе и интеллектуальные, и духовные авторитеты российского общества, была бы конкурентоспособной на мировом уровне и отвечала бы высшим мировым образовательным стандартам, позволит сформировать здоровое национальное духовно-образовательное пространство. Полагаю, такой подход может быть полезен при решении вопросов нравственного возрождения страны.

Выступление депутата Государственной Думы Александра Александровича Карелина

В данном случае я буду говорить от имени Новосибирской области.

У нас хорошо поставлена работа с социально значимыми инициативами, особенно с теми, которые исходят от общественных организаций. Тут мы практикуем системный подход.

Конечно, существует очевидная конкуренция между общественными объединениями, чтобы завоевать внимание власти, властных структур разного уровня. У общественных организаций есть возможность заявить о своих проектах, спрогнозировать себя, потом претендовать на софинансирование или на место в рейтингах.

Поэтому гражданский диалог, который проходит у нас, – это форум, который приобретает хороший состязательный характер. На самом деле, через эту конкуренцию мы способствуем кристаллизации лучших проектов.

Один из таких проектов доказал свою жизнеспособность – это общественная организация Фонд Покрышкина. Фонд имени нашего знаменитого земляка, ле-

гендарного Покрышкина, создал Сергей Николаевич Захаров. Деятельность этого фонда получила поддержку власти и населения. Теперь у нас сегодня, кроме бюста на родине нашего земляка, трижды Героя Советского Союза, есть замечательный памятник, который совершенно по-новому организывает одну из площадей нашего небольшого полуторамиллионного областного центра Новосибирска.

Именно такие инициативы и необходимо поддерживать. Надо создавать досуговые центры. Подобные центры общения по месту жительства максимально приближены к возможностям и ожиданиям нашего старшего поколения. И здесь тоже происходит очень деятельное, внятное участие власти. Например, предоставляются коммуникационные возможности, например, средства связи, множительная техника.

Поэтому я хочу сказать, что здесь новосибирцами представлен очень интересный набор идей и практических шагов. Все эти инициативы соответствуют духу последних решений Президента Российской Федерации.

Всё это в Новосибирске, Новосибирской области и в сельских районах уже сделано на практике. Созданы очень интересные досуговые центры, которые организованы не по указанию административных структур, а по инициативе снизу. И только после этого эти инициативы были поддержаны властью, включая грантовое финансирование. Такой подход, во-первых, способствует конкуренции, а во-вторых, требует постоянных новаций. То есть люди на месте не стоят.

И в этой связи опыт новосибирцев, на мой взгляд, очень интересен и применим к использованию и в других регионах Российской Федерации.

Выступление депутата Государственной Думы Михаила Алексеевича Моисеева

Сегодняшнее мероприятие имеет очень важное значение. Оно касается не только сибиряков, но и всей страны. Не случайно Президентом Российской Федерации подписан указ о создании новой структуры, которая будет заниматься патриотическим, воинским, нравственным воспитанием молодёжи.

В марте следующего года мы должны провести большое мероприятие, связанное со 100-летием трижды Героя Советского Союза Покрышкина. И я думаю, что наше участие в этих торжествах будет не просто в качестве гостей. Мы, как рабочий орган, будем принимать решения и дополнять план намеченных мероприятий. Это не только задача одних сибиряков, это задача государственная, это правительственная задача. И для участия в торжествах должны быть приглашены и наши бывшие союзные республики, зарубежные гости, потому что в рядах эскадрильи «Нормандия-Неман» сражались наши союзники. С этим связано очень многое в патриотическом воспитании молодёжи.

И для вас я хочу сообщить, что на днях состоялся пленум Российского комитета ветеранов. По предложению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на этом пленуме меня избрали председателем Российского комитета ветеранов.

В Российский комитет ветеранов должны войти, не разрушая сегодня действующую структуру ветеранских организаций, ветераны Великой Отечественной

войны. Их осталось 220 тысяч, они счётные все сегодня, вот для них мы должны сделать всё.

Но уже перебрасываем мостик обязательно к следующей категории: ветераны локальных войн и конфликтов, ветераны-афганцы, ветераны первой, второй чеченской войны. И уже появилась новая категория ветеранов – ветераны государственной службы. Сегодня ещё ни в каком юридическом документе нет, а я уже думаю. Я провёл большое совещание уже по подготовке устава. 15 января проект нового устава этой организации будет сделан, разослан в региональные структуры.

А на местах будет координационный совет, который должен помогать губернатору и в который войдут все ветеранские организации. Я думаю, Ярослав Евгеньевич, вы меня поддержите, чтобы в бюджете предусмотреть финансирование одной строчкой на поддержку. Хватит, наверное, сегодня ветеранским организациям ходить с протянутой рукой.

Сегодня наша задача – сохранить всё лучшее, что до нас сделано.

Выступление депутата Государственной Думы Сергея Никаноровича Сироткина

Уважаемые коллеги, очень кратко, потому что время, понимаю, уже ушло. Предыдущие коллеги довольно замечательно выступили и осветили, наверное, все проблемы.

Но тем не менее, я всё же хочу сказать пару слов. Вот посмотрите, мы 20 лет строим новое общество. И мы с вами видим, что из этого не очень-то всё получается, ничего хорошего не получается. Был 1917 год, вы уж извините, был 1991 год, коммунисты тоже строили новое общество и тоже всё рухнуло. Естественно, возникает вопрос, а почему это произошло? Вот, на мой взгляд, мне всё чётко, ясно и понятно, почему. Потому что, первое, духовность подменили идеологией. Сейчас духовность подменили материальными благами, проще говоря, деньгами.

В историческом плане православие – это тот стержень, вокруг которого сформировалась российская государственность. И, как только вот этот стержень государство пытается отстранить, в государстве начинаются проблемы. Причём эти проблемы откликаются на страданиях жителей этого государства – наших людей. Мы знаем, сколько крови пролилось у нас после 1917 года, вы знаете смутное время, когда тоже были проблемы с православием, вы видите сейчас, то же самое. Православие ещё не оправилось после удара, нанесённого коммунистами, было слабое. Мы стали строить новую страну, якобы, поверили, и как тяжело всё это выливалось. Помните, смутные 90-е годы? Сейчас новые угрозы возникают. И правильно говорили, может быть, чаще назад надо смотреть, для того, чтобы извлечь уроки и не допускать это впереди, надо оглядываться. Если много лет бежать вперёд без оглядки, то можно опять забежать не туда, опять уйти в какой-то тупик, из которого выбираться будет очень сложно.

Сейчас новые вызовы, новые проблемы. Как развалить Россию совершенно понятно, это надо размыть православие и убрать духовность, свести её на нет и России не будет. Потому что «Россия» и «православие» это два слова, которые одно без другого не существуют и не могут существовать. Я уже сказал, что православие –

это стержень, вокруг которого сформировалась российская государственность. Что сейчас вот и делается. Как можно разладить? Вот есть такое понятие, нам навязывают это все: «Россия – многонациональное государство, многоконфессиональное государство». С этим тезисом не надо спорить, он есть. Но при этом надо всегда добавлять, что 85 процентов населения это православные и русские. Вот упуская этот тезис, мы размываем православие, принижаем его, отсюда падает духовность, а потеря духовности приводит к безнравственности, ко всем проблемам, которые сегодня у нас и идут.

И Комитет, который поднял эту проблему, очень своевременно и правильно сделал. И надо не бояться этих проблематик и острых углов и даже, может быть, спорить вот так иногда, но в спорах истина рождается. И мы должны к ней прийти, мы должны осознать себя в православном государстве, как бы ни противились остальные конфессии. Мы их уважаем, я так понимаю, нормально к ним относимся, пускай они живут, работают, развиваются, нет проблем. Но при этом и они должны чётко понимать, что Россия-то в основе своей православное государство.

Кстати, по стандартам ООН государство считается мононациональным, если в нём проживает больше половины населения одной национальности. То есть вот эти проблемы надо поднимать. Мы запутались в том, какое мы государство. Мы уже на одну ступеньку пытаемся всех посадить. Уже какая-то из-за рубежа секта появляется, вот и она уже религия, уже пытается пользоваться всеми правами традиционной Русской Православной Церкви. Я не специалист вот в этих делах церковных, но мне кажется, что и Русской Православной Церкви нужно тоже вести более жёсткую политику с этим делом. Я не хочу слово «агрессия» говорить, потому что я точно усвоил, что Русская Православная Церковь не приемлет это слово, но, наверное, более жёсткую политику в этом вопросе надо вести и отстаивать свои, в первую очередь, права. Идти в народ, идти к молодёжи, главная задача – идти к молодёжи. И как правильно сказал отец Пётр, без теологии, без введения других дисциплин к молодёжи пробиться невозможно.

То есть все проблемы, которые мы сегодня озвучили, они остры, но все решаемы, если мы сообщаем это будем делать.

Спасибо.

Заключительное слово архиепископа Вереяского Евгения

Я бы не хотел говорить какого-то заключительного слова, просто хочу поблагодарить всех, в первую очередь, Ярослава Евгеньевича, за решение собраться у нас и обсудить наши важные вопросы.

Слава Богу, что эти вопросы ставятся в повестку дня, что есть люди неравнодушные. На нашем собрании сегодня очень много говорилось о том, кто будет преподавать. И я просто зачитаю одну цитату Феофана Затворника: «Нужнее всего воспитывать воспитателей под руководством таких лиц, кои знают истинное воспитание не по теории, а по опыту. Образываясь под надзором опытейших воспитателей, они передадут своё искусство другим в последующем... Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых. Воспитание из всех святых дел – самое святое».

Аминь.

Основы государственно-религиозных отношений в сфере образования и науки

(информационная справка к выездному заседанию)

С целью оказания финансовой поддержки негосударственным образовательным учреждениям 28 февраля 2012 г. принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Этот закон направлен на создание правовых условий, обеспечивающих получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования за счёт средств соответствующих бюджетов не только в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, но и в негосударственных (частных) образовательных учреждениях в пределах соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов и (или) федеральных государственных требований.

В соответствии с пунктом 3.1 статьи 5 Закона Российской Федерации «Об образовании» государство оказывает гражданам содействие в получении дошкольного, начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования в негосударственных дошкольных образовательных учреждениях, а также в имеющих государственную аккредитацию негосударственных общеобразовательных учреждениях за счёт средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, выделяемых в размере, необходимом для реализации основных общеобразовательных программ в пределах соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов и (или) федеральных государственных требований в соответствии с нормативами финансового обеспечения образовательной деятельности государственных образовательных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных образовательных учреждений.

Полномочиями по финансовому обеспечению получения гражданами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования в имеющих государственную аккредитацию негосударственных общеобразовательных учреждениях наделяются органы государственной власти субъектов Российской Федерации, по финансовому обеспечению получения гражданами дошкольного образования в негосударственных дошкольных образовательных учреждениях – органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов. Изменения в этой части внесены в статьи 29 и 31 Закона Российской Федерации «Об образовании», а также в статью 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Закон позволяет обеспечить реальный выбор родителями несовершеннолетних граждан формы получения образования в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации и в соответствии с планом мероприятий, утверждённым распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 1578-р, в 2009/2010 учебном году начата *апробация комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики»*, включающего основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики.

В 2009/10 учебном году в апробации учебного курса ОРКСЭ участвовали 19 субъектов Российской Федерации, в 2010/11 учебном году присоединились ещё два региона (по инициативе самих регионов).

В ходе апробации создан комплекс необходимых условий для реализации курса ОРКСЭ: Межведомственный координационный совет по реализации плана мероприятий по апробации в 2009–2011 годах комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – МКС) под председательством министра образования и науки Российской Федерации, региональные, муниципальные координационные советы (рабочие группы) в субъектах Российской Федерации, в которые входят, в том числе, представители религиозных организаций, подготовлены квалифицированные педагогические кадры, разработаны и рекомендованы к использованию учебники, в большинстве регионов создан специальный медиа-план по освещению в средствах массовой информации хода введения учебного курса, налажено конструктивное взаимодействие учителей, учёных, представителей родительской общественности и конфессий.

В рамках оказания информационно-методической поддержки создан специализированный портал www.orkse.org, позволяющий в интерактивном режиме оперативно решать вопросы введения ОРКСЭ в субъектах Российской Федерации, оказывать информационно-методическую поддержку введения ОРКСЭ, а также проводить мониторинг апробации учебного курса в субъектах Российской Федерации.

Для координации работы региональных методических объединений, организации мониторинга поступающих из регионов разработок, проведения содержательной экспертизы поступивших разработок в 2011 году создано методическое объединение по комплексному курсу.

Налажено взаимодействие государственных органов, осуществляющих управление в сфере образования, с религиозными организациями по вопросам апробации комплексного курса, включая вопросы методического сопровождения и подготовки учителей.

Во всех мероприятиях, предусмотренных комплексным учебным курсом, активно участвовали родители совместно с детьми, отсутствовала разобщённость обучающихся, родителей, учителей по религиозным основаниям.

В регионах проводился социологический опрос участников апробации в форме анкетирования, интервьюирования учителей, родителей (законных представителей), обучающихся с целью выявления проблем при проведении апробации курса, удовлетворённости учителей, детей, их родителей.

Учителя отметили положительные итоги введения ОРКСЭ: формирование этического самосознания и улучшение взаимоотношений детей и родителей. Как показали результаты опроса обучающихся и их родителей, дети стали больше общаться с родителями, обсуждая услышанное на уроках, что говорит о большом воспитатель-

ном потенциале курса ОРКСЭ (на вопрос «Обсуждаете ли Вы со своим ребёнком темы, изученные на уроках по выбранному модулю учебного курса?» от 62 до 100% (в разных школах) родителей ответили утвердительно).

Результаты показали, что отношения родителей к новому учебному курсу было неоднозначным и менялось со временем. На первоначальном этапе многие родители настороженно относились к новому предмету:

на собраниях более 60% выражали сомнение по поводу дополнительной нагрузки для детей;

примерно 25% посчитали название «Основы религиозных культур и светской этики» посвящением в религию;

около 48% были против деления класса на группы по модулям.

Далее заметно улучшение отношения родителей к введению ОРКСЭ:

75% участников опроса с удовольствием выполняют совместные проекты;

92% нравятся повышение интереса детей к истории семьи, семейным традициям.

Проявлению положительной динамики способствовало:

освещение результатов апробации ОРКСЭ в электронных и печатных СМИ;

работа региональных координационных советов по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений;

привлечение представителей различных религиозных и общественных организаций к обсуждению особенностей преподавания курса;

систематическая просветительская работа с родителями учащихся и представителями общественных организаций.

На заседании Общественного совета при Министерстве образования и науки Российской Федерации 7 ноября 2011 года отмечено, что принципами апробации стали соблюдение конституционных основ светского характера государства, сотрудничество органов власти с религиозными организациями, содействие межконфессиональному сотрудничеству и взаимному уважению, а также обеспечение учёта мнения граждан.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 г. № 84-р утверждён план мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – План мероприятий).

План мероприятий предусматривает проведение мероприятий по нормативно-правовому обеспечению, организационно-методическому и информационному сопровождению курса.

С 1 сентября 2012/2013 учебного года учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» включён в обязательную часть образовательной программы 4-го класса начальной школы в объёме 34 часов (приказы от 31 января 2012 г. № 69 и от 1 февраля 2012 г. № 74).

На заседании МКС 12 марта 2012 года под председательством министра образования и науки Российской Федерации, в котором приняли участие представители Аппарата Правительства Российской Федерации, аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, научных и религиозных организаций, было принято решение о переименовании МКС

в Межведомственный координационный совет по реализации плана мероприятий по введению комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» и продолжении работы МКС по координации введения курса ОРКСЭ в общеобразовательных учреждениях.

Для обсуждения вопросов готовности к введению учебного курса 20 марта 2012 года была проведена коллегия Минобрнауки России (далее – Коллегия). Основные решения Коллегии:

обеспечение организационно-методического, информационного сопровождения учебного курса ОРКСЭ (подготовка тьюторов, работа специализированного портала в сети Интернет, работа методического объединения учебного курса ОРКСЭ);

внесение изменений в программы модулей учебного курса ОРКСЭ, дополнив их сведениями по основам других религиозных культур;

организация разработки рекомендаций по преподаванию учебного курса ОРКСЭ для педагогических и управленческих кадров общеобразовательных учреждений по всем модулям учебного курса ОРКСЭ.

Коллегия рекомендовала органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, создать региональные координационные советы (другие рабочие органы) с участием представителей общественности (в том числе родительской) и религиозных организаций.

В мае 2012 года Минобрнауки России проведён предварительный мониторинг готовности субъектов Российской Федерации к введению комплексного учебного курса.

В 44,9 тыс. общеобразовательных учреждений будет введён учебный курс для 1611,5 тыс. школьников, в том числе 1351,3 тыс. четвероклассников и для 260,2 тыс. пятиклассников, продолжающих обучение по курсу, в рамках апробации.

В ноябре-декабре 2011 года в Москве было подготовлено 500 тьюторов по комплексному учебному курсу ОРКСЭ из всех (62) субъектов Российской Федерации, не участвовавших в апробации курса в 2010–2011 годах.

Минобрнауки России запланировало в текущем году провести дополнительную подготовку тьюторов по заявкам субъектов Российской Федерации.

Повышение квалификации педагогических работников согласно плану мероприятий осуществляется в субъектах Российской Федерации с ноября 2011 года по настоящее время (по плану мероприятий – по август 2012 года), с привлечением тьюторов, подготовленных на федеральном уровне.

В субъектах Российской Федерации организованы мероприятия по проведению выбора обучающимися и их родителями (законными представителями) модулей учебного курса.

Работа по информированию родителей (законных представителей) учащихся 4-х классов о введении учебного курса велась через родительские собрания разного уровня, родительские лектории, конференции, «круглые столы» с привлечением представителей разных религиозных организаций, общественных деятелей и руководителей органов управления образованием разных уровней, через рассылку информационных писем, освещение вопроса введения курса в СМИ, приглашение родителей на открытые мероприятия, уроки, через сеть Интернет (на сайтах общеобразовательных учреждений, органов управления образованием в рамках общественного обсуждения на форумах).

По плану мероприятий организация работ по выбору модуля производилась регионами с января по март (включительно) 2012 года. По состоянию на 1 мая 2012 года модуль «Основы светской этики» выбрали 41,7% (562,4 тыс. обучающихся), «Основы православной культуры» – 32% (431,7 тыс. обучающихся), «Основы мировых религиозных культур» – 21,5% (289,8 тыс. обучающихся), «Основы исламской культуры» – 4,2% (56,9 тыс. обучающихся), «Основы буддийской культуры» – 0,57% (7,7 тыс. обучающихся) и «Основы иудейской культуры» – 0,05% (0,6 тыс. обучающихся).

С родителями обучающихся, у которых возникают затруднения с выбором модулей, в образовательных учреждениях проводится индивидуальная разъяснительная работа.

Обеспеченность курса ОРКСЭ учебниками и учебными пособиями, учебно-методическими материалами составляет по прогнозным данным регионов, определившихся с выбором модулей, для учителей – 97%, для обучающихся – 95,7%.

В большинстве субъектов Российской Федерации в каждом образовательном учреждении создана необходимая учебно-компьютерная база, позволяющая использовать современные ИКТ-технологии на уроках ОРКСЭ. Обеспеченность компьютерной и другой техникой для использования её на уроках ОРКСЭ по Российской Федерации составляет 88,2% для учителей и 85,5% для обучающихся.

На оснащение образовательных учреждений компьютерной и другой техникой, пополнение фондов школьных библиотек учебной литературой для обеспечения нового учебного курса ОРКСЭ субъектами Российской Федерации направляются финансовые средства в рамках комплекса мер по модернизации общего образования в рамках целевых программ и проектов, в частности, региональных программ ресурсного обеспечения ФГОС.

В рамках введения (а ранее и апробации) ОРКСЭ осуществляется взаимодействие с представителями религиозных организаций.

На федеральном уровне:

в состав Межведомственного координационного совета, призванного координировать введение (ранее – апробацию) учебного курса ОРКСЭ, вошли представители религиозных организаций, аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, заинтересованных министерств, образовательных учреждений и организаций, Российской академии наук, Российской академии образования. Аналогичные координирующие органы созданы в субъектах Российской Федерации.

В ходе работы МКС в полном объёме решаются вопросы организационно-содержательного характера, вопросы межконфессионального взаимодействия;

привлечение представителей традиционных религиозных организаций России к проведению лекционных занятий курсов повышения квалификации к подготовке учебников учебного курса ОРКСЭ;

с целью совершенствования содержания и методик преподавания учебного курса ОРКСЭ при МКС было создано методическое объединение по ОРКСЭ. В него вошли авторы учебников, представители религиозных организаций;

в текущем году методическим объединением по ОРКСЭ будут разработаны методические пособия для учителей, в которых будут дополнительно (к учебнику) представлены формы, методы, технологии работы учителя, возможности организа-

ции учебной и внеурочной деятельности обучающихся, далее – на заседании Межведомственного координационного совета по введению учебного курса ОРКСЭ.

На региональном уровне:

субъекты Российской Федерации сотрудничают с представителями религиозных организаций в процессе введения учебного курса ОРКСЭ в различных форматах:

заключение соглашений о взаимодействии (в Республике Ингушетия, Краснодарском крае, Мурманской, Омской, Оренбургской, Ростовской, Смоленской, Ярославской областях);

привлечение представителей религиозных организаций для участия в «круглых столах», конференциях, проблемных семинарах по вопросам введения курса ОРКСЭ и преподавания в общеобразовательных учреждениях (в республиках Калмыкия, Татарстан, Хакасия, Коми, Ставропольском крае, Астраханской, Амурской, Вологодской, Кемеровской, Костромской, Курской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Тверской, Тюменской, Челябинской, Ярославской областях);

включение представителей различных религиозных организаций в состав межведомственного рабочего органа по введению учебного курса ОРКСЭ (в республиках Бурятия, Татарстан, Хакасия и Коми, Алтайском крае, Владимирской, Магаданской, Новгородской областях, Ямало-Ненецком автономном округе);

взаимодействие в рамках общественного обсуждения на форумах, организованных на сайтах органов исполнительной власти в образовании, образовательных учреждений дополнительного образования (в Белгородской области);

консультации представителей религиозных организаций по учебному курсу ОРКСЭ и проведение занятий в рамках повышения квалификации учителей (в Республике Адыгея, Чеченской Республике, Пермском, Хабаровском краях, Астраханской, Брянской, Владимирской, Липецкой, Курской, Самарской областях).

С 1 по 10 августа 2012 года Минобрнауки России планирует проведение мониторинга готовности всех субъектов Российской Федерации к введению ОРКСЭ, а также проведение ежеквартального мониторинга введения учебного курса в 2012/2013 учебном году.

3. О введении теологии в номенклатуру специальностей научных работников Высшей аттестационной комиссии.

Подготовка кадров высшей квалификации является одной из важнейших и первоочередных задач для всех направлений развития экономики и общества, включая сферу духовного развития, относящуюся к системообразующим факторам укрепления российской государственности.

На протяжении ряда лет Минобрнауки России принимает последовательные меры по обеспечению необходимых условий для деятельности духовных образовательных учреждений и научного творчества их учащихся и преподавателей. При этом учитывается опыт многих авторитетных западных университетов, имеющих теологические факультеты и практикующих присуждение учёной степени доктора теологии. Вместе с тем принимаются во внимание и исторически сложившиеся особенности российской системы аттестации научных и научно-педагогических работников, которая в отличие от западных стран носит государственный характер.

В целях преодоления разрыва между светским и духовным образованием и формирования единого образовательного пространства Федеральным законом от 28 февраля 2008 г. № 14-ФЗ внесены изменения в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений).

Согласно указанному федеральному закону духовные образовательные учреждения вправе реализовывать образовательные программы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, в том числе по направлению подготовки «Теология», по которому утверждены федеральные государственные образовательные стандарты (бакалавриат, магистратура), и выдавать (в случае получения государственной аккредитации) документы государственного образца о соответствующем уровне профессионального образования, заверенные печатью, не содержащей изображения Государственного герба Российской Федерации.

При лицензировании образовательной деятельности духовных образовательных учреждений по образовательным программам, имеющим федеральные государственные образовательные стандарты, богословские степени и звания их работников учитываются наравне со степенями и званиями, предусмотренными государственной системой аттестации научных и научно-педагогических работников, что установлено приказом Рособрнадзора от 13 февраля 2009 г. № 304. В настоящее время лицензию на образовательную деятельность получили более 50 духовных образовательных учреждений.

Для обеспечения возможности занятия научной деятельностью в рамках государственной системы аттестации научных и научно-педагогических работников создаются советы по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, которые принимают к защите диссертации на соискание учёных степеней доктора философских наук и кандидата философских наук по специальности «Философия религии и религиоведение». В настоящее время в 6 федеральных округах и Республике Таджикистан функционируют 12 таких советов при ведущих университетах и при Российской академии наук, в том числе при Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Южном федеральном университете.

В целях дальнейшего совершенствования условий для развития теологического образования и науки в России Правительством Российской Федерации предлагается реализовать следующие меры (одобрены Президентом Российской Федерации, указание от 30 ноября 2011 г. № Пр-3606).

1. Включить в состав Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) представителей религиозных конфессий для формирования всестороннего и объективного мнения ВАК при подготовке рекомендаций Минобрнауки России по включению в установленном порядке специальности научных работников «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников.

В целях реализации данной меры Минобрнауки России направлены письма от 30 декабря 2011 г. № АФ-624/09 и № СИ-1410/09 Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, председателю Совета муфтиев России Гайнутдину Р., Главному раввину России Лазарю Б. П., Главе Буддийской традиционной сангхи России Пандито Хамбо, ламе Дамбе Аюшееву с просьбой о представлении кандидатур от религиозных организаций для включения в состав ВАК, отвечающих требованиям, указанным в пункте 6 Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве

образования и науки Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 474 (далее – Положение о ВАК).

Для включения в состав ВАК представлены следующие кандидатуры:

от Совета муфтиев России – Хабутдинов А. Ю. (письмо Совета муфтиев России от 3 февраля 2012 г. № 485-СМ);

от Совета раввинов Федерации еврейских общин России – Фейгин А. А. (письмо Главного раввина России Лазара Б. П. от 9 февраля 2012 г. № 51120);

от Русской православной церкви – Катасонов В. Н. (письмо Учебного комитета Русской православной церкви от 27 марта 2012 г. № 74).

Предложение по кандидатуре в состав ВАК от Буддийской традиционной сангхи России в Минобрнауки России до сих пор не поступило.

Кандидатуры Катасонова В. Н. и Хабутдинова А. Ю. отвечают требованиям, указанным в пункте 6 Положения о ВАК, кандидатура Фейгина А. А. не отвечает этим требованиям.

2. После формирования и утверждения в установленном порядке нового состава ВАК в рамках реформирования государственной системы аттестации научных и научно-педагогических работников вынести на рассмотрение на заседании ВАК вопрос о включении в установленном порядке специальности научных работников «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников.

В настоящее время Минобрнауки России ведёт работу по подготовке проекта распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении состава Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, который в ближайшее время будет внесён в Правительство Российской Федерации.

3. В случае принятия решения о включении специальности научных работников «Теология» в номенклатуру специальностей научных работников:

доработать и утвердить паспорт специальности научных работников «Теология», подготовленный в рамках деятельности специальной рабочей группы при Минобрнауки России;

обеспечить рассмотрение в установленном порядке предложений заинтересованных образовательных учреждений и организаций, осуществляющих образовательную и научную деятельность в области теологии, о формировании профильного экспертного совета ВАК по специальности научных работников «Теология» и соответствующих советов по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

СТЕНОГРАММА
заседания «круглого стола» Комитета Государственной Думы
по делам общественных объединений и религиозных организаций

Здание Государственной Думы. Зал 1141.
13 сентября 2012 года. 14 часов.

Председательствует председатель Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Я. Е. Нилов

Председательствующий. Уважаемые участники сегодняшнего собрания и уважаемые журналисты!

Мы специально обозначили формат именно рабочего совещания для того, чтобы здесь не уходило в глубокую философскую дискуссию, а понять, какие могут быть практические шаги и что непосредственно нам, как законодателям, необходимо сделать для того, чтобы ситуация в стране улучшилась, не допустить дестабилизации.

Сегодня будем стараться дать как можно больше возможности высказаться нашим экспертам, присутствующим здесь.

Обращаю внимание, что в стенах Государственной Думы уже началась работа над законопроектом, который будет усиливать и уголовную, и административную ответственность как за нарушение общественного порядка в религиозных учреждениях, так и за вандализм, осквернение святынь, ущемлением чувств верующих разных конфессий.

Кроме этого, Государственная Дума, скорее всего, на следующей неделе примет заявление о мире и согласии, которое будет направлено на то, чтобы подобные конфликты получили осуждение парламента.

Сразу хочу сказать, что чем больше будет критики, принципиальных острых вопросов, тем будет лучше, потому что ситуация действительно требует особого внимания и контроля, так как наше общество пытаются расколоть ещё и по межрелигиозному принципу.

Для того, чтобы задать тон, я скажу буквально несколько критических слов в отношении средств массовой информации, которые периодически показывают то, что происходит у нас в обществе в виде какой-то такой весёлой истории, и у молодого поколения может сформироваться мнение, что в целом это и хорошо. Я имею в виду и «крестоповал» (спиливание крестов в разных местностях), когда это показывается по федеральным каналам в прайм-тайм. Когда это видит большое количество наших граждан, а в противовес этому ничего не противопоставляется, эта информация может неправильно повлиять на восприятие граждан, особенно молодых людей.

Абсолютно непонятна реакция наших соотечественников, парламентариев из наших братских православных и славянских народов. Почему-то не слышно голоса Белоруссии, голоса Украины, голосов Молдовы, Армении. В конце концов, Абхазия и Южная Осетия, самостоятельность которых зависела от признания России, тоже никак не высказались, когда России в такой ситуации нужна была помощь

и поддержка. В свою очередь, Европарламент, Бундестаг, отдельные общественно-политические деятели в разных странах начали нас критиковать, осуждать.

Непонятна позиция нашего шоу-бизнеса. Мадонна позволила себе приехать в Москву и такое сделать, что в Америке, конечно, она никогда бы себе не позволила, она бы до мексиканской границы не доехала, там бы её в Мексике оставили. А у нас не слышно голосов наших певцов и творческой интеллигенции, которые имеют и признание, и авторитет среди общества. Некоторые что-то заявили, некоторые даже какие-то акции провели, но в целом многие оказались в стороне и никак себя не обозначили.

Кроме этого, полагаю, что некоторые организации, которые имеют отношение к православной молодёжи, также в данном случае перегибают палку и порождают отдельные негативные моменты. Допустим, срывание той же майки «Пусси Райт» с радикально настроенных, маргинальных граждан, опять же есть нарушение административного законодательства и порождение конфликта.

Поэтому полагаю, Русской Православной Церкви, может быть, имеет смысл обратить внимание православных организаций, особенно молодёжных, что реакция всё-таки должна быть адекватная, в рамках правового поля.

Те же истории, связанные с недавним случаем с игуменом Подобедовым, который, скорее всего, в нетрезвом виде совершил громкое ДТП. Но ладно бы просто совершил, он стал ещё везде заявлять о том, что он благодарен Святейшему за поддержку в этой тяжёлой ситуации. Таким образом, он создаёт негативный образ Патриарха, образ Русской Православной Церкви, порождает определённую напряжённость.

В связи с этим, Государственная Дума обеспокоена и не может оставаться безучастной ко всей этой ситуации. Поэтому хотелось бы сегодня услышать критику и указание на отдельные недоработки, которые допускает законодательная, исполнительная, судебная власти в нашей стране для того, чтобы мы правильно сориентировали свой вектор дальнейшей работы, и приняли необходимые меры.

Перейдём сразу к выступлениям. Прошу выступающих укладываться в 5–7 минут.

Слово предоставляется отцу Всеволоду Чаплину. Пожалуйста, отец Всеволод.

Чаплин В. Спасибо большое. Я постараюсь быть предельно кратким. Собственно две вещи хотелось бы сказать.

В обществе беспокойно. В обществе есть разные мировоззренческие группы, они уже состоялись как самостоятельные мировоззренческие общности, они никуда не исчезнут, они будут устраивать жизнь своих субсоциумов по своим правилам, они будут иметь перед глазами разные модели общества, которые они строят, им ничего не сделаешь.

Но вот тот факт, что в обществе присутствуют люди разных мировоззрений, сегодня пытаются использовать наши недруги, как вне страны, так и внутри её.

К сожалению, мы хорошо с вами знаем, что разделить людей по национальному, религиозному признаку, по социальному признаку, и столкнуть их друг с другом, – это один из самых опасных для нашей страны сценариев. Мы переживали и периоды межнациональных столкновений, особенно тогда, когда более крупная страна в виде Российской империи или Советского Союза вбирала в себя большее количество национальностей. Мы переживали весь XX век тяжёлые последствия социальных столкновений. Может быть, кто-то сегодня пытается проверить наше общество на прочность, попытавшись устроить столкновения не столько между разными религиями, сколько между верующими и неверующими.

Напряжённость в отношениях между верующими и неверующими сегодня достаточно велика, и нужно добиться того, чтобы и те, и другие понимали, что их оппоненты имеют право на свой образ жизни, на свои общественные установки, на то, чтобы влиять на процессы, происходящие в обществе.

Ни верующие, ни неверующие не имеют монополии на общественные процессы. Вот на этом я настаиваю, и буду продолжать настаивать.

Как пытаются довести отношения между верующими и неверующими до состояния конфликта? Прежде всего, это пытаются сделать через оскорбление чувств верующих и осквернение почитаемых ими предметов, символов и мест.

Именно нападки на чувства верующих, именно осквернение святынь тех или иных религий породили ту непростую ситуацию в религиозной общественной сфере, которую мы сегодня имеем.

Когда нам в ответ говорят «вы сами виноваты», я этого категорически не принимаю. Виноваты те, кто перевёл непростой, но мирный диалог между верующими и неверующими в ситуацию тотального конфликта, посягая на самое дорогое, что есть у верующих людей – на их святыни, на их убеждения, на священные для них символы. Такого рода действия могут быть для общества сегодня смертельно опасны. И мы это прекрасно видим сейчас на примере целого ряда стран, в которых люди протестуют против осквернения имени основателя ислама Мухаммеда.

Такого рода ситуацию, к сожалению, можно устроить где угодно, в том числе в России. Понимая это, мы должны чётко сказать себе, что преступления против почитаемых верующими предметов, против чувств верующих так же, как и преступления против национальных чувств, против национального достоинства, так же, как и преступления против национальных символов, государственных символов, это очень опасные преступления, они могут столкнуть друг с другом огромные массы людей.

Именно поэтому к ним должно быть проявлено особое внимание. Это до последнего времени не понимали, как мне кажется, и на уровне законодательной власти, и на уровне исполнительной власти. К осквернению религиозных символов относились как к мелкой шалости, недостойной серьёзного внимания.

Был сегодня упомянут инцидент со срыванием майки на одном из московских вокзалов. Я абсолютно не поддерживаю действия господина Царионова, я ему прямо об этом сказал, когда он некоторое время назад впервые пришёл ко мне, чтобы узнать мнение профильного синодального отдела об этой деятельности. Я бы никогда так не поступил и никому не советую в будущем так поступать, но майка представляла из себя нарушение Административного кодекса. Майка оскверняла символ, почитаемый верующими людьми. Там была изображена карикатура на икону Божьей матери. Кстати, карикатура, осуждённая уже судом в Новосибирске. Именно это изображение, которое было перенесено на майку, было осуждено судом и опубликовано наказание в виде штрафа. Слава Богу, что это произошло.

Но вот то, что человек в этой майке не был остановлен правоохранительными органами, это уже говорит о том, что мы не научились пока адекватно реагировать на оскорбление религиозных символов, на осквернение этих символов. Если кто-то ходил бы по городу со свастикой, его бы остановили и правильно сделали. В данном случае наши правоохранительные органы, отчасти наши законодатели ещё не осознали, что осквернение религиозного символа – это крайне общественно опасное

деяние. Не нужно, чтобы кто-то срывает с кого-то майку, нужно, чтобы любые оскорбления религиозных чувств, осквернение религиозных символов, символов любого мировоззрения, ксати, коммунистического, наверное, в том числе, атеистического, в том числе в общественном пространстве, не происходили бы в нашем обществе. Вот это, я думаю, наша серьёзная очень задача. Как её решать, Бог весть.

Есть большое количество разных предложений. Я знаю, что в Государственной Думе обсуждалось несколько законопроектов, и есть различные идеи, которые в Общественной палате мы обсуждали на специальных слушаниях на эту тему. Поэтому я считаю очень правильной и нужной ту дискуссию, которую мы сегодня ведём о том, как оградить общество от оскорбления религиозных чувств и осквернения предметов, почитаемых верующими людьми, то, что проблема есть, для меня совершенно очевидно. Вот это всё, что хотелось бы сказать.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, отец Всеволод.

Я сразу обращаю внимание, что сегодняшние наработки будут частично включены в проект заявления, который будет внесён всеми фракциями Государственной Думы. И в предложенной редакции, которая сегодня разрабатывается, темы, связанной с адекватной реакцией на оскорбление со стороны правоохранительных органов, нет. Поэтому я думаю, что целесообразно это учесть и туда также добавить.

Слово предоставляется раввину Когану Зиновию Львовичу. Пожалуйста.

Коган З.Л. Мы должны признать, что все несём какую-то ответственность, все – и верующие, и неверующие – за то положение, которое существует. Когда Каин убил Авеля, Господь спросил его, и он отвечает: разве я сторож брату своему? То есть Каин говорит.

Вот недавние предолимпийские соревнования в Лондоне между Абрамовичем и Березовским, Гайдамаком, Леваевым тоже если не оскорбили, то поколебали чувства и верующих, и неверующих русских людей. И за всё мы отвечаем.

Прежде всего, хотел обратить внимание, что Федеральный закон от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» не даёт конкретного определения понятию «экстремизм», предоставляет широкие возможности для его произвольных толкований. В большинстве развитых государств под запрещённым законом экстремизмом понимается возбуждение вражды и ненависти в сочетании с насилием либо призывами к насилию.

Хочу подчеркнуть, что обоснованием ложных нарушений нередко служат заключения неквалифицированных экспертов.

При этом для подготовки экспертных заключений, затрагивающих Священные Писания религии, например, основы вероучений и деятельность религиозных организаций, зачастую привлекаются люди, не имеющие необходимой профессиональной квалификации.

В связи с этим, считаю необходимым установление чётких требований к квалификации экспертов-религиоведов особенно по делам, связанным с признанием литературы религиозного содержания и экстремизмом.

Я считаю, что экспертами-религиоведами могут признаваться только специалисты, имеющие научную квалификацию и учёную степень по специальности «религиоведение».

И ещё я хотел бы обратить внимание, что мы должны на ближайшем таком собрании в Думе рассмотреть проект внесения изменений в Федеральный закон

«О свободе совести и о религиозных объединениях». То есть мы должны ещё раз посмотреть конституционные права тех, кого мы этими изменениями ограничиваем: лица без гражданства, иностранцы, чтобы в перечень не попали без судебного рассмотрения иностранцы, лица без гражданства.

В заключение хочу сказать: мы все русские люди, граждане России – и интеллигенция, и народ, светские, религиозные и даже атеисты, мы все одна семья. Поэтому, даже выступая против, даже воюя холодной войной, мы должны любить друг друга, как дети любят друг друга и как отец любит. Он даже лупит ребёнка, но он его любит.

Председательствующий. Спасибо, Зиновий Львович.

Слово предоставляется Аббясову Рушану Рафиковичу, заместителю председателя Духовного правления мусульман Европейской части России.

Аббясов Р. Р. Благодарю вас, уважаемый Ярослав Евгеньевич. Благодарю за то, что сегодня вы нас собрали для обсуждения очень важной темы, касающейся всего нашего общества. Сегодня оскорбление чувств верующих, к сожалению, имеет очень масштабный характер. Сегодня оскорбляют наших братьев православных. Также складывается очень тяжёлая обстановка, связанная с тем, что большое количество людей за последнее время погибло от рук террористов, экстремистов, которые сегодня покушаются не только на рядовых мусульман, представителей правоохранительных органов на Северном Кавказе, но и на священнослужителей. К сожалению, мы вынуждены думать о том, как сегодня сохранить внутриконфессиональное единство мусульман, чтобы оберегать наших верующих от идей экстремистского и радикального толка, которые пытаются нам насадить.

И соответственно, когда речь идёт об оскорблении чувств верующих, мы друг друга поддерживаем, потому что исторически сложилось так, что у нас существует добрососедство между представителями наших традиционных религий. Мне не нравится слово «толерантность», которое нам пытаются также навязать с Запада, и постараться в какой-то мере терпеть друг друга. А всё-таки в России, наверное, заложено вот это добрососедство.

Как вы отметили, уважаемый Ярослав Евгеньевич, средства массовой информации в этом плане играют большую роль – как донести сегодня до людей всё то, что происходит в нашем обществе. И к сожалению, мусульмане первые столкнулись с проблемой, когда началось оскорбление чувств верующих – когда были карикатурные скандалы и так далее.

В связи с этим в Совете муфтиев России мы разработали такой документ для журналистов – памятку по неоскорблению чувств верующих. И, самое главное, мы смогли создать некий документ, чтобы и объяснить многие понятия, которые сегодня зачастую используются не по назначению, и идёт подмена понятий.

Мы сталкивались с такими ситуациями, когда человека-террориста, который себя взрывает, называли шахидом. Хотя для нас шахид, безусловно, в религиозной сфере имеет очень высокий статус, уровень перед Всевышним. Или понятие джихада, которое сегодня также неправильно толкуют, к сожалению, и средства массовой информации, и иногда, к сожалению, интеллигенция неправильно их называет. То есть идёт подмена понятий.

К сожалению, есть и псевдоспециалисты, которые называются себя исламоведами, которые пытаются также внести раскол как внутри конфессий, так и, безусловно, между представителями традиционных религий.

Сегодня мы должны думать и заботиться о том, чтобы сберечь наше добрососедство, которое сохранилось на протяжении столетий. Не допустить того, чтобы нас поссорили друг с другом.

Поэтому мы со своей стороны также поддерживаем и надеемся, что все вместе сможем вносить свой вклад в дело сохранения мира и согласия в нашем многонациональном и многорелигиозном обществе.

Председательствующий. Спасибо.

Рушан Рафикович, к вам, если можно, есть несколько вопросов. Периодически мелькает, появляется и подогревается навязываемая идея «Россия без Кавказа». Нет ли здесь, во-первых, какой-то обиды и, во-вторых, недоработки со стороны, прежде всего, федеральных средств массовой информации при освещении и при осуждении подобных терактов? Это первый вопрос.

Второй вопрос. После громкого теракта в Дагестане, когда погиб духовный лидер, президент республики заявил о создании отрядов самообороны. Вот не кажется ли вам, что именно этого и добивались террористы, и как раз подобное заявление президента, создание таких отрядов может способствовать, наоборот, дестабилизации обстановки?

И третье. У мусульман, мы знаем, есть священные праздники. Но неправильно решённые организационные вопросы при праздновании вызывают определённую напряжённость в обществе, вы понимаете о чём я говорю. Это и огромные пробки, когда невозможно проехать, из-за того что там просто нет нормальных парковочных мест, своевременно не перегораживают проезжую часть, и резанье баранов, и прочее, хотя в принципе этот вопрос решаем. Просто необходим организационный ресурс, как, допустим, делает Русская Православная Церковь, когда отмечают Рождество или Пасху. Спасибо.

Аббясов Р.Р. Позвольте, начну с последнего вопроса. В первую очередь, Курбан Байрам традиционно проходил организованно. Мы, в свою очередь, всегда пытались подойти с пониманием к этому вопросу, чтобы жертвоприношения ни в коем случае не проводились на асфальте, перед домами, жителями и так далее.

У нас испокон веков такая традиция была. На протяжении десятилетий в Московской соборной мечети и в других мечетях Москвы этот процесс у нас делается организованно. Мы заказываем автобусы, люди едут на специальные фермы и там производят забой, потом привозят с собой мясо и раздают его нуждающимся.

А здесь два года тому назад мусульманам омрачили этот праздник, когда на территорию проезжей части, которая не принадлежит мечети, привезли фуры. Вопрос: как они попали в центр, проехав контрольно-пропускной пункт. И поставили эти фуры не на территорию мечети, а именно на проезжей части, где за порядком должны следить правоохранительные органы, чтобы не было таких правонарушений. Это оскорбило чувства верующих, потому что праздник был испорчен.

И средства массовой информации перегибают палку, говоря о негуманности этого праздника. Кстати, когда я рассказываю о гуманности этого праздника, то, готовясь к проповеди, сам открываю Библию, открываю Священный Коран и читаю ту же самую историю про Авраама, когда он должен был принести в жертву своего сына. Поэтому вся эта традиция идёт именно с библейских времён. И сегодня из-за того, что мы мало знаем друг о друге, наверное, и происходит недопонимание.

А что касается большого количества людей, это в последнее время большая проблема. Сегодня самосознание мусульман в духовной сфере возросло, поэтому

каждый мусульманин пытается в праздничный день попасть в мечеть, совершить молитву. А сегодня в Москве около двух миллионов мусульман и всего лишь четыре мечети. Конечно, этих площадок не хватает для того, чтобы можно было полноценно совершить праздничные, в том числе и пятничные молитвы. Этот вопрос мы неоднократно поднимали перед мэром Москвы Лужковым, а сейчас и перед Собяниным.

На сегодняшний день есть выход из этой ситуации. Мы сейчас практикуем следующее – арендуем вместе с правительством Москвы определённые места, где можно было бы провести праздничные молитвы. Чтобы тем самым, в какой-то мере, определённое количество людей чуть-чуть перетянуть из центральных мечетей. Но этого, поверьте, недостаточно, потому что всё равно человек хочет прийти в мечеть, это его душевный порыв. То есть мы здесь не сможем только лишь ограничиться стадионами или какими-то площадками для того, чтобы проводить там пятничные или праздничное богослужения.

Но сейчас, слава Богу, мы видим полное понимание со стороны мэрии Москвы, нового руководства Москвы. Я надеюсь, что в ближайшее время появятся новые площадки для строительства новых мечетей, куда бы мусульмане смогли приезжать.

Вот в Подмосковье, например, у нас построено 10 мечетей и молельных домов, ещё некоторые строятся. Поэтому это также в какой-то мере помогает, и многие мусульмане из Подмосковья не едут совершать молитвы в Москву.

Что касается организации всех этих мероприятий, то есть специальная комиссия и вместе с мэрией Москвы этот вопрос сегодня прорабатывается: перекрывается движение, организовывается дополнительный транспорт и так далее. Но основная задача – это выделение новых земельных участков под строительство мечетей. У нас в Совете муфтиев России есть программа – в каждом округе иметь ещё по одной мечети, чтобы в спальных районах мусульмане могли приезжать и совершать свои молитвы и не ездить в центр. Это что касается вашего третьего вопроса.

Что касается второго вопроса, то здесь вот я внимательно следил за теми событиями, когда православная общественность выступила с инициативой создать, так называемые, дружины для охраны своих святынь. Когда я комментировал эту ситуацию, видел как СМИ всё переворачивают.

Когда говорилось о создании дружин, то говорилось только об охране своих мест для богослужения, то есть храмов. Для нас это мечети. В принципе, на сегодняшний день мы так и делаем. Если есть финансовые возможности, в мечетях организовываются частные охранные предприятия, а также волонтеры, которые нам помогают, которые охраняют непосредственно наши объекты, храмы. Но средства массовой информации это всё преподнесли так, что православные, потом мусульманские дружины выйдут на улицы и будут патрулировать улицы. На что мы чётко сказали, что ни в коем случае этого не должно быть, потому что у нас есть правоохранительные органы, которые должны охранять мир и спокойствие в нашем обществе, и патрулировать улицы, переулки и так далее.

Поэтому здесь очень часто пытаются из мухи делать слона. В том числе, конечно, это происходит и на Северном Кавказе.

Как вы видите, к сожалению, теракт был совершён дома. Мы знаем, очень большое количество последователей уважаемого Саида-эфенди Чиркейского, который имел очень большой авторитет среди верующих людей, посещали его дома. Поэтому и террористка-смертница смогла прорваться домой для того, чтобы совершить этот великий грех. В исламе, вы знаете, убийство является великим, тяжким грехом.

Поэтому мы считаем, создание дружин, которые патрулировали бы улицы, переулки, неприемлемо. Это должны делать правоохранительные органы. А охранять свои святыни, наверное, – это право верующего человека, который может это делать в рамках законодательства.

Ситуация на Северном Кавказе очень тяжёлая. Кое-кто пытается говорить о том, что «хватит кормить Кавказ». Мы знаем, нет плохих наций, нет плохих религий. К сожалению, есть плохие люди, которые сегодня наносят урон нашему обществу.

При этом мы видим прекрасное выступление и на Олимпиаде, и на Паралимпиаде представителей Кавказа. Представители всех религий также принимали активное участие в разных соревнованиях и завоёвывали медали для России. Наверное, сегодня в СМИ надо больше говорить о наших традициях и обычаях, потому что основная фобия возникает из-за того, что мы мало знаем друг друга, и в основном в сводке новостей появляются только лишь негативные факты. Когда на бытовом уровне происходят конфликты, им сразу дают окраску национального или религиозного характера, и в итоге в обществе начинает кипеть возмущение.

Сегодня надо говорить о защите своей страны, тем более, что Кавказ первый встал на защиту, когда на Россию попытались напасть и отделить Северный Кавказ. Именно Кавказ и представители разных народов встали в защиту единства нашего государства. Но сегодня об этом мало говорится, мало пропагандируется идея единства. Сегодня передач на эту тематику на общественных каналах, федеральных каналах мало. Вот сейчас, надеемся, появится общественный канал, где об этом будут побольше говорить, но на федеральных каналах сегодня этой информации недостаточно.

Председательствующий. Спасибо.

Всё больше и больше мы говорим о роли средств массовой информации. Поэтому я прошу высказаться члена Общественной палаты Российской Федерации Сванидзе Николая Карловича, талантливейшего журналиста.

Лично я посмотрел практически все ваши «Исторические хроники», особенно, где вы освещаете религиозную тематику, роль большевиков в истории, процесс раскулачивания, разрушения храмов. Чувствуется ваша журналистская боль и скорбь.

Поэтому, когда Комитет направил обращение в федеральные средства массовой информации, чтобы односторонне не освещались события, связанные с тем, что унижают чувства верующих и уничтожают святыни, вы немножко скептически оценили нашу инициативу. Сказали, что уничтожали всей страной, а страдала только незначительная часть. Здесь я с вами не согласен, и хочу сказать, что сегодняшнее духовно-нравственное падение, уровень духовно-нравственного развития нашей страны – это как раз и есть результат той большевистской эпохи.

Пожалуйста, вам слово.

Сванидзе Н. К. Спасибо, уважаемый Ярослав Евгеньевич.

Уважаемые лидеры конфессий, уважаемые коллеги!

Я здесь в данном случае выступаю не как журналист, хотя человек один во всех своих проявлениях. Естественно, я в любом случае не перестаю быть журналистом так же, как и не перестаю быть гражданином России.

Но в данном случае я – председатель профильной Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по межнациональным и религиозным отношениям. Благодарю за любезное приглашение и возможность выступить.

С тем, что вы сейчас говорили, Ярослав Евгеньевич, я абсолютно согласен. Моя позиция историческая, по образованию я историк, и моя позиция в том, что касается роли большевистской власти в разрушении и унижении церковей известна и я этого не скрывал. Это всё можно увидеть в фильмах.

Но что касается сегодняшней темы, я хотел бы начать с того вопроса, который вы задали уважаемому муфтию, и на который он ответил с позиции президента Дагестана. Дело в том, что я имею некоторое основание как раз по этой теме выступить.

Я вчера ночью прилетел из Дагестана, из Махачкалы, где мы были в составе Совета Общественной палаты, с участием Президента Дагестана. Мы обсуждали межнациональные отношения в России и не случайно выбрали базой Дагестан, потому что, как вы знаете, Дагестан в этом плане как капля воды, в которой находят своё отражение проблемы всей России, что касается единства многих наций, многих народов, многих этносов. Там больше ста этносов.

И вот как раз этот вопрос, который вы подняли, он там обсуждался. Я высказывался по этому поводу и услышал мнение Президента Дагестана Магомедсалама Магомедалиевича Магомедова.

Дело в том, что, как сказал уважаемый муфтий, и я с ним согласен, был прецедент и не один и, наверное, об этом тоже стоит говорить здесь, в стенах Государственной Думы. О том, что касается инициативы по отрядам православных активистов в Москве. Другой вопрос, какая идея, какие цели перед ними ставились, но понято это было именно так, что будут активисты, представляющие одну конфессию, что будут казачьи разъезды, потому что упоминались казаки, упоминалось и я это читал своими глазами, что у казаков будут те же полномочия, что и у силовых структур, органов полиции, может быть, вплоть до того, что они будут и вооружены. Естественно, это произвело соответствующее сильное эмоциональное впечатление на очень разные социальные группы. Это один факт.

Второй факт. В Краснодарском крае, и это было ещё раньше, уважаемый глава края Александр Ткачёв выступил с инициативой не допускать жителей Кавказа в свой край. Вы знаете, вчера в Дагестане люди с такой степенью эмоциональности реагировали на это, я даже не знаю, как её охарактеризовать.

Что же они говорили? «Мы меньше Россию любим, мы не россияне? Может быть, мы россияне второго сорта, потому что мы аварцы, лезгины, даргинцы, кумыки?» Что же это такое? Значит, мы должны теперь у господина Ткачёва спрашивать разрешение, в какие регионы нам ездить, в какие нет?

Поэтому в значительной степени вот это решение господина Магомедова, Президента Республики Дагестан, с которым я не согласен и я ему вчера об этом сказал, оно может быть объяснено тем, что были прецеденты и были прецеденты не в его крае. Поэтому в какой-то мере это можно считать защитной реакцией.

И вот в этой связи я хочу перейти к главной теме нашего сегодняшнего обсуждения. Вот передо мной лежат два документа, вот этот текст, подписанный доктором юридических наук господином Понкиным и заявление Государственной Думы. У меня здесь есть...

Председательствующий. Я извиняюсь, сразу дам некие уточнения. Это проект заявления, который был внесён ещё в июне, он сейчас будет отозван. Он взят за базу, и теперь мы, все фракции Госдумы, внесём новый документ, консолидированно его примем и учтём в нём в том числе и то, что сегодня будет здесь наработано. Поэтому

это для информации, как рабочий вариант, как некий скелет, на котором мы начинаем надстраивать, и убираем одностороннюю политическую принадлежность.

Сванидзе Н. К. Очень хорошо, Ярослав Евгеньевич. Тогда, хорошо, что вы это сказали, потому что это избавляет от необходимости делать конкретные замечания, которых здесь масса, значит тогда будем дожидаться уже окончательного текста.

Но тогда будем говорить в целом. О создании неких дружин как ответ на создание других дружин. Видимо этот пассаж сохранится, потому что он-то как раз абсолютно позитивен, и у меня не встречает никаких возражений.

Вторая страница заявления. Государственная Дума выражает уверенность... Уважаемые коллеги, извините, пожалуйста. Государственная Дума выражает уверенность, что в настоящее время все политические силы страны должны объединить свои усилия для дальнейшего укрепления национального единства, упрочения гражданского мира и согласия в стране, сплочения российского народа на основе наших традиционных духовных ценностей.

Абсолютно беспспорный пассаж. На мой взгляд, никто не станет против него возражать.

Вот именно в связи с тем, что необходимо объединить усилия для укрепления национального единства, я бы сказал, что очень рискованно ужесточать позицию в том направлении, которое может привести к дальнейшему расколу страны по линиям социального, этнического и религиозного противостояния.

Страна наша многонациональная и многоконфессиональная, но в ней есть разные группы, которые придерживаются разных систем базовых ценностей. Я приведу пример, чтобы не быть близким. Очень, наверное, грубый, но зато понятный, и в значительной степени философский к истине.

Вот, скажем, то, что касается положения женщины в обществе, да? Вот, уважаемые коллеги, одна позиция. Женщина как мать, как жена, она традиционно должна вести себя скромно, дабы не вызвать каких-то острых реакций, желания насилия, не вызывать напряженности в обществе, да? То есть она в этом плане должна играть позитивную, какую-то умиротворяющую роль. И главное в этом – это скромность. Это относится и к дресскоду, говоря современным языком. Это одна базовая позиция.

Правильная она? На мой взгляд, правильная, потому что это одна из базовых консервативных ценностей, которых никто не отрицает, никто не ставит под сомнение.

Вторая ценность. Женщина в цивилизованном современном обществе за последние уже несколько сот лет добилась права самой решать как ей одеваться, как ей себя вести, и ставить под сомнение эти её права, это значит ставить под сомнение вот эту вот её скромность, эту её духовность. Значит мы не доверяем женщине, что же она, наша мать, наша дочь, наша жена, сама не в состоянии для себя решить, как ей одеваться, какой длины юбку и какой высоты каблук носить? Давайте уж мы не будем к ней с этим приставать, правда?

Имеет право на существование позиция? Имеет. Значит, и та, и другая позиции имеют полное право на существование. Наша задача их не сталкивать между собой, потому что есть в обществе носители и той, и другой системы базовых ценностей.

На мой взгляд, ужесточение законодательства может быть воспринято как вода, которая льётся на мельницу одной системы ценностей.

Какая-то часть социальная может это воспринимать. Мы говорим – нет, это совсем не так. Но она будет это воспринимать, и это немалая часть общества.

Как пример клерикализации нашей страны – а у нас страна светская, а у нас есть 14-я статья нашей Конституции, которую пока никто не отменял.

На мой взгляд, уважаемые коллеги, здесь предельно осторожно и предельно аккуратно нужно подходить к этим вопросам. Вот текст, первый, о котором я говорил, это не заявление, как понимаю. Это что, Ярослав Евгеньевич? Это некие предложения. Что здесь меня на будущее смущает в общем и целом? Принадлежность к какой-либо социальной группе, мы здесь как раз обменялись на этот счёт. Понимаю, но уточнять-то нужно, что такое социальная группа. А бюрократия это социальная группа? А если обвиняется представитель, скажем, бюрократии, бюрократию я беру без какого-то знака, без плюса и минуса, просто как термин. Если обвиняется какой-то чиновник в воровстве? Это не будет воспринято как оскорбление социальной группы? Значит, не надо его обвинять в воровстве, пусть ворует?

Кроме того, мы знаем, как у нас не чётко воспринимаются те или иные законодательные статьи. Мы все знаем, какие претензии у нас к нашему судопроизводству, к объективности суда. Это отдельный разговор, который я сейчас не буду заводить. Это колоссальная проблема. У нас есть гарантии, что, скажем, унижение достоинства человека или группы лиц, оскорбление религиозных чувств будет всеми понимаемо одинаково. А давайте себе представим ситуацию, учительница в школе излагает дарвинскую теорию происхождения человека. А это не оскорбление религиозных чувств? А кто сказал, что нет? А я считаю, что да. Вот мы с вами и поспорим. Я думаю, что я не буду развивать эту мысль достаточно понятную, не буду разжёвывать, здесь очень компетентное общество сидит, поэтому я высказал здесь своё представление о ситуации. И на этом остановлюсь.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Да, спасибо большое, Николай Карлович.

Для информации всем, это просто рабочие предложения по внесению изменений в законодательство, которые были в Комитет нам переданы. Автор Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, директор Института государственных конфессиональных отношений и права. Чуть попозже мы ему также предоставим слово. Это просто как вариант, как идея для возможной законодательной инициативы. Это просто всё для обсуждения. Так же как и статья про митрополита Корнилия, который призвал защищать верующих.

Николай Карлович, правильно ли поняли ваш тезис, что все здесь присутствующие духовные лидеры, представители разных конфессий, представители и руководители общественных организаций, журналисты, депутаты должны независимо от того, в личном качестве или не в личном, понимать последствия того, что они говорят и что они предлагают? Потому как неверно сказанный какой-то посыл может деструктивно воздействовать и породить новые напряжённости в обществе?

Сванидзе Н. К. Абсолютно правильно. Конечно. Это не я сказал, это уже звучит, как банальность, но эту банальность никто не отменял – о том, что нельзя бросаться камнями в стеклянном доме. Это так. И я, например, всегда считал, что профессия журналиста, она сродни профессии врача, главное не навредить. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо за выступление.

Слово предоставляется постоянному представителю Буддийской Традиционной сангхи России в городе Москва Андрею Александровичу Бальжирову. Пожалуйста.

Бальжиров А. А. Спасибо большое за представленное слово.

Хочется сказать, что действительно на фоне этих проявлений, событий, которые получили большой резонанс: убийств, взрывов, осквернения храма, защита религиозных чувств граждан, а также почитаемых нами предметов в последнее время становится довольно актуальной. Неоднозначная оценка обществом подобных действий, понимание этого как музыкального шоу, либо творчества какого-то музыкального, либо субкультуры, поощрение этого отдельными личностями либо правозащитными организациями и признание таких явлений, я думаю, аморально и приводит к расколу общества. Потому что они привлекают средства массовой информации, Интернет. Мы должны быть едины в борьбе с этим. В чём причина? Можно сказать, что нужно искать её, первопричину, природу таких явлений. Действительно, все мы ответственны перед подрастающим поколением, молодёжью, перед паствой. Я думаю, что мы не должны винить кого-то в этом... Мы все должны, общество должно быть ответственно перед такими явлениями.

Ну, и конечно, это вылилось также в причину некоторых протестных настроений, которые имеют цель обратить на себя внимание средств массовой информации.

Хочется сказать: не поддаваться таким провокациям, как и радикальным явлениям от религиозных институтов.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо за ваше выступление.

Обращаю ваше внимание, уважаемые коллеги, что к нам приехал по нашему приглашению из Чеченской Республики замдиректора департамента по связям с религиозными общественными организациями Правительства Чеченской Республики Абдулла Лукманович Истамулов. В Москве, конечно, мы можем по-разному оценивать, что происходит, но они находятся в гуще событий, на Кавказе, где не стихают взрывы бомб, изготовленных террористами, стрельба из всех видов стрелкового оружия.

Уважаемый Абдулла Лукманович, просим вас высказаться.

Истамулов А. Л. Я приступил к этой работе недавно. Был приглашён туда именно в связи с последними событиями. Раньше я долгое время был в экспертном Совете Европы по Кавказу и возглавляю уже десять лет Центр стратегических исследований северокавказский, который занимается именно югом России и происходящими там процессами. То есть, это моя специализация, я этим занимаюсь очень давно.

Наверное, только некоторые представители специальных служб или правоохранительной системы и мы так долго этим занимаемся с 1997 года и пытаемся искать и находить какое-то противодействие, какие-то методы разработать, какие-то предложения внести.

Что касается нашей темы, действительно, Николай Карлович говорил, ситуация сложная, конечно. Но мы говорили здесь о проявлениях оскорбительных для верующих. На мой взгляд, вера одна и Бог один. Это религии разные, конфессии и так далее, но вера одна и оскорбляют всех.

И, когда я сюда ехал, мы собрались и говорили, и я передаю вам мнение чеченской общечественности. Церковь у нас, конечно, отделена от государства, но она не отделена от общества. И к любым проявлениям, которые оскорбляют верующих, будь то в синагоге, в церкви, в мечети (не имеет значения), общество, в котором я живу,

будет непримиримо и будет адекватно действовать в какой-то ситуации. То есть оно будет это осуждать. Может быть, жёстко, а, может быть, мягко или по закону.

А что касается проблем, и того, что происходит, в том числе и в Дагестане, давайте я коротко пройдуся по ситуации в республиках.

Давайте начнём с Дагестана. Мы, имеется в виду, мы – государство, немножко забыли или не обращаем внимания на то, что у нас за последние годы появились целые районы, сёла, где нет институтов власти, где они не действуют. Там действуют совсем другие правила и законы, там салафиты: горная часть, она практически под ними, мы старались это не замечать.

Равнинная часть почти полностью находится под влиянием криминальных группировок и опять же салафитов. Мы с вами платим налоги, они уходят чиновникам, а те обложены определённой данью. И вы можете себе представить, что... террорист – это зло, коррупция – тоже зло, но когда на наши же с вами налоги, на наши же деньги нас взрывают – это абсолютное зло. Мы стараемся это не замечать.

И когда выкопан ров, и большое селение, больше 10 тысяч человек, говорит «мы живём по другим законам, мы не живём в этом государстве и не соблюдаем эти законы», но мы уже много лет с этим миримся.

Маленькая Ингушетия. Мы говорили про отряды для самообороны или для охраны общественного порядка, но что, у нас мало правоохранительных органов или специальных служб? Несоизмеримо большее количество людей в погонах. Нигде в мире, наверное, нету их столько, сколько на Кавказе. Они кто? Они кто? Почему мы не говорим, что они не работают? Мы хотим сами выйти и себя защитить, но в маленькой Ингушетии 20 тысяч – это правоохранительные органы, не считая военных. А саму Республику можно объехать за 40 минут.

Осетия. 70–80 процентов по нашим данным, особенно молодые люди, это приверженцы вредоносных идей.

Самое нехорошее, что может нас ожидать, это Кабардино-Балкария. Здесь сложно, а сложность в том, что здесь если где-то не целые районы под салафитами, но сёла точно. Господин Каноков очень многое делал, чтобы поднять средний класс, это вызывает большое уважение. Но те горные сёла, горная часть, она осталась, и там салафитские идеи доминируют.

Что касается Карачаево-Черкессии, там тоже задействованы эти экстремистские силы – мы их называем по-разному, ваххабиты, салафиты, называйте их как хотите, дело не в этом.

А теперь Чеченская Республика. Здесь при всём том, что мы видим, под контроль этот процесс взят и война скорее всего надолго оттянула прямую угрозу, хотя и есть такие проявления в Чеченской Республике. Какой ценой и какими методами это осуществлено, это второй вопрос, но это есть.

И ещё я хотел бы выразить наше мнение по последним событиям, в том числе по этим девушкам, которые танцевали в храме.

Дело в том, что у нас есть истины, которые нигде не прописаны, но они существуют: любовь к матери, к Родине. И я считаю, что вы можете плясать где хотите, у вас есть право размахивать руками, но оно заканчивается там, где начинается моё лицо. Нельзя этого делать, нельзя оскорблять мои чувства или мой храм, я не хочу этого. И не допуску. Нельзя этого делать.

Кто стоит за событиями на Кавказе, эффективно ли наше государство там, есть ли у нас политика, кто мы – другие или чужие, и почему 70 процентов, если

я не ошибаюсь, по данным Левада-центра, считают нас гражданами России. Просто они думают, что мы другие.

Я родился чеченцем, вырос в Орловской области, в обычной русской деревне, учился в Европе, в России. У меня сын, он женат на русской, у него трое детей, и как я разделюсь? И что вы от меня хотите: чтобы я разделил их? И как мне их назвать? А какой национальности они будут? Я говорю образно, я говорю про общество, которое вокруг нас. Мы ставим эти вопросы, но не отвечаем на них.

И что же делать? В 1993 году мы из Конституции Российской Федерации убрали слово «идеология». А идеология – это ценности. Мы испугались, что коммунисты вернуться или ещё что-то? Я не знаю, почему испугались, и кто нам писал эту Конституцию.

На мой взгляд, без идеологии, это то же самое, что человек без совести. Она должна быть. Вот мы с вами говорим, да, ценности, вот они, они устраивают нас всех, независимо от конфессий. Значит их уже можно взять за основу нашей идеологии?

Председательствующий. Абдулла Лукманович, благодарим вас за выступление.

Сразу к практической части. Буквально до данной встречи, состоялась встреча с муфтием, который приехал из Сирии. Верховный муфтий этой страны также обеспокоен такой экспансией салафизма. И он предложил, во-первых, направлять своих духовных деятелей, специалистов в этой области, в наши республики, я имею в виду в субъекты Федерации, и также готов принимать студентов в качестве обмена опытом у себя в Сирии.

Верховный муфтий Сирии обратил внимание, что существуют страны, например, как Саудовская Аравия, которая открыла свои двери и многие молодые люди проходят там обучение, а параллельно их зомбируют и настраивают на радикальные действия.

Коллеги, деятельность нашего Комитета направлена на устранение условий для любой межнациональной, межконфессиональной розни, но, к сожалению, межнациональные обострения и напряжённость периодически возникают, особенно в Москве.

На одной из встреч молодой человек из Чечни просил сориентировать общественное телевидение на демонстрацию каких-либо межнациональных добрых дел, что будет снижать межнациональные конфликты и межнациональную рознь. И я, соответственно, обращаюсь к вам, чтобы вы местную прессу и местное телевидение, может быть, также на это сориентировали. (К примеру – чеченский милиционер в Москве спас русскую девушку. Или в Чечне русский офицер сделал какой-то достойный поступок в отношении кого-то из чеченцев.) Вот такие примеры могли бы положительно влиять на общественное мнение.

Благодарим вас за выступления.

Матушка Ксения (Чернега), руководитель юрслужбы Московского патриархата. Пожалуйста, вам слово.

Матушка Ксения. Благодарю, Ярослав Евгеньевич.

Я хотела бы кратко высказаться по вопросам правовой защиты религиозных чувств граждан и почитаемых ими предметов.

На сегодняшний день в законодательстве имеется набор статей, направленных на защиту религиозных чувств верующих и почитаемых ими святынь.

Я приведу лишь некоторые примеры таких статей. Они содержатся, во-первых, в законе о свободе совести, где в статье 3 говорится, что проведение публичных

мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещается.

В законе о некоммерческих организациях содержится запрет на использование в наименовании некоммерческой организации формулировок, оскорбляющих религиозные чувства верующих.

В законе о политических партиях содержится аналогичная статья, запрещающая политической партии использовать наименования, оскорбляющие религиозные чувства граждан.

Кроме того, политической партии запрещено использовать символику, оскорбляющую или порочащую религиозные символы, а также символы, оскорбляющие религиозные чувства граждан.

То есть мы видим целый набор запретов, установленных в разных законодательных актах. Эти запреты сопряжены, сопровождаются, скажем так, одной-единственной санкцией, установленной в Кодексе об административных правонарушениях, я имею в виду статью 5.26 Кодекса, где буквально сказано, что оскорбление религиозных чувств граждан или осквернение почитаемых ими предметов влечёт наложение штрафа в размере от 500 до 1000 рублей.

Понятно, что это смехотворная сумма, как правильно отмечается в материалах рабочего совещания, и очевидно, что этой нормы недостаточно для надлежащей защиты религиозных чувств верующих, религиозных символов, почитаемых святынь.

Поэтому совершенно правильное предложение содержится опять же в материалах дела, и высказывается Игорем Владиславовичем Понкиным – о внесении, о восстановлении по существу в Уголовном кодексе статьи, направленной на установление уголовной ответственности за подобного рода деяния.

Напомню, что такая статья существовала в Уголовном кодексе РСФСР, статья 143, вот я взяла с собой распечатку, буквально она звучала так – оскорбление чувств и убеждений граждан, в связи с их отношением к религии, с использованием в этих целях средств массовой информации, или в иной публичной форме, равно путём разрушения или повреждения культовых зданий, сооружений и иных предметов мировоззренческой символики, нанесение на них оскорбительных надписей и изображений, наказывается лишением свободы. Здесь установлен определённый срок – до одного года.

Действительно, в Уголовном кодексе следует восстановить эту статью. Безусловно, над формулировками и санкциями нужно думать, и как раз предложения, содержащиеся в материалах совещания, нужно поддержать.

Но есть ещё одна сторона вопроса. Дело в том, что религиозные чувства граждан могут быть оскорблены ещё и путём распространения порочащих сведений в средствах массовой информации, тех сведений, которые порочат честь, достоинство, деловую репутацию граждан и юридических лиц. В таком случае, как мы знаем, наступает гражданско-правовая ответственность в виде компенсации морального вреда, опровержения, установления обязанности опровергнуть порочащие сведения в средствах массовой информации.

И здесь мы сталкиваемся с проблемой, о которой мало говорится, а проблема эта заключается в том, что Гражданский кодекс в действующей редакции предусматривает лишь понятие деловой репутации юридического лица. Причём судебная практика сводит деловую репутацию исключительно к бизнес-репутации соответствующей коммерческой или некоммерческой организации.

Таким образом достоинство конфессии, о котором много говорится в международных актах, и упоминается, что это достоинство нужно защищать, предоставить правовые гарантии его защиты, так вот о достоинстве религиозных конфессий ничего не говорится в нашем гражданском законодательстве и меры защиты этого достоинства не устанавливаются.

Именно поэтому Русская Православная Церковь предложила внести поправку в проект новой редакции Гражданского Кодекса, который, как вы знаете, будет рассматриваться во втором чтении. Суть поправки заключается в том, чтобы вместо термина «деловая репутация» ввести более обтекаемый, более нейтральный термин «репутация юридического лица». И, в принципе, этот термин позволит обеспечить мерами гражданско-правовой защиты ценности религиозных конфессий.

И наше предложение было учтено, насколько мне известно, нынешняя версия законопроекта нашу поправку содержит. Я хотела бы обратиться к вам с просьбой поддержать, когда мы уже дойдём до второго чтения.

Вот всё, что я хотела сказать.

Председательствующий. Спасибо.

Сергей Александрович Попов, первый зампреда Комитета, он постоянно мониторит ситуацию в части, касающейся нашего Комитета и постоянно держит руку на пульсе.

Матушка Ксения. Сергей Александрович как раз и внёс эту поправку.

Председательствующий. Наверное, все согласятся, что просто одним ужесточением наказания, проблему, конечно, не решить, здесь должны быть комплексные меры.

Прежде всего, все должны понимать, что есть неотвратимость наказания и больше внимания уделять вопросам просвещения.

Слово предоставляется Бендас Константину Владимировичу, зампреда Российского союза христиан веры евангельской.

Бендас К. В. Большое спасибо, Ярослав Евгеньевич.

Уважаемые господа, друзья, коллеги, если позволите, коротко пройдуся и по предложенным проектам, и по услышанному сегодня.

Я вчера вечером вернулся из Северной Осетии и за сутки встречался с очень многими – от высоких кабинетов, до простой той самой молодёжи, о которой вы сказали. И цифры, которые вы называете (что 78 процентов, являются приверженцами салафизма), я не насчитал. Но у меня нет оснований и вам не доверять, поэтому просто имеет смысл вместе проехать, посмотреть, как обстоят дела на самом деле.

Да, если мы говорим о приверженцах салафизма среди сторонников ислама, возможно, конечно. Но, на самом деле, я увидел и живые, растущие церкви, встречался со священнослужителями Русской Православной Церкви – очень радостно, есть хорошее движение внутри молодёжи, духовность. Но, конечно, всё это при любых процентах говорит о том, что нам нужно больше работать.

Непосредственно по теме сегодняшнего дня. Мы поддерживаем тот проект заявления Государственной Думы, и хорошо, что было озвучено Ярославом Евгеньевичем, что данный проект будет перерабатываться, я успел отправить эсмэску в поддержку. Как только будет уже отработанный вариант, мы готовы и в публичном пространстве от лица Российского объединённого союза христиан веры евангельской выразить свою поддержку.

Предложение Игоря Владиславовича Понкина также заслуживает внимания. Я полагаю, что это правильно – перенос данных статей и положений из Админист-

ративного кодекса в Уголовный. Как верно отметила матушка Ксения, это стало бы на самом деле возвращением этой нормы, действовавшей ранее.

Единственное, что я хотел бы дополнить, – необходимо вносить изменения также и в те статьи, которые усиливают, увеличивают меру ответственности людей, совершивших те же деяния при исполнении должностных обязанностей, с использованием служебного положения. Вот это очень серьезно, потому что одно дело, когда подобные вещи, оскорбление религиозных чувств верующих, надругательство над тем, что является святым, происходит на бытовом уровне. Другое дело, когда человек облечён властью, имеет отношение к правоохранительным органам.

Как раз очень неприятный эпизод произошёл несколько дней назад. 6 сентября в Новокоосино ночью, в 3 часа ночи, было осквернено, разграблено и снесено полностью здание молитвенного дома евангельской протестантской церкви.

Ситуация вопиющая: ворвались порядка 40 человек, мужчин, а охраняла здание одна девушка-прихожанка, у неё отобрали мобильный телефон, оборвали провода стационарной связи, и в принципе, начался просто грабёж. Всё, что им показалось ценным, это было какое-то оборудование музыкальное, музыкальные инструменты, оргтехника, всё было вынесено. Похищено 10 чаш для совершения святого причастия, в том числе пять из них исторические: община родилась в 20-х годах прошедшего века, и вот через сталинское лихолетье, через обыски эти чаши были сохранены общиной, и хранились особенно. Это всё было похищено.

А Библии, верно мне напоминают, синодальные издания, детские Библии, были разорваны, втоптаны в грязь. Потом просто загнали спецтехнику и полностью снесли это здание.

А предыстория следующая.

В 1979 году община получила здание, что было большой редкостью для советского времени, взамен того, которое было конфисковано в 20–30-е годы. На самом деле по нашим данным, поднятым из архивов, у протестантских церквей было конфисковано без малого семь тысяч зданий. И в данном случае мы находимся в худшей ситуации, чем Русская Православная Церковь, так как наши здания были новоделами, и они не представляли архитектурной исторической ценности, поэтому практически все эти семь тысяч зданий снесены, уничтожены, безвозвратно потеряны, мы не можем за два-три десятка лет их как-то вернуть.

Но вот взамен утраченного в 1979 году выделили в Подмосковье небольшой домик. Уже новая Россия, 1995 год, Москва расширяется, стоимость земли возрастает, у общины опять забирают это здание, но взамен ещё дальше – в Новокоосино, в поле предоставляют участок земли. Ни коммуникаций, ничего, стройтесь как хотите. Они построили хотя и временное здание молитвенного дома, но никак не могут узаконить эту землю, потому что надо 15 подписей собрать, 14 собрали, на 15-й запускают всё обратно. Не хочу социальную группу бюрократов как-то оскорбить, но тем не менее членов общины запускали многократно по этому кругу.

И, в конце концов, в 2005 году приходит простое уведомление, что в одностороннем порядке префектура разрывает это соглашение о предоставлении земли под застройку, под строительство молитвенного дома.

Прихожане говорят – как же так, ну давайте что-то взамен. Хорошо. И за шесть лет взамен предлагают два варианта – один в водоохранной зоне, где невозможно строить, второй – вот, забирайте сколько-то соток, правда, на них с 50-х годов гаражи москвичей, сами – как-то с москвичами разбирайтесь, гаражи убирайте и стройтесь.

Таким образом, здесь главное даже не то, что эти нетрезвые люди пришли и всё осквернили и разрушили, хотя это печально, больно, даже страшно. Важно то, что там было прямое, как минимум, попустительство правительства Москвы в лице префектуры. И был силовой заслон и защита сотрудников правоохранительных органов, которые приехали через три минуты без предоставления документов, увезли на два с половиной часа в отделение милиции эту девушку, которая охраняла, и ничего не сделали по отношению к тем, кто громил это здание.

Вот такая вот история, которая происходит в наши дни, практически на наших глазах...

Очень интересно и то, что сотрудники милиции, которые охраняли и сопровождали тех, кто громил здание, они до сих пор не могут выяснить: что это за 40 неизвестных мужиков. Один из них представился как Элвис Пресли, второй сказал – я православный дружинник, который защищает веру православную. Ну конечно, понятно, что это значит, они и не Элвис Пресли, и не православный человек, потому что православный человек не может топтать Священное Писание и поступать настолько вероломно.

Поэтому, конечно, вопрос ужесточения ответственности стоит на повестке дня, но самое главное – это вопрос неизбежности ответственности. И здесь мы не можем не говорить об уровне компетенции правоохранительных и судебных органов – это очень большая и серьёзная проблема. Об этом уже говорил отец Всеволод, рассказывая про случай, когда пытались сорвать майку, на которой была изображена карикатура на икону, это признанную судом оскорбительной. Но вот вопрос. Мы говорим: да, не должны это были делать какие-то патрули и активисты, это должны были принять меры сотрудники правоохранительных органов. А где у нас сотрудники правоохранительных органов, которые знают, что вот это изображение признано судом или запрещено или ограничено? Уровень образования более-менее ещё есть у сотрудников центра по противодействию экстремизму, и то, бывает, встречается в разных регионах разный уровень, зачастую очень низкий уровень грамотности в сфере межрелигиозного понимания, в сфере государственных конфессиональных отношений.

Вот здесь огромная просьба к Государственной Думе, к уважаемым экспертам обратить на это внимание. Я знаю, что Общественная палата Российской Федерации делает, по крайней мере, что-то по силам. И сейчас, насколько я понимаю, в рамках комиссии Николая Карловича готовится переработка памятки для сотрудников правоохранительных органов в вопросах межрелигиозных отношений. Но здесь нам всем нужно приложить усилие.

Большое спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Константин Владимирович.

Ваш пример – опять же демонстрация того, что должна быть неотвратимость наказания. Мы можем уголовную статью ввести, а приедут эти же полицейские, и им скажут, что я Элвис Пресли, и они уедут. Понимаете? А причиной всему этому – сейчас я как раз опять же обращаюсь к исторической хронике Николая Карловича Сванидзе – в том, что класс чиновников-управленцев в советское время был уничтожен. И результат сегодня мы видим, когда чиновники думают о своём кошельке, о тёплом месте. Чиновник – это как шестерёнка, которой очень удобно портить систему и всегда сказать: это не я, это начальник.

То же самое – действия полиции. Всё это зарождалось в том советском прошлом, когда понятия откуда набирали в полицию, и был соответствующий уровень интеллекта, подготовки и всего остального, результат чего мы видим.

В целом, эти молодые люди-безбожники, у которых материальные ценности превышают духовно-нравственные, им абсолютно без разницы, в какой храм приезжать. Завтра им скажут, заплатят, они и в Храм Христа Спасителя приедут, и в мечеть, и в синагогу, куда угодно. Понимаете, это в общем болезнь нашего общества. И как раз наша цель здесь общая – просветительская. И надо обращать внимание, нельзя молчать. И вам надо было своевременно проинформировать, мы бы и на заседании Общественной палаты этот вопрос подняли. Я так понимаю, что у вас проблемы были давно уже с молельным домом вашим, с землёй и со всем остальным?

Бендас К. В. Что касается регистрации права на собственность, и это проблема не только Москвы и не только у нас. Я могу перечислять регионы. Это Иркутская область, это Свердловская область и дальше, и дальше.

Председательствующий. Вы лучше нам дайте информацию в виде обращения или в письменном виде, чтобы мы могли как-то отреагировать.

Бендас К. В. Официальная информация в письменном виде будет у вас.

Председательствующий. К сожалению, история Советского Союза показывает, что разрушать храмы и делать там склады, а из икон делать полы, это в целом нормальная государственная политика на определённом историческом этапе.

Слово предоставляется Алексею Алексеевичу Гришину – члену Общественной палаты Российской Федерации, он является президентом информационно-аналитического центра «Религия и общество». Пожалуйста.

Гришин А. А. Уважаемые коллеги, немножко критики. Ярослав Евгеньевич, как вы просили.

Дело в том, что мы сегодня говорим о разных проблемах и по верхкам. Есть глубокие выступления, но опять же – не сформулирована общая тема.

У меня есть такое предложение, это и критика, и предложение одновременно. У нас действительно наблюдается рост экстремизма на религиозной почве, но он разноплановый. И соответственно меры борьбы с этим религиозным экстремизмом должны быть разные. Например, атака на Русскую Православную Церковь и всё, что связано с Пусси Райот – это одна проблема и меры борьбы с ней особые.

Вторая тема – у нас катастрофическое положение в российском исламе, в государственном его сегменте, в прогосударственном его сегменте. То есть он катастрофически уменьшается, этот сегмент. О чем я скажу ниже.

Третья проблема. То, что здесь в материалах роздано. Это создание инструментов юридической ответственности, каких-то обязательных элементов. Каждая из этих тем может быть предметом отдельных слушаний. Потому что тогда там будут и обстоятельные доклады на одну тему, и специалисты, примеры, и выработка предложений по одной теме. Для начала я хотел сказать в качестве и критики, и предложений. Потому что сейчас совершенно разнонаправленные специалисты. И я, например, слышу сейчас выступления, в которых я ничего не понимаю, потому что это не моя сугубо тема.

И, с другой стороны, очень обстоятельное выступление представителя Чеченской Республики, так как я специалист в области ислама. И хочу сказать, кто не знает, я в течение 25 лет работал в специальных службах по борьбе с экстремизмом,

прежде всего, в исламских религиозных организациях. И потом в течение девяти лет возглавлял направление, которое называлось «Взаимодействие с мусульманскими религиозными организациями» в Администрации Президента Российской Федерации, в Управлении внутренней политики. Поэтому, как говорится, не хочу себя рекламировать, но я знаю даже больше того, что по максимуму доступно на официальном уровне, потому что очень много делалось, естественно, на неофициальных переговорах и так далее. Я хочу сказать, что если мы будем разбирать тему роста экстремизма в исламской среде, мы подготовим и обстоятельные доклады, и предложения, в том числе по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области.

Теперь что касается роста экстремизма в исламской среде. Это очень серьёзно. Вы посмотрите по телевидению, что происходит в странах Ближнего Востока, и вы поймёте, что это очень серьёзно. Честно говоря, мы прогнозировали значительный и заметный рост экстремизма. И вы можете посмотреть документы нашего центра, который существует уже третий год. Мы прогнозировали на 2014 и 2015 годы. Вот эти убийства мусульманских религиозных лидеров, которые сейчас повсеместно происходят, это 10 процентов видимых процессов, 90 процентов мы не видим. Точнее, большинство людей не видит. А там настоящая катастрофа.

Экстремисты перешли в наступление по всем направлениям. Они массово регистрируют духовные управления. У нас их уже больше 80. У нас 80 духовных управлений мусульман. Вот здесь представитель одного духовного управления, а их 80. И каждый из них, когда едет за рубеж или когда решает какие-то проблемы, представляется Верховным муфтием России, каждый.

Экстремисты перешли в атаку, и они захватывают целые крупные духовные управления. У нас захвачен Московский исламский университет, его ректор семь лет работал в посольстве Саудовской Аравии в исламском отделе. Он стал ректором Московского исламского университета и бегаёт к послу Саудовской Аравии координировать программы. И тут же выступает с заявлениями о невозможности создания системы отечественного исламского образования по той задаче, которая была поставлена Владимиром Владимировичем Путиным ещё в 2002 году. Эта задача, кстати, вот так замылилась, и как-то по-тихому ушла.

А в результате – массовая подготовка, как здесь правильно вы сказали, Ярослав Евгеньевич, в саудовских центрах. А мы знаем, как работает Саудовская Аравия и саудовские центры. 90 процентов выпускников так или иначе связаны с определёнными экстремистскими структурами.

А теперь посмотрите, я сказал о том, насколько заражённость самих исламских организаций идёт. Когда я работал в Администрации Президента Российской Федерации, мы оценивали заражённость экстремистскими идеями где-то 30–35 процентов наших российских мусульманских организаций. За последний год в результате совершенно неуклюжих и неудачных действий, особенно государственных чиновников, как ни странно, степень ваххабизации или салафизации, или, давайте скажем, радикализации, она достигла уже 60–70 процентов. Катастрофа.

Здесь было сказано о Северной Осетии. Да, это правда. 80 процентов молодых людей, они уже даже не подчиняются официально муфтию, потому что они его не считают правильным. Срочно нужно что-то делать.

А что мы видим? Мы видим, что Хизб ут-Тахрир, запрещённая в стране организация, выходит в Татарстане. Она в Москве в гостинице «Салют» 3 августа проводит

свою конференцию, вывешиваются флаги. У них есть флаг войны и флаг мира, то есть флаг для территории мира и флаг для территории войны. Флаг для территории мира, где их власть устраивает. Так там были вывешены флаги территории войны.

Когда обращаются к правоохранительным органам и говорят, что здесь проводятся запрещённые организации под запрещёнными знамёнами (официально в Татарстане, за подписью одного из заместителей, по-моему, министра), то следует такой ответ. Да, в постановлении Верховного Суда есть такая организация. Она действительно запрещена, но её символика не запрещена в постановлении Верховного Суда и, значит, мы не имеем права срывать эти флаги, они же не описаны.

И вот они продолжают свою незаконную деятельность.

Более того, некомпетентность некоторых государственных чиновников, в том числе и в Администрации Президента Российской Федерации, привела к тому, что чиновники не знают, что делать, они растерялись.

В результате они вызывают лояльных государству религиозных деятелей и говорят: «Тебя найдут с ножом в горле». Вот посмотрите, что сегодня в Интерфаксе и в других СМИ опубликовано. Сегодня муфтий Хузин выступил с заявлением о том, что государственные чиновники на уровне руководителей управлений по работе с религиозными организациями ему угрожают физической расправой, говорят, что он завтра проснётся с ножом в горле, если не будет выполнять распоряжения Администрации Президента Российской Федерации. Он им говорит, что они некомпетентно поступают, говорит о том, что неправильно делают. А ему говорят: тебя завтра с ножом в горле, если нас не будешь слушать, найдут. Это о чём говорит? Это сегодня только стало достоянием гласности.

Или третий момент. Отсутствие, полное отсутствие взаимодействия всех ветвей власти между собой.

Вот мы сегодня проводим слушания, дальше Государственной Думы эта информация не пойдёт никуда, я в этом практически уверен, во всяком случае, перед этим была такая практика. К чему это приводит? Это приводит к тому, что, например, губернатор, да что далеко ходить, Пензенской области, «устанавливает» явного экстремиста Дашкина муфтием Единого духовного управления мусульман Пензенской области. Вот как это объяснить?

И ему дают советы, ему говорят даже из Администрации Президента Российской Федерации, ему правоохранительные органы говорят, что это нельзя категорически делать. А он отвечает – других нет. Чем руководствуется, совершенно непонятно.

Поэтому нужно говорить о создании некоего координационного центра, пускай, может, при Государственной Думе, может быть, ещё где-то, но единого центра работы с мусульманами.

Я извиняюсь, что я столько отвлёл вашего внимания, просто эта тема целого доклада. Но ситуация, коллеги, катастрофическая.

Если мы прогнозировали на 2014, 2015 годы такие убийства, они начали происходить уже в 2012 году. Наш центр прогнозировал переворот в Египте. Попов Вениамин Викторович, посол, бывший посол по особым поручениям, который работал вместе с нами, он в одном из наших документов сказал: «В 2013, в 2014 годах к власти на Ближнем Востоке придут исламисты», и в худшем понимании этого слова, экстремисты-исламисты. И они все пойдут в нашу сторону. Они пришли к власти в 2011, в 2012 году, то есть всё идёт с опережением. И, к сожалению, мы почему-то

опираемся на организации, расположенные в Москве, но которые контролируют не более 14 процентов всех мусульман России. Мы ориентируемся только на московских муфтиев. Нам удобно в Москве прийти к этим муфтиям, с ними поцеловаться, чайку попить и разойтись, а реальной работы не ведётся. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо вам. Критика принимается. Критика всегда должна с пониманием восприниматься, потому что, если не будет критики, это уже идёт процесс забронзовения.

Что касается вашего примера в отношении запрещённой организации и позиции сотрудников полиции, это чем-то напоминает исторический эпизод «пивного путча», когда Гитлер был арестован и судья – скрытый нацист – определил ему небольшой срок заключения. Нацистам были созданы такие условия, в результате которых организация продолжала действовать, и появилась книга «Майн кампф».

Последствия этого мы тоже помним и на себе всей страной ощутили. Понятно, что религиозный фактор – это тот фактор, который будет использоваться всеми заинтересованными центрами в мировом масштабе для того, чтобы отстаивать свои геополитические интересы. И, конечно, Россия не всегда будет вписываться в эти интересы в положительном плане.

Председательствующий. Слово попросил Омар Иванович Фаризов, он является членом попечительского совета Фонда наследия владыки Питирима.

Фаризов О.И. Дорогие друзья, коротко могу сказать, что, безусловно, все выступавшие здесь дали адекватную оценку тому, что сегодня происходит, но не избежали, к сожалению, таких моментов в своих выступлениях, которые, может быть, ими же и критиковались.

Например, Константин Владимирович, вы сказали очень жёстко в отношении того человека, который представился православным во время сноса самостроя, как он характеризуется в Интернете.

Но, я могу сказать, что почему-то не упомянули о том, что Московская патриархия озаботилась этим вопросом и поддерживает вас, об этом тоже есть информация в Интернете. Давайте не будем никогда лукавить.

Элвиса Пресли я слышал, но я знаю, что его нет в живых. Я могу сказать, что в данном случае, если мы на таком высоком уровне обсуждаем в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации какие-то вопросы, давайте не будем лукавить, и не будем уподобляться той прессе, которая переворачивает всё с ног на голову.

Теперь по предложениям. Насколько я понял из выступлений, даже журналисты в какой-то степени, не называя это своими именами, склоняются к тому, чтобы ввести, если не тотальную, не полную, но цензуру.

И в принципе, я считаю, что в какой-то степени нужно вернуться к этому вопросу, рассмотреть его, не нужно ничего стесняться. Мы достигаем до того, о чём мы тоже здесь сегодня друг друга предупреждаем.

Если нужно вводить цензуру на определённых направлениях, нужно её вводить, нужно вводить литование литературы, как было при советской власти, нужно вводить литование литературы, которая посвящена тем или иным моментам. И стесняться здесь никого не надо, оглядываться ни на кого не надо.

В данном случае это предложение. Если мы понимаем, что на сегодняшний день страна находится под угрозой тех процессов, о которых мы здесь сегодня го-

ворим, надо ставить вопрос внесения в Конституцию Российской Федерации изменений, что не противоречит самой Конституции и развитию современного общества в России.

И второе. Предложение с законодательной точки зрения. Существует большая проблема, и она связана с законом о туристской деятельности, о туроператорской деятельности, а, значит, связана она с российским туризмом. Речь идёт о том, что российские туристы, приезжая в другие страны, в частности на Святую землю, сталкиваются с людьми, которые неадекватно проводят экскурсии по Святой земле.

Я лично могу сказать об этом потому, что не далее как 28 августа я там был. Вплоть до того, что искажается Новый завет, «экскурсоводы» выступают уже с политическими заявлениями, и собственно говоря, провоцируют людей, которые прилетели ночью: им даётся микрофон, чтобы они сами отвечали на поставленные вопросы.

Например, вопрос. Сначала даётся определение – вы находитесь в стране, где главенствует право (подразумевается, что мы приехали из тех стран, где нет права), и потом задаётся вопрос тут же в автобусе – Путина можно посадить за сексуальные домогательства? Люди, что нужно ответить? «Нет», потому что не было домогательств? «Да» – условно? Или промолчать? Тут же говорится – а вот у нас экс-президент сидит. Мы в стране права, мы посадили своего руководителя, и это известный факт.

Поэтому я поднял вопрос об этом законе: нужно срочно вносить в него изменения, для того, чтобы разделить именно туризм и паломническую деятельность, и начинать это нужно делать системно, при поддержке государства.

Когда идёт группа по Иерусалиму, и впереди идёт батюшка православный, или представитель мусульманского духовенства, тогда он руководит, он показывает, он не искажает ни того, что содержится в скрижалях, ни того, что на самом деле происходит.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Олегу Юрьевичу Гончарову, руководителю отдела внешних связей евроазиатского отделения Церкви христиан адвентистов седьмого дня. Пожалуйста.

Гончаров О. Ю. Спасибо, Ярослав Евгеньевич.

Уважаемые господа, коллеги, представители религиозных объединений, хочу поблагодарить прежде всего Ярослава Евгеньевича за возможность высказаться на эту тему, здесь уже много было сказано, я поэтому постараюсь покороче.

Во-первых, что касается адвентистов, здесь наша позиция ничем не отличается от позиции всех присутствующих. Безусловно, мы против нападков на Русскую Православную Церковь и оскорблений религиозных чувств верующих, вне зависимости от того, к какой они конфессии принадлежат, безусловно, мы осуждаем тоже те действия, которые за последние годы были проявлены по отношению к Русской Православной Церкви, всё это верно. Но вот если по существу, как пастор, верующий человек, прежде всего, я вижу задачу свою и своих единоверцев бороться с этими проявлениями путём проповеди духовно-нравственных ценностей, потому что эти девочки из Пусси Райот, они же не с Луны свалились к нам, они выросли в нашем обществе, и причём, если, посмотрите, сколько им лет, им 21–22 года, то есть 1990 и 1991 год рождения. Они воспитывались здесь, на этих ценностях этого об-

щества. И как бы мы ни пытались несколько дистанцироваться от этой проблемы, но всё-таки это часть проблемы каждого из нас, потому что мы члены общества, да, и мы тоже несём определённую ответственность. Вот это я хотел бы подчеркнуть.

Ну, и, конечно же, надо и на законодательном уровне бороться. Думаю, что ужесточение на законодательном уровне сыграет определённую роль, но это не главное. Я воспитываю двоих детей, у меня подростки дети, я замечаю, что, когда начинаешь ужесточать, какие-то наказания путём ужесточения, они не всегда срабатывают. А вот когда с ними съездишь куда-то, побеседуешь, пообщаешься, то и процесс воспитательный гораздо лучше проходит. Поэтому здесь нельзя всё ставить на ужесточение законодательства.

Но что касается законодательства, я хотел бы отметить то, о чём, наверное, было мало сказано здесь или практически не сказано, – о работе экспертных советов, экспертизы. Я подарил тут многим эту книгу, это общероссийская общественная организация содействия защите свободы совести в прошлом году в декабре месяце проводила конференцию, которая была посвящена как раз практике применения законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Вы сможете ознакомиться с этими материалами. Но основной какой вывод? На чём было мнение экспертов сосредоточено? На работе экспертных советов. Как классик говорил: а судьи кто? Когда право применяется в этой области, то обычно руководствуются решениями экспертных советов. И здесь может возникать проблема. Потому что в одном случае, скажем, вот эти выступления в храме, их правильно считают оскорблением, а в другом случае мы сталкиваемся с протестантами, когда непосредственно прямо на храме или рядом на молитвенном доме наклеиваются листовки, что вы сектанты. Приходят с жалобой в правоохранительные органы, там экспертный совет собирается и говорит: а это не оскорбление религиозных чувств, это выражение мнения отдельной группы людей. Понимаете? То есть двойные стандарты.

Или как приводился Константином Владимировичем уже пример, мало кто знает об этом случае, когда была разрушена протестантская церковь, потоптаны Библии, оскорблены верующие, а о других случаях знают.

Поэтому нужно внимание уделить работе экспертных советов, чтобы там работали. Вообще нужно как-то регламентировать, потому что в законодательстве до сих пор, насколько я знаю, нет чёткой регламентации: кто должен быть членом экспертного совета, какое образование, регламент работы и так далее. Потому что от этого будет зависеть вынесение судебных решений. А если мы ужесточаем законодательство, это уже грозит не просто штрафом, как мы здесь читаем, а тюремным заключением, то есть это всё очень серьёзно. И вот хотелось бы обратить на это внимание, чтобы этого не было.

Ну и, конечно же, в этом сборнике тоже отмечено, что необходимо всё-таки конкретизировать в законодательстве противодействие экстремистской деятельности, да и не только в этом законе, определить термины. Что такое возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни? Вот Николай Карлович очень хорошо, ярко выступил, очень хорошо по этому поводу сказал, то есть нужна конкретика. А что это означает? Потому что, если говорить о религиозной литературе, естественно, что каждая конфессия, каждая деноминация говорит о том, что истина заключается в её недрах и по большей мере говорят так: спасение только в лоне той или иной религиозной организации. И поэтому здесь возникает вопрос,

если, допустим, кто-то говорит, что нужно соблюдать субботу, кто-то говорит, нужно соблюдать воскресенье, а кто-то говорит, пятницу. Если мы предлагаем субботу соблюдать, мы что, оскорбляем тех, кто соблюдает воскресенье? Конечно же, нет. Но на полном серьёзе я говорю, что были случаи у меня в практике, когда читали наши книги и говорили: вы оскорбляете, потому что вы пишете, что вот... Ну, казалось бы, это глупость, но тем не менее возникают эти вопросы.

Поэтому нужно определиться с этими терминами в законодательстве: что такое пропаганда исключительности, возбуждение этой ненависти, розни и так далее.

А, в общем-то, конечно же, нужно что-то делать. Ещё раз повторю вопрос: прежде всего, в воспитании духовно-нравственных ценностей, потому что то, что у нас показывают по телевизору, то, что у нас печатают в журналах, газетах и так далее, это, естественно, не на благо идёт.

И второй момент, конечно же, законодательный. Мы это тоже поддерживаем.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Ещё раз обращаю внимание: это просто как предложение, инициатива, это даже не законопроект. Игорь Владиславович Понкин дал свои предложения, мы будем над ними работать. У нас есть также своё видение. И обязательно перед тем, как этот закон будет внесён в Государственную Думу, мы ещё раз соберёмся непосредственно для обсуждения этого закона.

Что касается вашей оценки девочек из Пусси Райот, что они действительно девочки новой России... Вчера удивительную вещь заявил наш олигарх Прохоров, он сказал: давайте создадим религиозный кодекс. То есть олигархи, когда разграбляли госсобственность, они вместе с этим ещё разграбляли духовно-нравственные ценности России. Это раз.

И второе. 20-летнему парню, который рос во дворе, и которого на своих ценностях воспитывали старшие товарищи с бутылкой пива и сигаретой, ему давать книжку «что такое хорошо, что такое плохо?» уже поздно. Поэтому кодекс это хорошо, но кто его читать будет и кто руководствоваться им будет.

Слово давайте предоставим Игорю Владиславовичу Понкину, автору той инициативы, про которую мы сегодня в том числе и говорили.

Пожалуйста.

Понкин И. В. Спасибо, уважаемый ведущий. Уважаемые дамы и господа, я попробую не очень длинно и тезисно.

Первое. Как сказал господин Гришин совершенно обоснованно, необходимо разделить проблему на несколько крупных сегментов и заниматься каждым из них уже профессионально, глубоко, обсуждать. Потому что проблем везде на десятки часов обсуждения, на многие там месяцы работы.

Я коснусь вопроса «Унижение человеческого достоинства и оскорбление религиозных чувств верующих». Той темы, в которой фактически систематически сходятся во мнении все ведущие конфессии. И буду касаться тех случаев, когда действительно не должно возникать никаких вопросов о том, что совершенно преступление. Но однако же правоохранительные органы не желают заниматься.

Коллега здесь сказал, что есть ситуации разные – и надуманные, и высосанные из пальца. Я могу таких ситуаций привести очень много. Когда, например, в одном из субъектов Российской Федерации в качестве некой пострадавшей социальной

группы, в отношении которой была возбуждена вражда, некие мнимые эксперты оппозиционировали «гопоту» (пацаны, братаны). Коллекция таких безумных, совершенно лженаучных заключений у меня есть. Я веду эту коллекцию, мы их не будем касаться. Мы будем касаться следующего. Вчера или там позавчера некий мнимый правозащитник Ольга Романова обозвала всех православных суммарно нецензурным словом.

Дальше господин Эйдман на «Эхе Москвы» призвал к совершению акта физического уничтожения православных верующих. На сайте анекдот.ru вот такая, прошу прощения, опять оскорбляю чувства, фотография Святейшего Патриарха. Понимаете, можно по-разному относиться к Патриарху Кириллу, но это представитель и Предстоятель Русской Православной Церкви, и такие вещи унижают человеческое достоинство. Здесь ему приклеен ярлык «педофила» без всяких оснований на то. И через это унижено человеческое достоинство верующих и православных. Лозунг «Кил Кирилл» – это совершенно однозначный призыв к совершению уголовно наказуемого преступления – убийства. Обсуждать это ... надо понимать так: это всё детский сад, трусы на лямках. Обсуждать это нужно конкретно в правовом поле.

Дальше. Огромное количество фактов, когда унижают человеческое достоинство русских, христиан, причём без различения деноминаций, почему и пятидесятники, дай Бог здоровья и Константину Владимировичу, и всем, они систематически поддерживают Русскую Православную Церковь, выступают едино.

К чему я веду? Сегодня накал ненависти и вражды в российском обществе между либерально настроенной частью еврейского народа и между христианами, и русскими, с другой стороны, достиг чудовищных размеров. То, что сделал раввин Зиновий Львович Коган по двум выставкам в Сахаровском центре, дал оценку, по моему глубокому мнению, жёстко пресекло вот этот выплеск в своё время.

Сейчас призывы к убийствам, призывы к совершению террористических актов в отношении православных церквей, ответные какие-то, понимаете.

Отношения в обществе регулируют множество систем регламентаций. Одна из них – право. Но, помимо неё, есть ещё море других. Понимаете, есть нормы нравственности и морали. Есть нормы неправовой нормативной регламентации, установленные религиозными организациями – иудаистами, протестантами, православными. И сегодня, когда у нас не работают эти нормы неправовой нормативной регламентации, мы должны всё-таки включить право. Потому что ситуация, когда журнал «Арххроника» публикует иллюстрацию (цитирую) «изображение Девы Марии декорировано кусочками из порно-журналов и кусочками слоновьего дерьма», огромный перечень использования анальной экскрементальной семантики, в любой культуре является жесточайшим оскорблением. Понимаете, в любой цивилизационной системе. И правоохранительные органы не желают этим заниматься. Это вопрос правоприменения, когда телеканал «2x2» показывает анимационную продукцию, где персонаж Папа Римский жрёт фекалии и бросается ими, и рисует картины.

Куда дальше ехать? Что тут можно обсуждать в качестве художественного? У католиков это не принято, поэтому это не сатира.

Или ряд сюжетов «Южного парка», где персонаж Иисус Христос, опять же. Поэтому...

Председательствующий. На самом деле Интернет такими примерами пестрит, многие здесь знакомы с этим.

Смысл в том, что излишнее внимание к этому может как раз повлечь то, что повлекло за собой Пусси Райот.

Понкин И. В. Не мы это делали, это защита той стороны сделала.

Председательствующий. Мы – это общество, все.

Понкин И. В. Что касается законодательства, итак, какие выводы?

Первое. Необходимо убрать норму из Кодекса об административных правонарушениях. Почему? Да потому что до тысячи рублей штраф воспринимается как входной билет на шоу, оскорбляющее религиозное чувство верующего.

Понимаете, это копейный штраф, он не может сдерживать, это именно воспринимается как входной билет на шоу. Вы перешли дорогу на красный свет, у вас примерно сопоставимый штраф, чуть меньше. То есть необходимо усовершенствовать диспозицию, гипотезу статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уважаемый господин Сванидзе сейчас анализировал те её части, которые уже действуют, то есть он не критиковал мои предложения, он критиковал те формулировки, которые в этой норме 282-й статьи уже есть.

Говорить о том, что они расплывчаты, извините, вся тема такая. Если мы возьмём с вами Уголовный кодекс Франции, Уголовный кодекс Нидерландов, Уголовный кодекс Бельгии, Швейцарии, мы везде увидим, что формулировки, они все такие, это специфика темы. Рассматривает и разбирается суд по существу.

Поэтому я считаю, что всё-таки статья 282 должна быть усовершенствована, перенесены формулировки об оскорблении религиозных чувств верующих. И далее суть этих моих предложений.

Далее. Я считаю, что необходимо поднять с уровня любого суда фактически, да, общей юрисдикции на уровень субъектового суда правомочия признавать материал экстремистским и вносить его в федеральный перечень экстремистских материалов. Потому что только на этом уровне есть профессионалы и можно привлечь.

Дальше поддержу Зиновия Львовича Когана по поводу требований квалификации экспертов. Единственное, не соглашусь по поводу религиоведов, они не являются априори специалистами в области лингвистики, юриспруденции, психологии, социальной психологии. Всегда должна быть комплексная экспертиза и каждый должен (там могут быть пересечения) отвечать за свой кусок.

Но то, что требования такие необходимо установить, это однозначно, и тогда у нас не будет признания экстремистскими лозунгов «свободу не дают – её берут» и так далее, и тому подобное. Таких случаев очень много.

На самом деле перечень предложений существенно более широк, я хотел сейчас поднять вопрос о необходимости прекратить унижение человеческого достоинства крупных социальных групп.

Наше законодательство по сравнению с французским очень либеральное, по сравнению с рядом штатов Соединённых Штатов Америки – очень либеральное и абстрактное. Поэтому необходимо поднимать этот вопрос и не соглашусь с такой его постановкой, что если бы мы не пиарили нарушения, то не было бы таких последствий. Кроме нас это сделают они сами, те люди, которые пытаются дестабилизировать ситуацию.

Председательствующий. Спасибо.

Игорь Владиславович, вы доктор юридических наук, если у вас будут наработки конкретные по 282-й статье, пожалуйста, Комитет будет вам благодарен.

Роман Анатольевич Силантьев, зампреда экспертного совета по вопросам свободы совести при Минюсте России, пожалуйте.

Силантьев Р. А. Спасибо.

Действительно, вопросов у нас много, но сейчас ситуация у нас всё-таки отличается. То, что происходит в отношении Церкви, это, конечно, очень неприятно, это больно, но не смертельно. Церковь это не уничтожит, я думаю, скорее всего, она будет ещё сильнее после этой ситуации.

То, что происходит с исламом, гораздо хуже, атака началась одновременно, и атака с этим панк-молебном практически затмила ту катастрофу, о которой сегодня уже говорили.

У нас действительно традиционный ислам погибает, и ситуация эта страшная, там просто убивают людей, за последние полгода погибли два ведущих богослова, которые выступали против этой ваххабито-салафитской идеологии. И скоро нам придётся не отправлять людей учиться в Сирию, а из Сирии сюда вывозить мусульманских богословов и имамов, чтобы эти потери как-то восполнить. Сами мы их уже, боюсь, восполнить не сможем.

Проблема действительно стоит остро, надо действительно ставить вопрос о запрете ваххабизма. Потому что в Сирии против Башара Асада воюют единоверцы наших террористов, тех самых людей, которые в Дагестане и в других местах устраивают теракты, это те же самые люди, учились они в тех же самых саудовских медресе. Саудовская Аравия и Катар – это те страны, которые это всё организовали и не только в Египте, и не только в Сирии, но и у нас тоже, это совершенно очевидная вещь.

И всё-таки, когда мы говорим о том, что надо как-то противодействовать пропаганде экстремизма и терроризма, я вам приведу два примера.

Все знают такую семью Джемалей, например, часто по телевидению и в прессе они выступают. Вот сегодня администратору сайта Гейдара Джемалая дали условный срок за размещение на этом сайте статьи, которая излагает террористический взгляд на использование женщин-смертниц. То есть люди занимаются пропагандой террористических идей.

Почему они от имени мусульман приглашают в средства массовой информации и от имени мусульман делают какие-то заявления?

К вопросу об исламофобии. Ничто так не разжигает исламофобию, как человек в чалме, который от имени мусульман делает подобные заявления против православных, против светского законодательства, за террористов. Действительно эта проблема стоит очень остро, надо что-то с этим делать.

В последнее время мы вообще наблюдаем активные мероприятия в защиту этих террористов и экстремистов в Дагестане. То есть, оказывается, это хорошие люди, это, оказывается, гонимая группа, но почему-то в этой войне гибнут только духовные лидеры традиционных мусульман, причём из разных регионов, но объединяет их то, что все они были против ваххабизма. Сейчас это у нас началось в Татарстане.

Когда мы такие вопросы поднимаем, хорошо бы сюда позвать традиционных мусульман, которые стоят на переднем крае в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Это сейчас духовное управление мусульман Дагестана и духовное управление мусульман Татарстана.

Вот Совет муфтиев России, представители которого здесь есть, занимает четвёртое место по числу общин и 16 процентов общин контролируют. Его представители

не погибают в этой террористической войне. Более того, три лидера Совета муфтиев России являются авторами материалов, которые внесены в федеральный список экстремистских материалов, причём один из них, сопредседатель этой организации, Нафигулла Аширов, исхитрился написать листовку в поддержку террористической организации Хизб ут-Тахрир, то есть он является пособником террористов.

Возникает вопрос. У нас, что, пособники террористов сейчас с терроризмом борются, пособники экстремистов борются с экстремистами?

У самого Равиля Гайнутдина есть предостережение прокуратуры о недопустимости нарушений антиэкстремистского законодательства. Как мы можем вести борьбу с экстремизмом и с терроризмом таким образом? Почему у нас пособники этих организаций представляют мусульман в каких-то структурах, выступают в средствах массовой информации? Это что, борьба из разряда – пчёлы против мёда и рок против наркотиков? Так у нас выходит. Я думаю, что с этим надо что-то делать и чётко расставлять приоритеты.

Ещё раз скажу, что история с Пусси Райот очень болезненна и неприятна, но по сравнению с тем, что происходит в исламе, это, в общем-то, не так серьёзно. В первую очередь, надо, конечно, спасать мусульман. Если бы были представители тех людей, которые сейчас погибают, я думаю, они бы сказали то же самое. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Роман Анатольевич.

Слово предоставляется Михаилу Олеговичу Шахову, доктору философских наук, профессору Российской академии госслужбы.

Шахов М. О. Спасибо. Я постараюсь быть очень кратким, потому что уже прозвучали те основные идеи и те позиции, к которым я хотел бы присоединиться, поэтому тезисно.

Я считаю, что действительно в порядке законотворческой работы совершенно назрел вопрос о переводе в Уголовный кодекс ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих и надругательство над религиозной символикой. Статья 5.26, действительно она совершенно недостаточна, потому что у нас, в общем-то, разграничение между уголовно-наказуемым преступлением и административным правонарушением в том числе происходит по такому признаку, как степень общественной опасности и тяжести последствия этого деяния. В данном случае, конечно, по степени общественной опасности надругательство над чувствами верующих и оскорбление храмов, несомненно, заслуживает того, чтобы было оно внесено в Уголовный кодекс.

В то же время у меня нет пока однозначной позиции, стоит ли присоединять вот это, несомненно, назревшее введение уголовной ответственности к 282-й статье. Потому что, на мой взгляд, к оценке мер, которые принимает государство в сфере регулирования деятельности религиозных объединений и религиозной свободы, надо подходить с некоторой системностью. Да, с одной стороны, надо пресечь вот эти все ситуации, когда представители от замороженной псевдокультурной богемы позволяют себе надругательское кощунственное отношение к религиозным силам. Но, с другой стороны, надо озаботиться законодателю и тем, насколько (вот Олег Юрьевич Гончаров здесь об этом говорил), сплошь и рядом у нас нечётко прописаны, начиная с Конституции Российской Федерации, положения и формулировки, которые связаны с вопросами религиозной сферы. Например, запрещённая в Конституции в 29-й статье пропаганда религиозного превосходства, которая из Конституции переходит в целый ряд нормативно-правовых актов. Это что?

Я преподаю в нескольких духовных учебных заведениях и слушатели спрашивают: выражение «вне церкви нет спасения», оно как, подпадает под пропаганду религиозного превосходства или оно не подпадает? Отчасти нам немножко помог Верховный Суд в прошлом году, так сказать, постановлением пленума о рассмотрении дел экстремистской направленности, где всё-таки вывел богословские дискуссии с этой сферы. Но тем не менее проблем вот этих, где кончается богословский спор о мере истинности и спасительности той или иной религии, где начинается сфера, в которой вступает карающий механизм государства, должна быть прописана гораздо более чётко.

То же самое: вот несколько лет обсуждается вопрос по поводу символики на футболках – «православие или смерть». Меня приглашали как эксперта. Но все нормальные люди знают, что это не лозунг «смерть неправославным», это не лозунг вражды и ненависти, а лозунг, что вера дороже жизни человеку. Но тем не менее наша московская Фемида не может никак разобраться с этим вопросом. Это как один из примеров того, сколькими разными проблемами оборачивается попытка государства, с одной стороны, правомерно пресекать разжигание вражды, ненависти, оскорбления религиозных чувств, но, с другой стороны, есть и такие вещи, которые должны быть правомерны.

Я полностью солидарен с Игорем Владиславовичем в отношении того, что должен быть на другой уровень поднят в судебных инстанциях вопрос о признании литературы экстремистской, потому что сейчас я, например, не знаю, может быть, какой-то N-ский суд N-ской губернии давно какие-то книги, которые есть в моей библиотеке, уже объявил экстремистской литературой. И вообще, почему кто-то решает, что профессор Шахов, профессор Понкин или кто-то другой не может читать те или иные книги, что они для него вредны. Для меня это вопрос очень странный в свободном государстве.

Я не буду дольше отвлекать ваше внимание. С одной стороны, надо ужесточать ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих, но надо учесть и те лакуны, пробелы и неточности, которые у нас связаны с такими формулами, как религиозное превосходство, разжигание вражды и ненависти, о чём и говорили здесь коллеги.

Спасибо. Я на этом закончу.

Председательствующий. Благодарим вас, уважаемый Михаил Олегович.

Коллеги, поступило три пожелания по одной минуте выступить. Это иеромонах Никон (Белавенец) – духовник движения «За Веру и Отечество», Кирилл Фролов – глава Ассоциации православных экспертов, Радислав Александрович Фатеев – региональная общественная организация «Святой благоверный князь Александр Невский». Буквально, если можно по одной минуте. Пожалуйста, иеромонах Никон (Белавенец), духовник движения «За Веру и Отечество!», вам слово.

Иеромонах Никон. Прежде всего, маленькое замечание. Мне всё-таки кажется, что мы должны избегать всяких выражений на национальной почве на таких «круглых столах».

Мне очень не понравилось выражение «маленькая либеральная часть еврейского народа». Я антилиберал. Для меня, что еврейский народ, что русский народ и в либеральной части одинаковы, но не симпатичны в плане мировоззренческом, в человеческом я ко всем открыт.

Я хочу поддержать предыдущего выступающего в отношении всяких законодательных регулирований. Надо очень аккуратно относиться к религиозным чувствам.

Сейчас у нас в православии развелось огромное количество самозванных православных Церквей. Вот, к примеру, один канонизировал Адольфа Берлинского. Берлинский он был на иконе. Ну, не суть важно. Для него это объект религиозного почтения. Но хорошо, его организация не зарегистрирована. А, например, организация Рафаила Прокофьева имеет даже офис недалеко от нашего храма. Если я где-то публично в прессе его назову самосвятом, я наношу вред его деловой репутации по религиозным мотивам или нет?

Здесь прозвучала, не помню, из уст кого, очень опасная фраза, но нам всем понятно, о чём идёт речь. Извините, друзья мои, когда речь идёт о законодательстве, не может быть всем понятно, должно быть всё чётко прописано.

Социальные группы. Социальные группы сексуальных извращенцев, они есть? Есть. Значит, если я называю педерастию педерастией, а не сообществом, я возбуждаю вражду и ненависть? Это будут рассматривать эксперты. Я уверяю вас, что мы, внося в законодательство какие-либо поправки, должны очень аккуратно взвешивать все нюансы, вплоть до миллиграмма, чтобы потом не хвататься за голову, как вот я сталкивался с ситуацией в миграционном законодательстве, когда было понятно, что ограничения были приняты из-за потока гастарбайтеров с юга, но мне пришлось «выбивать» разрешение на работу для директора филиала иностранной фирмы, праправнука императора Александра Третьего, а на него распространялись те же самые пункты, как и на копателя траншей.

Поэтому призываю комитет к очень большой осторожности именно в плане формулировок. Пусть их будет меньше, но они будут исчерпывающие. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Вы абсолютно правы. Вообще, вопрос национальный и религиозный надо затрагивать очень осторожно. У нас многонациональная и многоконфессиональная страна, у нас есть очень ранимые люди, кто очень остро воспринимает все эти вопросы, и любое неверно сказанное слово может обернуться большим скандалом и тяжёлыми последствиями.

Пожалуйста, Кирилл Фролов.

Фролов К. Добрый день!

Мне хотелось бы поддержать и тему ужесточения наказания за оскорбление религиозных чувств, и запрет ваххабизма, и это ужесточение должно сопровождаться поднятием уровня социального партнёрства Церкви и государства. В частности, в братской Белоруссии существуют такие поправки к законодательству, которые закрывают проход всяким группам типа группы Сиверса. Например, словом «православные». Да, это эксклюзивным образом закреплено за белорусским экзархатом Русской Православной Церковью. И это закрывает экстремистам-раскольникам дорогу.

Действительно, очень важно подчеркнуть вот что – в полемике со вчерашним заявлением Прохорова, и я предлагаю это сделать, в том числе, на уровне нашего «круглого стола». Подчеркнуть то, в чём, собственно, наши претензии к заявлению Прохорова. Потому что оно фундаментально подменяет термин «светское государство» и «государство атеистическое». Именно атеисты, воинствующие атеисты, они и покушаются на статью 13 Конституции Российской Федерации, да, они навязывают атеизм в качестве государственной идеологии.

Более того, Прохоров заявляет, что якобы религиозная активность православных христиан, в первую очередь, речь идёт о Русской Православной Церкви, ведёт к расколу общества. Вот здесь надо очень чётко это опровергать, в том числе и в за-

явлениях, в том числе и нашего «круглого стола». Потому что безответственность в подобных заявлениях приводит к тому, что, например, создаётся некий образ православного экстремиста и тайного фашиста. Вот господин Макаркин в «Собеседнике» огромным тиражом нас всех обвинил в том, что мы являемся какими-то тайными приверженцами этой идеологии, а журналистка, вообще, обвинила православных активистов в убийстве женщин в Казани.

Этот пример был развит потому, что он остался безнаказанным. В частности, на сайте «гайд-парк» мы, в том числе я, лично были обвинены в нападении на противника исторического храма на Ходынском поле. И это ещё раз я опровергаю, потому что любые неконституционные действия, нападение, избиение, противоречат духовно-нравственным установкам Православной Церкви. Как православные христиане, считаем это недопустимым. И второе. Это противоречит закону нашего российского государства, который мы обязаны выполнять.

Да, я считаю, необходимо подчеркнуть и конкретные случаи, которые здесь привелись. Это и «раздавить гадину» в отношении Русской Православной Церкви, и клевета на Святейшего Патриарха Кирилла, и заявление Александра Солдатова, главного редактора портала «кредо.ру», о том, что лозунг «кил Кирилл», как бы всем хорош, только вот девочка, которая напала на Патриарха в Киеве, дескать, плохо знает английский язык, грамматику и ошиблась. И, естественно, здесь я согласен со многими выступающими в том, что нужно углублять нашу работу, не смешивать темы, очень важны все. И мы были бы готовы, наша ассоциация, к «круглому столу», посвящённому нападкам на Русскую Православную Церковь.

Мы, во-первых, поддержали проект заявления ЛДПР, причём его поддержала и «Молодая гвардия» «ЕДИНОЙ РОССИИ», там есть православные люди.

И мы были готовы подготовить серьёзный фундаментальный доклад о диффамации Русской Православной Церкви, потому что де-факто у нас своеобразный православный антидиффамационный комитет, который законными правовыми путями действует.

Председательствующий. Хорошо. Спасибо.

Аббясов Р.Р. Я прошу прощения, буквально тоже меньше минуты займу. Так как в наш адрес, в адрес Совета муфтиев России поступили некорректные высказывания. В том числе и бывшего сотрудника Администрации Президента Российской Федерации, который за 20 лет, будучи специалистом в правоохранительных или спецслужбах, дошёл до такой ситуации, которая сегодня имеет место быть, и когда были запланированы эти убийства, как он сказал, на 2014, на 2015 год, а они совершились, к сожалению, раньше.

И сегодня пытаются на нас повесить различного рода ярлыки эксперты, специалисты, которые, к сожалению, не знают даже, что такое ваххабизм, потому что по ваххабизму очень много вопросов. На сегодняшний день это идеология Саудовской Аравии, да. Можно запретить законным путём ваххабизм. Тогда, получаем, разрываем отношения с Саудовской Аравией, наши паломники из России не смогут совершать хадж, мы разрываем дипломатические отношения со всеми странами, которые эту идеологию поддерживают. Да, мы в России говорим, что эта идеология неприемлема в российских условиях, потому что эта идеология для власти, политической власти, которая была установлена в Саудовской Аравии. Она не готова здесь развиваться, потому что она является чуждой для России.

Но когда радикальный ислам или экстремистский ислам пытаются нам навязать мнение, вы знаете, чувства верующих мусульман оскорбляются. Потому что мы знаем, что ислам, он как дан Всевышним, так он и есть. А эксперты начинают нас делить и под этими понятиями вводят свои какие-то мысли и идеи. Господин Силантьев, который не первый год ведёт работу против налаживания внутри конфессии ислама отношений, так же пытается сегодня разладить отношения и между традиционными нашими религиями.

И я хотел поддержать Михаила Олеговича Шахова по поводу запрета книг, с которым сталкиваются мусульмане, исламофобы нашей страны активно пользуются. Когда запрещается классическая литература без обоснования, даже в суд не приглашают, и даже неизвестно, что проходит суд по тому или иному делу, что принимается решение о запрете этих книг. Автоматически они поступают в Министерство юстиции Российской Федерации в экстремистский список литературы и всё.

Председательствующий. Всё, спасибо.

Отец Сергей. Я прошу, давайте мы хотя бы здесь будем друг к другу относиться уважительно, толерантно и спокойно.

Отец Сергей, только просьба, мы будем завершать, буквально минута.

Зверев С. Диакон Сергей. Я представлюсь. Диакон Сергей Зверев, руководитель секретариата научного богословского лицензирования экспертной оценки издательского совета Русской Православной Церкви.

У нас в совете существует практика, насчитывающая более трёх лет, экспертной оценки той литературы, с которой мы сталкиваемся как в Церкви, так и во внецерковных магазинах и структурах. Этот опыт достаточно серьёзный, существует экспертная коллегия, в состав которой входят ведущие специалисты, как в отношении научной методологии, так и богословской мысли.

За три года нами отрецензировано более 7 тысяч книг. Это вот тот результат цензуры, фактически де-факто цензуры, которая уже существует в рамках Русской Православной Церкви.

Если проиллюстрировать ещё, я, собственно говоря, не занимаю себя представлением данного синодального учреждения, я только хотел бы обратить внимание на то, что такой опыт конструктивный уже имеется. И более того, на официальном сайте издательского совета существует перечень книг, разрешённых к распространению в Церкви, и не рекомендованных к распространению. Всё это, повторюсь, де-факто, совершенно чётко действия цензурные и решением о предоставлении грифа или о не предоставлении мы просто ставим определённый заслон, по крайней мере, в рамках Русской Православной Церкви, распространению книг, противоречащих православному вероучению и, более того, содержащих в том числе и экстремистские призывы.

Вот это тот опыт, который я хотел бы предложить и которым хотел бы поделиться, поскольку он совершенно практический.

Председательствующий. Спасибо, отец Сергей.

Для завершающего слова трибуна предоставляется первому заместителю председателя Комитета Сергею Александровичу Попову, он является президентом Межпарламентской Ассамблеи Православия и много-много лет своей жизни потратил как раз на изучение деятельности общественных и религиозных организаций не только в России, но и за рубежом.

Попов С. А. Добрый день, уважаемые коллеги! Я понимаю, все устали, просто несомненно замечаний.

Мне кажется, что актуальность нашей сегодняшней беседы всем понятна. Я хотел бы сказать, что, несмотря на то, что разные факторы сегодня действуют, но есть определённые закономерности. Я думаю, мы все должны согласиться, что в обществе сложилась определённая ситуация, которая связана с расширением экстремизма. И случаи, которые у нас сегодня есть: и нападение на священнослужителей, вплоть до физического уничтожения, и вандализм в отношении памятников и храмов мусульманских, иудейских, православных, с моей точки зрения, это говорит в целом о некой тенденции, к сожалению, негативной и очень неприятной.

Мало этого, оценка этих тенденций сегодня в обществе идёт односторонне и на уровне прессы, и на уровне экспертов, учёных и представителей. И попытка как раз нашего Комитета сегодня – это дать возможность вам высказаться, а нам – услышать другую позицию. Я не уверен, что эта позиция будет определённым образом донесена до общества. А, наоборот, больше, чем уверен, что она будет искажена и перевернута завтра в Интернете. Я сегодня могу вам об этом сказать.

Но если мы не будем на эту тему говорить, если мы не будем давать возможность говорить и давать отпор нашим оппонентам, которые сегодня получили эту трибуну и её активно используют... И никакого отпора, прошу прощения, на самом деле не встречают.

Я думаю, было бы правильно, если мы для себя всё же как бы сделали некие оценки. Потому что не всё прозвучало. И я согласен, что где-то мы поверхностно обсуждали серьёзные вопросы. Почему всё же сегодня появились определённые точки кипения? С моей точки зрения, в первую очередь именно потому, что значительно возросла роль Церкви в целом в Российской Федерации, причём я имею в виду, роль Церкви всей, и православной, если говорить, и мусульманской уммы, иудейской, всей, причём по двум главнейшим направлениям, то, что не нравится некоторым слоям нашего общества. Это с точки зрения борьбы за единство России, за суверенитет России, соответственно, борьбы с экстремизмом.

Им не нравится, что Церковь стала активно говорить по самым болезненным проблемам общества: социальным, психологическим. Эта позиция стала слышна, и она мешает определённой категории лиц. Вот это является краеугольным, базисным моментом. Поэтому ожидать, что будет снижаться давление, будет как бы ослабевать та конструкция, которая есть, наивно. Будет всё наоборот. И если Церковь будет усиливать эти позиции, будет, соответственно, возрастать и противодействие. Конечно, мы сами виноваты в ряде случаев. В ряде случаев подставляем и с точки зрения священнослужителей, бюрократии, чиновничества, я согласен. Мало этого, могу сказать, что, конечно, много вопросов по законодательству. Сегодня вспоминали 282-ю статью. У нас есть с вами 214-я «вандализм», она же тоже не работает, хотя мы в 2007 году вторую часть ввели и три года предусмотрели за акт вандализма именно по религиозной тематике. Но я заинтересовался: за последние пять лет сколько реально судебных актов есть по этой статье? Нет статистики. То есть фактически судьи делают всё, чтобы уйти от применения данной статьи, особенно второй части. Акты примирения сторон, чего угодно, лишь бы не выносить эту часть. Поэтому, с моей точки зрения, совершенствование законодательства, уточнение, проведение следствий и прочее, это тоже вопрос, который не только от законодателей

зависит, это в целом позиция, которую мы должны с вами сформировать в обществе. Это вопрос очень важный, может быть, архиважный.

Что касается предложения Прохорова. Я с коллегами не согласен. Я, наоборот, поддерживаю. Он захотел дать загрузку своей партии. Что он захотел? Он захотел, чтобы партия имела возможность работать над этим очень серьёзным документом юридическим и прочее. Но ему, наверное, плохо подсказали, что у нас уже упоминание о религиозных организациях существует в более, чем 100 законодательных актах Российской Федерации. Я так представляю, что это им работа лет на десять. Дай Бог, пускай занимаются. Ну что вы лишаете возможности юристов Прохорова заработать деньги. Ни в коем случае нельзя ограничивать тягу людей к знаниям, тем более юридическим. Это неправильно. Это просто неправильно.

Завершая, я думаю, Ярослав Евгеньевич это тоже поддержит, что нужно уже более специализированное обсуждение по направлениям и коллеги об этом очень много говорили, более углублённо для того, чтобы эти вопросы решать. Но мне кажется, что сегодня очень важно, что парламент готовит своё заявление, свою позицию, что он не молчит. Потому что, например, мне не очень понятно, почему молчит межрелигиозный совет. Уже пора собраться и позицию свою высказать.

Парламент сегодня понимает необходимость и важность таких заявлений и обсуждений. Мы начинаем обсуждать закон «Об образовании в Российской Федерации». Ведь очень важный момент, где мы с вами должны свои позиции тоже высказать. Ведь хотите вы или не хотите, но в этом законе права религиозной организации тоже ущемляются. То есть те завоевания, которые у нас были, нам надо сегодня их отстоять хотя бы на прежнем уровне. Только совместная работа может решить вопросы, которые мы сегодня поставили и обсудили.

Уважаемые коллеги, спасибо за разговор. Я думаю, он получился.

Председательствующий. Спасибо. Серьёзное замечание. Мы на это также должны обращать соответствующее внимание.

Завершая наш «круглый стол», от имени Комитета я благодарю всех, кто сегодня здесь принял участие и выступал. Отдельное спасибо всем тем, кто находился здесь до конца. Спасибо журналистам. Мы надеемся, что правильный вектор был услышан и соответствующим образом информация попадёт в ваши издания с учётом специфики темы. Надеемся, она не породит негативные волны после появления в СМИ.

Это была наша рабочая встреча, она будет продолжена и в дальнейшем. Всем спасибо. Я надеюсь, никого мы не обидели, а все желающие сегодня выступили. До новых встреч.

**Выступление председателя Комитета Государственной Думы
по делам общественных объединений и религиозных организаций
Ярослава Нилова на пленарном заседании Государственной Думы
25.09.2012 года**

Уважаемые депутаты, вашему вниманию представлен проект заявления Государственной Думы «О защите религиозных чувств граждан Российской Федерации», который был внесён всеми четырьмя фракциями в Государственной Думе.

Истёкший период 2012 года продемонстрировал ряд вопиющих, кощунственных, возмутительных, мракобесных ситуаций и событий. Уже всем набилась оскомину известная история с «Pussy Riot». Всё это время имели место случаи осквернения икон в разных городах, в разных регионах нашей страны, наносились изображения свастики, сатанинские символы, различные надписи на храмах и синагогах. Произошло два громких теракта в Татарстане и Дагестане, в результате которых погибли и пострадали люди, духовные лидеры мусульман. Уничтожались храмы: в Краснодаре был подожжён деревянный храм, в Москве, в Новокосино, был снесён молебельный дом протестантской церкви.

Мы видим, что ситуация неспокойная. Прокатилась волна по спиливанию крестов, и эти случаи не единичны и имеют очень большую, обширную географию в нашей стране. Происходили случаи осквернения могил. Уже дошло до того, что в социальных сетях выложены объявления с прайс-листами, где говорится, сколько готовы заплатить денег за спиливание креста – предлагается 6 тысяч рублей, за нанесение надписей, за осквернение религиозных символов – 5 тысяч.

Уважаемые депутаты, налицо разжигание религиозной розни. Всё это носит деструктивный, провокационный характер, направлено на дестабилизацию обстановки в нашем обществе. Государственная Дума в этой связи не может оставаться безмолвной, безучастной к актуальным проблемам нашего общества.

Фракция ЛДПР летом этого года внесла проект заявления о поддержке Русской Православной Церкви, однако на первом заседании нашего Комитета было принято решение с учётом последних громких событий доработать текст и внести его от имени всех думских фракций, дабы продемонстрировать единство позиции парламента, дать оценку, осудить все эти деструктивные, провокационные, возмутительные действия. Спокойствию страны брошен вызов, и мы должны адекватно и своевременно отреагировать.

В этой связи, мы удивлены, почему молчат парламенты братских православных славянских стран, их голос слышен только тогда, когда идёт речь об их собственных интересах.

Сегодняшнее голосование по данному проекту заявления продемонстрирует единство парламента в важном для страны вопросе. Мы должны, мы можем, независимо от наших политических взглядов и убеждений, объединиться, когда вопрос касается всех наших граждан, когда он касается судьбы нашего государства.

Сразу хочу отметить, что в рамках Комитета ведётся работа над созданием законопроекта – и в скором времени он будет внесён, – который будет устанавливать уголовную ответственность и усиливать административную ответственность за ущемление религиозных чувств наших граждан.

Учитывая сказанное, Комитет просит поддержать данный проект заявления, таким образом парламента даст свою историческую и политическую оценку всем тем вопиющим событиям, которые, к сожалению, имели место в нашей стране в последнее время.

Прошу поддержать.

Внесено фракциями «ЕДИНАЯ РОССИЯ»,
КПРФ, ЛДПР, «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
в Государственной Думе.
Принято 25 сентября 2012 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

О защите религиозных чувств граждан Российской Федерации

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации отмечает, что современная демократическая Россия продолжает вековые традиции российской государственности.

В течение многих веков существования России, особенно во времена драматических испытаний: в периоды чужеземного гнёта, смут, войн, ослабления державы, – хранителями идей национального суверенитета, духовной и культурной идентичности всегда выступали христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Особую роль в истории Российского государства, в становлении и развитии национальной духовности и культуры сыграло православное христианство.

В современных условиях религиозные объединения выполняют важные задачи по сохранению духовного и культурного наследия России, развитию государственно-церковных отношений и международного сотрудничества, укреплению гражданского мира и согласия, образованию подрастающего поколения и воспитанию его в духе любви и уважения к Отечеству.

В последнее время участились случаи оскорбления религиозных чувств граждан, в том числе сопряжённые с насилием. Особую тревогу вызывают террористические акты, совершённые на религиозной почве и направленные как на устранение духовных лидеров, так и на общую дестабилизацию обстановки.

Убийства духовных лидеров, насилие в отношении верующих, спиливание крестов, разрушение храмов, кощунственные хулиганские акции, вандализм на кладбищах, нанесение оскорбительных надписей – все эти действия направлены на разрушение многовековых духовно-нравственных основ России, дискредитацию традиционных ценностей и, по сути, служат возбуждению гражданской розни и подрыву суверенитета страны.

Государственная Дума решительно осуждает такие преступные действия и считает необходимым дать жёсткий отпор деструктивным силам, восхваляющим антирелигиозный экстремизм, вандализм и хулиганство, разжигающим в обществе ненависть к Русской Православной Церкви и другим религиозным организациям.

Государственная Дума отмечает необходимость усиления ответственности за оскорбление религиозных чувств граждан, в том числе за осквернение почитаемых верующими святынь, а также подчёркивает важность неотвратимости наказания за подобные действия.

Государственная Дума выражает уверенность, что в настоящее время все политические силы страны должны объединить свои усилия для укрепления националь-

ного единства, упрочения гражданского мира и согласия, сплочения российского народа на основе наших традиционных духовных ценностей. Этому может способствовать дальнейшее религиозное просвещение общества, включая соответствующую духовно-воспитательную работу среди молодёжи.

Государственная Дума призывает средства массовой информации с особой ответственностью и деликатностью относиться к публикации материалов, освещающих события религиозного характера, воздерживаться от возбуждения межконфессиональной вражды и оскорбления религиозных чувств граждан.

Государственная Дума убеждена, что гонения на религию и духовенство, борьба с религиозным мировоззрением больше никогда не должны повториться в истории России.

Депутаты Государственной Думы призывают органы государственной власти, органы местного самоуправления, политические партии, иные общественные объединения, религиозные организации, средства массовой информации в своей деятельности уделять особое внимание дальнейшему развитию институтов гражданского общества в нашей стране, модернизации политической системы Российской Федерации с опорой на сохранение традиций христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

С. Е. Нарышкин

О правовом обеспечении религиозно-культурологического образования в российской школе¹

И. В. Метлик, доктор педагогических наук, заведующий лабораторией мировоззренческих и духовно-нравственных основ воспитания ФГНУ «Институт семьи и воспитания» Российской академии образования, доктор педагогических наук, член Экспертного совета Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций

После отказа от государственного атеизма в нашей стране произошло кардинальное изменение положения религии, религиозных объединений. Это закономерно вызывало изменения и в правовом положении религиозных организаций, в том числе регулировании их деятельности в области образования. Сегодня знания о религиях включаются в образовательные программы, преподаются в различных формах не только в частных, но и в муниципальных и государственных образовательных учреждениях. В статье рассматриваются вопросы совершенствования правового регулирования преподавания религиозных культур в средней школе в связи с разработкой нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Но прежде чем перейти к этой теме, следует уточнить понимание основных терминов, связанных с отношениями государства и религиозных организаций в обществе и в сфере образования, с изучением религий в светской (здесь – государственно-общественной, государственной и муниципальной) школе.

Наша недавняя история, отношение государства к Церкви как своему идеологическому противнику привели к устойчивым искажениям в употреблении, трактовках смысла понятий «светскость государства», «светский характер образования», «религиозное образование». В результате и ныне многие уверены, что у нас светское государство отделено от религии; светская или государственная школа отделена от религии, во всяком случае, – от Церкви; светское образование отделено от религии, Церкви. И всё это, якобы, по Конституции, по закону. Однако таких правовых норм давно нет в российском законодательстве. Светскость государства определена в Конституции Российской Федерации следующим образом: никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14). Никакого отделения государства от религии или религий в Конституции нет. Вообще отделение государства от религии это нечто странное, наподобие его отделения от философии, искусства или науки. Ещё следует уточнить, что конституционная норма о равенстве религиозных объединений перед законом отражает специфику модели светского государства в современной Российской Федерации. В других, также светских государствах, есть и другие модели. Наиболее распространена модель с рядом традиционных или «преимущественных» религиозных объединений, когда одна или несколько религиозных организаций в отношениях с государством имеют особый правовой статус – в Аргентине, Бельгии, Германии, Италии, Польше и многих других странах. Есть и модель светского государства с официальной или госу-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ, проект № 11–06–00356 а.

дарственной религией: в Великобритании, Греции, Египте, Израиле, Норвегии и др. В принципе, для светского государства любой модели, центральным остаётся положение о правовом, юридическом разделении институций государства и религиозной организации, полномочий и функций органов государственной власти и религиозных организаций. Таким образом, *светскость (светский характер) государства* – характеристика, выражающая наличие установленного в правовой системе и реализуемого на практике разделения полномочий и функций органов государственной власти и управленческих структур религиозных организаций. Понятие светскости государства в таком правовом, не идеологизированном понимании не несёт никакой мировоззренческой, в том числе антирелигиозной или нерелигиозной, идеологической окраски. Оно обозначает только юридически самостоятельное правовое положение государства, органов государственной власти как публичных субъектов права и религиозных объединений, также как юридических лиц, субъектов правовых отношений.

Говоря о светскости государства, не следует забывать и о том, что сам этот принцип разделения власти земной, мирской – светской и власти духовной, религиозной, церковной исторически утверждён в политической и правовой культуре именно христианством. До этого государство зачастую обожествлялось, религиозная и светская власти сливались в одном лице или учреждении. В Евангелии Христос учит: «Царство Моё не от мира сего» (Ин. 16.36) и «Отдавайте кесарю кесарево и Божие Богу» (Мф. 22.21). Церковь говорит о возможном взаимном сотрудничестве, симфонии государства и Церкви в общественной жизни, но не слиянии. Когда на Западе Римская Церковь отошла от православия, она вступила в соперничество за светскую власть с европейскими государями и в результате сама преобразилась в подобие государственного образования (обменивается послами, устанавливает дипотношения). В нашей истории было обратное: государство соподчиняло себе церковное управление в синодальный период. Всё это – искажения христианского понимания отношений государства и Церкви.

Норма о *светском характере образования в государственной и муниципальной школе* присутствует в законодательстве, но содержательно не раскрыта, что даёт возможность для различных, зачастую самых произвольных её толкований. Но в любом случае нет никаких норм, устанавливающих отделение государственных и муниципальных образовательных учреждений от религиозных организаций. Такая норма, устанавливающая отделение светской школы от Церкви и Церкви от светской школы, была в законодательстве СССР, но она не отвечает демократическим принципам, и потому была исключена.

Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях не предусматривает отделения содержания образования и от религии, и от религиозных организаций. И, кроме того, – не требует представлять учащимся в светской школе знания о религиях исключительно «от лица» науки, а тем более только на основе нерелигиозных мировоззренческих подходов, соответствующих философских, исторических, социологических концепций. Светский характер образования в государственной и муниципальной школе предусматривает взаимную организационно-правовую независимость религиозных организаций и государственных или муниципальных образовательных учреждений, их учредителей (государственных и муниципальных органов власти). А конституционный запрет на установление в нашей стране обязательной или государственной идеологии

или религии (ст. 13, 14 Конституции РФ) влечёт запрет на введение обязательного изучения всеми школьниками в нашей стране какой-либо одной идеологии или религии и соответствующее духовно-нравственное воспитание на основе этой идеологии или религии.

В атеистическом государстве светскость и атеизм отождествлялись; светская школа была атеистической. Но сейчас для этого нет никаких оснований. Постепенно мы возвращаемся к изначальному пониманию светскости, принятому в других странах и у нас до революции. Светский – значит гражданский. Есть власть светская, и власть церковная, духовная [1]. Светская школа – не атеистическая или безрелигиозная, а общественная (государственно-общественная), гражданская школа, где учатся дети наших сограждан, придерживающихся различных мировоззрений, разного отношения к религии, представителей разных народов, религиозных общин. Это российская школа, всех народов России. Школа русская (с русским языком обучения), башкирская, еврейская, татарская, калмыцкая, якутская и т. д., – многих других народов и национальных общин в России. Она должна обеспечивать не только освоение детьми научных знаний, но и приобщение их к культуре российского общества в целом и культуре своего народа. В том числе, приобщение к традиционной религии как неотъемлемой части культуры любого народа с учётом права человека свободно определять своё отношение к религии и религиозную принадлежность.

Наличие в обществе различного отношения к религии (верующие и неверующие) в системе образования формирует два основных типа изучения религий: религиозное и религиозно-атеистическое образование.

Религиоведческое образование состоит в изучении религий как феномена в истории, жизни человека и общества (история, психология, социология, феноменология религии и т. д.) с нерелигиозных теоретических, методологических позиций (позитивизм, эволюционизм). Характеристическим признаком религиоведческого образования является то, что разработка его содержания и реализация не связаны с религиозными организациями. Религиоведческое образование в системе профессионального образования представлено специальностью, бакалавриатом и др. «Религиоведение», а в общем образовании соответствующими учебными курсами, предметами, модулями: «История религий», «Религиоведение», «Мировые религии», «Основы мировых религиозных культур» и др.

Религиозное образование осуществляется при участии соответствующей религиозной организации на определённой религиозной мировоззренческой основе. Религиозное образование в системе профессионального образования представлено специальностью, бакалавриатом и др. «Теология», а в общем образовании соответствующими учебными курсами, предметами модулями: «Православная культура», «Основы православной культуры», «Исламоведение», «Традиция (иудаизма)» и др.

Религиозное образование можно подразделить на три вида или направления в зависимости от цели и содержания: духовное, катехизическое и культурологическое (религиозно-культурологическое) образование.

Духовное образование иначе называется профессиональным религиозным образованием и проводится в духовных школах (семинариях, медресе, иешивах и т. п.) для подготовки служителей культа и религиозного персонала. В правовой сфере оно регулируется статьей 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Катехизация или «обучение религии» проводится при религиозных общинах, в храмах, мечетях, синагогах, воскресных школах и т. п. формах для детей или взрослых, желающих овладеть знаниями и навыками, необходимыми для участия в практической жизни религиозной общины, религиозных обрядах, службах и т. п. В правовой сфере «обучение религии» регулируется статьей 5 того же закона. В государственных и муниципальных образовательных учреждениях оно может проводиться «вне рамок образовательных программ» и с соблюдением ряда условий, оговорённых в соответствующем подзаконном ведомственном нормативном акте [2].

Религиозно-культурологическое образование проводится с целью изучения человеком определённой религиозной традиции, культуры так, как она принята и понимается в соответствующей религиозной организации.

Именно это последнее направление религиозного образования может реализовываться в любых образовательных учреждениях (как частных или негосударственных, так и государственных, муниципальных) в рамках и с учётом содержания их образовательных программ и установленных норм деятельности. Как и любое другое религиозное образование, изучение религиозной культуры в светской школе должно проводиться исключительно на добровольной основе, причём в отношении и учащегося, и учителя. Но, в отличие от обучения религии или духовного образования, оно не требует вовлечения обучающихся в религиозную практику, их участия в религиозных обрядах, церемониях, службах и т. п., а потому и контроля отношения обучающихся к религии или их религиозной принадлежности.

В правовой сфере в нашей стране нет запретов на такое религиозное образование в светской школе, но нет пока и чётких его гарантий. Подобные нормы имеются в международном гуманитарном праве и в законодательстве практически большинства светских государств. Так, в статье 2 Протокола № 1 (1952) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) закреплено: «Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при выполнении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями» [3]. Здесь идёт речь именно о светском, государственно-общественном образовании (государство... принимает на себя), которое должно учитывать религиозные и философские (нерелигиозные) убеждения, принятые в семье ребёнка. Участником конвенции является и Российская Федерация [4], но данная норма пока полноценно не выполняется. Сейчас идёт речь о том, чтобы такие гарантии получения ребёнком общего образования с учётом мировоззренческих и культурных особенностей его семьи были установлены в новом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации».

Отметим, что у нас Общественная палата Российской Федерации, обсуждая по обращению министра А. А. Фурсенко тему преподавания в школе истории религий и религиозных культур, ещё в 2006 году рекомендовала Минобрнауки России выйти с предложением установить подобные гарантии в российском федеральном законодательстве. Это позволило бы в значительной мере «снять» сохраняющиеся в части общества и среди педагогических работников непонимание в отношении условий преподавания религиозных культур, религиозного образования в светской школе. В соответствующей рекомендации Министерству образования и науки Российской Федерации указано: «Выйти с законодательным предложением по правовому закреплению

в федеральном законодательстве, с необходимой степенью детализации, порядка изучения религий в государственной и муниципальной системе образования на религиозной мировоззренческой основе с участием религиозных организаций» [5].

Участие религиозных организаций в изучении религий в светской школе (о чём сказано в рекомендации Общественной палаты Российской Федерации) выражается в том, что содержание образования и подготовки педагога, определение его компетентности, готовности к преподаванию учебного предмета, курса, модуля по религиозной культуре должны быть согласованы с соответствующей религиозной организацией. Это обусловлено интересами «заказчика» такого образования. Предположим, человек хочет получить систематические знания о православном христианстве так, как оно понимается в Церкви, а не в сочинениях о православии разных учёных: философов, историков, культурологов и т. д. Гарантию соответствия образовательной программы о Православии учению, историческим и культурным традициям Церкви может дать только церковная организация как юридическое лицо, правовой субъект. В мировой практике эта рекомендация (конфессиональное представление и т. п.), удостоверяет, что о данной религии, религиозной культуре, традиции будет рассказываться так, как она понимается в соответствующей религиозной общине, организации, а не как-либо иначе. Соответственно и педагог должен преподавать такую программу только по своему желанию, свободному самоопределению.

У нас данные положения и нормы пока не закреплены законодательно, но соответствующие положения имеются в информационно-методических материалах Минобрнауки России. Так, в Примерном соглашении о сотрудничестве органа управления образованием субъекта Российской Федерации и... Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) [6] указывается, что в целях обеспечения преподавания православной культуры орган управления образованием в регионе при участии церковной стороны, в частности (ст. 2): «... – создаёт с привлечением представителей Стороны соглашения экспертные группы для определения содержания программ повышения квалификации и переподготовки педагогических работников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, желающих преподавать предметы по православной культуре, для установления порядка их аттестации, получения ими рекомендации для преподавания указанных предметов в общеобразовательных учреждениях». Соответствующие обязательства предусмотрены для церковной стороны (ст. 3), которая: «Направляет своих представителей, специалистов для работы на курсах повышения квалификации и (или) переподготовки педагогических работников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений по предметам о православной культуре, для определения содержания программ означенных курсов, установления порядка аттестации педагогических работников, получения ими рекомендации на преподавание предметов по православной культуре в общеобразовательных учреждениях». В сопроводительном письме поясняется, что текст данного соглашения является примерным, может видоизменяться в зависимости от условий и потребностей в каждом регионе, особенностей взаимодействия с другими религиозными организациями и что: «Подобные соглашения могут заключаться с централизованными религиозными организациями других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического и культурного наследия народов России с учётом особенностей их структурирования и функционирования на территории субъекта Российской Федерации».

Все эти положения не противоречат светскому характеру образования в государственной или муниципальной школе. Школа или орган управления образованием допустят к преподаванию только педагога, имеющего необходимую квалификацию, а Церковь гарантирует, что учащийся будет изучать именно православную культуру, а не мнения о ней кого бы то ни было. Исламская, буддистская или иудаистская организация гарантируют, что он будет изучать ислам, буддизм или иудаизм так, как они понимаются, исповедуются в соответствующих религиозных общинах, а не иначе.

Религиозно-культурологическое образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации развивается с начала 1990-х годов. В высшей школе, в учреждениях профессионального образования, как указано выше, в форме специальности, направления подготовки и др. «Теология» (православная теология в более 50 вузах, исламская примерно в 10 вузах, в том числе государственных). В средней школе, в системе общего образования в форме преподавания учебных предметов, курсов, модулей религиозной культуры: православия, ислама, иудаизма, в меньшей степени других религий. Во всех бывших социалистических странах с 1990-х годов также идут процессы восстановления традиционного религиозного компонента в содержании общего образования. В некоторых изучение традиционных религий в светской школе было возвращено практически сразу. В других, переживших более длительный период насильственной секуляризации, в том числе в нашей стране, этот процесс растягивается на многие годы. В средней школе преподавание религиозных культур отдельными учебными предметами, курсами по выбору не предусматривалось двумя постсоветскими стандартами общего образования (1998–1999 годы и 2004 год) или, как их называют вместе – стандартом первого поколения. Но такая практика развивалась в регионах по запросу общества, граждан за счёт вариативного – регионального и школьного компонентов учебного плана. Преподавание различных курсов по религиозным культурам в школах обусловлено национальным и религиозным составом российского общества, взаимоотношениями органов власти и конфессий на местах, другими факторами. Из числа граждан, называющих себя религиозными, а по данным социологов у нас таких примерно 70 процентов, 80–85 процентов называют себя православными, 6–8 процентов мусульманами, все остальные группы – каждая менее 1 процента. Это реальная база образовательного запроса на изучение религиозных культур в российской школе. При этом есть региональные и иные особенности.

Чтобы более точно представлять картину религиозного образования в современной российской светской школе следует также учитывать наличие двух возможных *моделей изучения истории и культуры религий в государственных и муниципальных средних школах* (государственные только в Москве и Санкт-Петербурге). Первая модель: путём выбора в школе курса, учебного предмета определённого религиозного духовно-нравственного содержания: «Православная культура» (ОПК и т. п.), «Исламоведение», «Традиция (иудаизма)» и др. Вторая модель: выбор родителями школы с определённой этнокультурной, этноконфессиональной ориентацией образовательной программы (школы с национальным или этнокультурным компонентом образования).

Именно в форме этнокультурной или национальной школы преимущественно и развивалось религиозное образование в средней школе для религиозных и национальных меньшинств. Например, в Москве таких школ примерно 50 (включая ряд

этнокультурных русских школ) и во многих изучается традиционная религия народа. В Москве был принят региональный нормативный акт о таких школах: положение об общеобразовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования в Москве. В разделах 1, 3 положения указано: «... общеобразовательная школа с этнокультурным (национальным) компонентом образования является видом ... государственного учреждения, реализующего федеральные и региональные образовательные программы по изучению национальных языков, истории, культуры и традиций народа, ... государство уважает право школ развивать образовательную деятельность и разрабатывать образовательную программу на мировоззренческой, духовно-нравственной основах и в соответствующих им формах. Этноконфессиональные учебные предметы по изучению религий, признанных культуuroобразующими в соответствующих национальных общностях и формирующими уклад жизни семьи, народа, государства, изучаются в объёме, определяемом высшим органом самоуправления школы» [7]. Конечно, исходя из возможностей школьного учебного плана, задаваемого федеральным центром. Относительно значимости этой практики для удовлетворения образовательных потребностей граждан в письме Минобрнауки России сказано следующее: «Важно также отметить, что в настоящее время в регионах создана и уже около полутора десятилетий функционирует сеть общеобразовательных учреждений с этнокультурным (национально-региональным) компонентом. Сеть данных учреждений призвана решать проблемы соблюдения прав родителей (законных представителей) и детей как субъектов образовательного пространства в удовлетворении их этнокультурных образовательных потребностей. В ряду таких образовательных учреждений в субъектах Российской Федерации действуют школы, где основой образовательного пространства становятся программы по изучению исторического и культурного наследия народов России, в том числе их религиозных традиций» [8].

В 2006 году Общественная палата Российской Федерации проводила исследование практики преподавания учебных курсов по истории религий и религиозным культурам в регионах [9]. По данным из более 70 регионов в 2006–2007 учебном году курсы православной культуры изучали 500–600 тыс. школьников, исламской 150–200 тыс., религиоведческие курсы примерно 50 тыс., по иудаизму, буддизму, традиционным религиям народов Севера примерно по 10 тыс. Итого 700–800 тыс. учащихся. В сравнении с предыдущим учебным годом был зафиксирован рост примерно на 100–120 тыс. или на 15–18 процентов. Иудаизм изучается в еврейских национальных школах по модели «религиозно-этническая школа». Преподавание православной культуры и исламской культуры в регионах также развивалось неравномерно, православной культуры – преимущественно в центральных областях России, исламской массово – на Северном Кавказе, прежде всего в Ингушетии и Чечне.

Последующие изменения условий преподавания в школах религиоведения и религиозных культур в форме отдельных учебных предметов, курсов связаны с введением федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) общего образования. В конце 2007 года состоялась совместная конференция Русской Православной Церкви и Минобрнауки России в Калуге с участием представителей органов управления образованием и церковных епархий более чем 40 регионов, церковных иерархов и руководителей Минобрнауки России. На ней обсуждались возможности преподавания религиозной культуры в процессе введения нового стандарта общего образования. Была одобрена Концепция включения в новое поколение

стандарта учебного предмета «Православная культура» в составе новой образовательной области «Духовно-нравственная культура» [10], подготовленная группой светских и церковных специалистов. В ней впервые было предложено ввести в школьный учебный план новую предметную (образовательную) область с пятью предметами по выбору: по православию, исламу, буддизму, иудаизму, а для нерелигиозных семей – этика и философия. В резолюции конференции [11] было рекомендовано интегрировать эту концепцию в новый стандарт. Однако в последующем этого не было сделано. 21 июля 2009 года состоялась встреча Президента Российской Федерации Д. А. Медведева с Патриархом Кириллом и лидерами других российских конфессий, где обсуждался вопрос изучения религий в школе и возрождение института военных священников в армии. На встрече Д. А. Медведев выразил поддержку возрождению религиозного образования в светской школе при участии российских конфессий: «В большинстве субъектов Федерации имеется довольно значительный опыт взаимодействия местных властей и религиозных объединений, в том числе в сфере школьного образования. И преподавание основ традиционных религий для них уже далеко не новость, не какая-то экзотика, как это было в начале 90-х годов, а успешно осуществляемые программы. Это так. И это облегчает нашу совместную задачу» [12]. В поручении Президента Российской Федерации по итогам встречи указано обеспечить решение организационных и финансовых вопросов, касающихся введения в 2010 году в ряде субъектов Российской Федерации, а с 2012 года во всех субъектах Российской Федерации в общеобразовательных учреждениях шести «новых предметов ... для изучения учащимися по их выбору или по выбору их родителей (законных представителей)» [13]. По предложению Минобрнауки России было решено провести эксперимент с введением изучения религиозных культур и этики по выбору в 4–5-х классах в группе регионов. Он прошёл успешно, и с 2012–2013 учебного года изучение основ религиозных культур и этики по выбору семьи школьника введено в 4-х классах всех общеобразовательных школ Российской Федерации. Прорабатываются вопросы расширения преподавания по всем годам и ступеням обучения детей в школе.

В 2012 году должен быть принят новый федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Состоялось общественное обсуждение законопроекта, в него внесены предложения от многих научных и общественных организаций, в том числе религиозных. В частности, включена статья (91 в последнем варианте законопроекта), закладывающая основы правового регулирования религиозного, в том числе религиозно-культурологического образования, в российской светской (государственно-общественной) школе. Как было показано выше, данная практика уже сравнительно давно существует и развивается, но до настоящего времени не имеет на федеральном уровне чётких правовых гарантий и условий взаимодействия при её реализации основных участников образовательного процесса, включая заинтересованные религиозные организации.

Ниже представлены конкретные *поправки* к этой статье и ряду других, связанных с задачей совершенствования правового обеспечения религиозно-культурологического образования в российской школе, по тексту законопроекта, переданного в Государственную Думу в сентябре 2012 года.

В законопроекте имеется статья 2, содержащая тезаурус основных понятий в законе, что является безусловным достоинством законопроекта. С учётом сказан-

ного выше об идеологизированных, узких трактовках понятий «религиозное образование» в статье 2 целесообразно определить понятие «религиозное образование». Указав в таком определении одновременно и основные формы или направления религиозного образования, в том числе культурологическое (изучение религиозной культуры), ориентированное, прежде всего, не на конфессиональные, а на государственные, муниципальные и частные образовательные учреждения, на широкие общественные потребности, а не нужды самих религиозных организаций.

Примерная формулировка: религиозное образование – целенаправленный процесс воспитания и обучения, осуществляемый на религиозной мировоззренческой основе и при участии соответствующей централизованной религиозной организации в формах: обучения религии в религиозных общинах; профессионального (духовного) религиозного образования; религиозно-культурологического образования (изучение религиозной культуры, традиции, теологии религии).

По тем же основаниям в п. 5 статьи 3 следует дополнить формулировку принципа светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях его содержательным раскрытием. Также во избежание неправовых, дискриминационных трактовок этого принципа в смысле запрета на изучение в светской школе религий так, как они понимаются в соответствующих религиозных общинах, на основе религиозных мировоззренческих подходов.

Примерная формулировка: «5) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных организациях, под которым здесь понимается организационно-правовая независимость религиозных и образовательных организаций, за исключением организаций, учреждённых религиозными организациями».

Отметим, что фактически такое понимание этого принципа выводится из конституционного положения о гарантии идеологического многообразия в обществе (ст. 13). Однако сохраняющееся в существенной части общества, особенно среди работников образования, «советское» понимание светского характера образования как ограничения взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с религиозными организациями, недопущения преподавания знаний о религиях на основе религиозных мировоззренческих подходов, ущемляющего права верующих и религиозных организаций, требует закрепления в законе раскрытия этого принципа.

Статья 3 следует дополнить следующим пунктом: «13) равенство прав образовательных организаций, имеющих государственную аккредитацию, независимо от их организационно-правовых форм, учредителей и ведомственной подчинённости, в том числе равное право на участие в государственных или муниципальных программах и проектах, получение государственного или муниципального финансирования».

Уже многие годы граждане и их дети, обучающиеся в негосударственных образовательных учреждениях, в том числе учреждённых религиозными организациями, фактически терпят длящееся нарушение своих прав на образование. Такие учреждения (за исключением ряда элитных школ «для богатых») имеют меньше возможности финансирования и соответственно худшие условия образовательной деятельности. Если негосударственная школа прошла государственную аккредитацию, условия получения образования в ней, особенно это касается обязательного об-

щего образования, не могут быть хуже, чем в государственных или муниципальных школах. Неоднократно руководители государства заявляли о том, что государственные и частные школы должны иметь равные права, в частности Д. А. Медведев в послании Федеральному Собранию 2010 года. Тогда же говорил об этом и премьер-министр В. В. Путин 26 февраля в Тюмени на заседании в рамках образовательной инициативы «Наша новая школа». Указанное дополнение в закон должно, наконец, закрепить равные права граждан в получении их детьми общего образования независимо от того, в какой школе они обучаются – муниципальной, государственной или частной. Это же касается и учреждений профессионального образования, работающих по государственным образовательным стандартам, в том числе учреждённых религиозными организациями.

Основное содержание предлагаемых уточнений и поправок связано со статьёй 91 законопроекта. В ней впервые закладываются основы правового регулирования религиозного образования, в том числе в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. При этом в тексте статьи всё ещё сохраняется влияние советских стереотипов в отношении религиозного образования в светской школе, выражающееся, в частности, в стремлении представить изучение основ духовно-нравственной культуры народов России в религиозно-конфессиональной части этой практики (изучение религиозных культур) как некоего особого, но нерелигиозного образования. Хотя уже на практике такое образование давно реализуется как именно вид религиозного образования, поскольку в его реализации школа, государственные и муниципальные органы власти взаимодействуют с соответствующими религиозными организациями. Имеется и ряд чисто терминологических неточностей, которые желательно устранить в этой статье.

Прежде всего, название статьи целесообразно изложить в следующей редакции: «Статья 91. Особенности получения религиозного образования».

Название статьи в законопроекте «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования» усложнено и искусственно отделяет изучение основ духовно-нравственной культуры в средней школе в части изучения курсов, предметов, модулей религиозной культуры православия, ислама и др., а также теологии в высшей школе от религиозного образования. Но изучение основ религиозных культур в средней школе и теологии в учреждениях профессионального образования, как сказано выше, по факту всё это формы религиозного образования. Только религиозно-культурологической направленности, не предусматривающего вовлечение учащихся в религиозную практику или подготовку служителей религиозного культа. Теологическое образование в системе профессионального образования и изучение религиозных культур в средней школе является видом религиозного образования, поскольку реализуется при участии соответствующих конфессий.

Далее представлены поправки в отдельных частях и абзацах указанной статьи, с обоснованием (выделены курсивом) предлагаемых изменений, которые по тексту отмечены подчёркиванием.

Часть 1 статьи 91 по тексту законопроекта:

1. В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основа-

нии требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные курсы, предметы и дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, нравственных принципах, исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные курсы, предметы и дисциплины (модули).

Выбор одного из учебных курсов, предметов и дисциплин (модулей), включённых в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся.

Корректировка текста:

1. В целях формирования и развития личности... учебные курсы, предметы, дисциплины (модули) религиозно-культурологического содержания, направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, нравственных принципах, исторических и культурных традициях одной из религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России или альтернативные им учебные курсы, предметы, дисциплины (модули).

Выбор одного из указанных учебных курсов, дисциплин, предметов (модулей), включённых в основные общеобразовательные программы, осуществляется обучающимися или родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся.

Изучаются не только мировые религии, например иудаизм, который является национальной религией. Уточнение о курсах религиозной культуры (религиозно-культурологического содержания) необходимо как указание, что это именно религиозно-культурологическое, а не иное религиозное образование (при участии конфессий, но не обучение религии и не духовное образование). Изучение указанных курсов, дисциплин и т. д. касается не только детей (несовершеннолетних) обучающихся, их могут изучать и совершеннолетние.

Часть 2 статьи 91 по тексту законопроекта:

2. Примерные основные образовательные программы в части учебных курсов, предметов и дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, нравственных принципах, исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), проходят экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой централизованной религиозной организации в соответствии с её внутренними установлениями в порядке, предусмотренном частью 7 статьи 12 настоящего Федерального закона.

Корректировка текста:

2. Примерные основные образовательные программы в части указанных учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) проходят конфессиональную экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям данной централизованной религиозной организации, могут разрабатываться и утверждаются в данной централизованной религиозной организации в соответствии с её внутренними установлениями в порядке, предусмотренном частью 6 статьи 12 настоящего Федерального закона.

Следует назвать конфессиональную экспертизу, чтобы отделить её от научной экспертизы в учреждениях Российской академии наук (РАН) и педагогической экспертизы в учреждениях Российской академии образования (РАО). Это надо для «не пересечения» предмета и задач этих экспертиз, чтобы была понятна компетенция и задача каждой. Также необходимо закрепление не только экспертизы, но и разработки и утверждения указанного содержания образования, образовательных материалов в централизованных религиозных организациях. Экспертиза может быть проведена, но разработчики её не учитывают или учитывают частично. Что касается разработки таких образовательных материалов, то они преимущественно и разрабатываются в православных, исламских, еврейско-иудейских вузах, организациях.

Часть 3, абзац первый по тексту законопроекта:

3. Образовательные организации высшего образования, реализующие основные образовательные программы высшего образования по направлениям подготовки в области теологии в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, при разработке этих образовательных программ учитывают примерные основные образовательные программы высшего образования по направлениям подготовки в области теологии, прошедшие экспертизу в соответствии с частью 2 настоящей статьи.

Корректировка текста:

3. Образовательные организации, реализующие основные и дополнительные образовательные программы дополнительного профессионального, среднего профессионального, высшего образования по направлениям подготовки в области религиозной культуры и теологии в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, при разработке этих образовательных программ учитывают примерные основные образовательные программы дополнительного профессионального, среднего профессионального высшего образования по направлениям подготовки в области религиозной культуры и теологии, разработанные или прошедшие конфессиональную экспертизу в соответствии с частью 2 настоящей статьи.

Программы могут быть как основные, так и дополнительные. Образовательные организации могут быть не только высшего образования, но и среднего профессионального. Кроме теологии в высшей школе есть ещё среднее профессиональное, и дополнительное профессиональное взрослых, в частности в таких учреждениях ведётся подготовка учителей по религиозным культурам в рамках программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки, и это надо тоже закрепить в законе.

Часть 4 статьи 91 по тексту законопроекта:

4. К учебно-методическому обеспечению учебных курсов, предметов и дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, нравственных принципах, исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), а также учебных курсов, предметов и дисциплин (модулей) в области теологии, привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации.

Корректировка текста:

4. Учебно-методическое обеспечение учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), указанных в абзаце первом части первой настоящей статьи, а также учеб-

ных курсов, предметов, дисциплин (модулей) теологической направленности разрабатывается соответствующими централизованными религиозными организациями или при их участии, подлежит конфессиональной экспертизе и утверждению (грифованию) централизованной религиозной организации на предмет соответствия его содержания вероучению, историческим и культурным традициям данной централизованной религиозной организации.

Ссылка на часть 1 статьи даёт возможность сократить текст с учётом правки в этой части, указанной выше. Термин «привлекаются» в существующей редакции законопроекта недостаточно определённый, нужны гарантии участия религиозных организаций в разработке такого учебно-методического обеспечения и его утверждения в них. Иначе будут появляться школьные учебники, например, по православной или исламской культуре, с её искажениями (уже такие появляются), что вызывает конфликты. Фактически большинство таких пособий разрабатывается или в религиозных организациях или при их участии. В любом случае необходима обязательная конфессиональная экспертиза таких материалов, как и примерных программ для допуска их в системе образования.

Часть 5, абзацы первый, второй по тексту законопроекта:

5. Частные образовательные организации вправе на основании представления соответствующей религиозной организации (централизованной религиозной организации) включать в часть основных образовательных программ, формируемую участниками образовательного процесса, учебные курсы, предметы и дисциплины (модули), обеспечивающие религиозное образование (религиозный компонент).

Образовательные организации, учредителями которых являются религиозные организации, за исключением духовных образовательных организаций, на основании представления соответствующей религиозной организации (централизованной религиозной организации) включают в часть основных образовательных программ, формируемую участниками образовательного процесса, учебные курсы, предметы и дисциплины (модули), обеспечивающие религиозное образование (религиозный компонент).

Корректировка текста:

5. Образовательные организации вправе... (далее по тексту).

Ограничение круга образовательных учреждений (организаций) в абзаце первом в части возможности реализации религиозного компонента, образования – только «частные» – категорически неприемлемо и, по сути, неправомерно. Это могут делать любые образовательные организации, если есть социальный запрос на такие учебные курсы, предметы, модули. Вариативная часть образовательных программ (формируемая участниками образовательного процесса) и предназначена для учёта интересов участников образовательного процесса. И тут не может быть никаких ограничений, в том числе на религиозное образование. Например, в муниципальных и государственных школах кроме одного учебного часа по комплексному курсу «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в обязательной части учебного плана могут даваться дополнительные часы из вариативной части учебного плана. В том числе, на преподавание религиозных культур по выбору, если на это есть запрос от родителей школьников. Аналогично – на любой другой учебный предмет. Это реальная практика. Ещё до 2009 года сотни тысяч детей изучали такие курсы по религиозным культурам в рамках регионального и школьного компонен-

тов учебного плана, а в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) общего образования эта вариативная часть называется компонентом участников образовательного процесса. В национальных государственных и муниципальных школах (еврейских, литовских и др.), национально-религиозный компонент присутствует с 1990-х годов. Без предлагаемой корректировки этой части статьи и их деятельность, фактически, может быть поставлена вне закона.

Второй абзац части 5 статьи можно полностью исключить, поскольку включать в часть основных образовательных программ, формируемую участниками образовательного процесса, учебные курсы, предметы и дисциплины (модули), обеспечивающие религиозное образование (религиозный компонент), могут любые образовательные организации, любой организационно-правовой принадлежности, если есть запрос на такие курсы. Это делают и сейчас православные средние школы, например, и для этого не требуется норма закона. Иначе говоря, нет никаких ограничений на содержание вариативной части образовательных программ, и не может быть, кроме преподавания каких-то экстремистских, асоциальных, представляющих опасность для обучающихся курсов, программ, к которым программы традиционного религиозного образования не относятся.

Также по тексту этого абзаца в законопроекте следует, что даже духовные школы (!) не могут включать в вариативной части своей образовательной программы религиозное образование (!), что, очевидно, неправомерно и не соответствует основной деятельности таких образовательных учреждений.

Часть 7, абзац первый статьи 91 по тексту законопроекта:

6¹. Образовательные организации, а также педагогические работники в случае реализации (преподавания) ими образовательных программ, предусмотренных частями 1, 3 и 5 настоящей статьи, могут получать общественную аккредитацию в централизованных религиозных организациях в целях признания уровня деятельности образовательной организации и педагогических работников, отвечающего критериям и требованиям, утверждённым централизованными религиозными организациями в соответствии с их внутренними установлениями. Порядок общественной аккредитации и права, предоставляемые аккредитованной образовательной организацией и педагогическому работнику, определяются проводящей её российской централизованной религиозной организацией.

Корректировка текста:

7. Образовательные организации, а также педагогические работники в случае реализации (преподавания) ими образовательных программ, предусмотренных частями 1, 3 и 5 настоящей статьи, получают общественную аккредитацию... (далее по тексту).

Если оставить формулировку «могут получать», то возможны массовые искажения содержания образования по религиозным культурам педагогами в процессе преподавания, а значит конфликтные ситуации. Это уже проявляется в процессе введения преподавания религиозных культур в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Под видом религиозных культур некоторые учителя дают детям фактически уроки оккультизма того или иного вида, нетрадиционной религиозности, транслируют свои мнения о православной

¹ В тексте законопроекта, переданном Правительством в Государственную Думу, опечатка: часть 7 указана как часть 6 (два раза часть 6).

и других религиозных культурах, зачастую весьма оригинальные, с искажениями, не соответствующие первоисточнику. Надо ввести требование такой аккредитации, по крайней мере, заменить выражение «могут получать» на хотя бы – «получают». Отметим, что примерный формат согласования кандидатур учителей по религиозным культурам сформулирован ещё в 2007 году в цитированном выше Примерном соглашении епархии и органа управления образованием в регионе (письмо департамента государственной политики в образовании Минобрнауки России от 13.07.2007 № 03–1584.)

Предлагаемая поправка не будет означать немедленного выполнения этой нормы. Будет время на подготовку подзаконных актов, например приказа Минобрнауки России по этому вопросу, в котором должна будет содержаться согласованная с заинтересованными религиозными организациями процедура признания этой аттестации образовательных учреждений и особенно педагогов в системе государственного и муниципального образования. Параллельно с этим или ранее должна быть введена и экспертиза школьных учебников по религиозным культурам в соответствующих экспертных учреждениях религиозных организаций как обязательное условие допуска их в школы. Совместная – государственная и конфессиональная аттестация учителей в государственных школах по конфессиональным учебным курсам, модулям, предметам – общепринятая практика почти во всех странах Европы. На тех же основаниях она должна быть закреплена и в российской системе образования.

Образовательные результаты изучения школьниками религиозных культур в российской светской школе очевидны – это познание детьми духовной культуры своего народа, страны, формирование устойчивых нравственных ценностей, гражданских и патриотических убеждений. Чтобы познакомиться с этими результатами, можно не ждать повсеместного введения изучения православной культуры или других религиозных культур. Достаточно зайти в школы, где уже сейчас традиционная духовная культура народа не отделена от общего образования, например в этнокультурные школы с полноценным изучением православия, ислама или иудаизма. Возможности духовно-нравственного развития и воспитания, которые есть у детей в таких школах, должны быть доступны и всем остальным учащимся, семьям. Проведённый в 2009–2011 годах эксперимент по введению преподавания основ религиозных культур и светской этики в группе регионов России даже в ограниченном, «экспериментальном» объёме всего лишь 35 учебных часов показал, что положительное отношение к этому выразили 80–90 процентов участников педагогов и родителей. По итогам социологического исследования Общественной палаты Российской Федерации [14] «Каждый четвёртый (24 процента) участник опроса высказался за изучение религиозных культур с первого класса. Некоторые родители предлагали начинать религиозное образование ещё раньше – в дошкольном возрасте». Каждый шестой участник опроса считал, что следует преподавать с первого по последний класс школы. Причём среди тех, кто думает подобным образом, не только верующие, но и атеисты. Только менее 1 процент респондентов высказались за то, чтобы религиозные культуры изучались в школе не более 1 года. Такой общественной поддержки (несмотря даже на негативную информационную кампанию в либеральных СМИ) не имел ни один инновационный проект в образовании в последние годы. Как правило, все такие проекты в контексте заявленной модернизации общего образования вызывают насторожённое или прямо негативное отношение большинства

общества (введение обязательного ЕГЭ, сокращение фундаментального образования в средней школе, размывание знаниевой основы общего образования в ФГОС общего образования нового поколения и др.).

В начале 1990-х годов мы отказались от мировоззренческого и воспитывающего компонента общего образования, основанного на коммунистической идеологии. А ещё раньше, чтобы освободить ему место, изгнали для этого из школы отечественную духовную культуру и религиозную мораль народов нашей страны. Но школа не может быть только супермаркетом образовательных услуг. Это социальный институт наследования культуры и подготовки детей к жизни в нашем обществе, которое возникло не вчера. Главный результат, который должен быть получен в процессе возвращения в нашу школу знаний о традиционных российских религиях – восстановление функций общеобразовательной школы в нашей стране как института воспитания и социализации. Законное присутствие в школе знаний о традиционной религиозной культуре народов России позволит более полноценно реализовать учебный и воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин и реально осуществлять духовно-нравственное воспитание детей в общеобразовательных учреждениях.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). – М., 1998.

2. Приказ Минобрнауки России от 1 июля 2003 г. № 2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ». Электронный ресурс: http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/min_obraz/2833-03.shtm

3. Международные акты о правах человека. Сб. документов. – М., 1999.

4. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998., № 54 ФЗ.

5. Предложения Совета Общественной палаты РФ по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования от 29 ноября 2006 г. /Электронный ресурс: <http://www.oprf.ru/documents/resolutions/newsitem/7338>

6. Письмо директора департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России И. И. Калины от 13.07.2007 г. № 03–1584/Электронный ресурс: <http://www.ug.ru/archive/20194>

7. Приложение № 1 к постановлению правительства Москвы 19.08.1997 г. № 653.

8. Письмо Минобрнауки России органам управления образованием субъектов Российской Федерации «О преподавании учебных предметов по истории и культуре религий в школе № 03–2375 от 25 ноября 2009 г.

9. Предварительные результаты мониторинга соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания при изучении учебных курсов по истории и культуре религий в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в регионах РФ/24.04.2007 г. /Электронный ресурс: <http://www.oprf.ru/structure/comissions2006/11/materials/1896>

10. На сайте Московской Патриархии: <http://www.patriarchia.ru/db/text/358393.html>; на сайте агентства Интерфакс: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=700>.

11. Пресс-релиз Минобрнауки России от 26.12.2007 г.

12. Стенограмма совещания по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооружённых Силах РФ института воинских и флотских священнослужителей/21 июня 2009 года. Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/07/220032.shtml>

13. Поручение Президента РФ Д. А. Медведева от 2.08.2009. № П-2009./Электронный ресурс: <http://www.orkce.ru/node/62>

14. Отношение родителей к преподаванию в общеобразовательных школах курса «Основы религиозной культуры и светской этики». Материалы слушания по итогам первого года апробации курса. 1 декабря 2010. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 56. – С. 36–37.

Права и свободы в контексте общественной нравственности и светскости государства

(Текст выступления на конференции в МГЮА им. О. Е. Кутафина 26.06.2012 года)

И. В. Понкин, доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Экспертного совета Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций

Текущее обострение столкновений полярных точек зрения на сущность и границы прав человека во многом является вторичным по отношению к цивилизационным противостояниям.

Ситуация, когда христианам в России в значительном числе случаев отказывают в конституционном праве на защиту достоинства личности, а с другой стороны, открыто обсуждаются «права педофилов» растлевать детей, является явно ущербной и требующей переосмысления основ российской политики в области защиты прав и свобод человека.

И здесь в качестве своего рода критериальных систем координат выступают контексты светскости государства и общественной нравственности. По причине ограниченности настоящего выступления по времени можно лишь фрагментарно коснуться этих сложнейших вопросов.

Комплекс религиозных прав и свобод может признаваться и гарантироваться государством в разных объёмах – в зависимости от доминирующей у руководства страны (возьмём это понятие несколько шире, нежели только президент и председатель правительства) концепции понимания, толкования и реализации светскости государства.

В оппозицию по-прежнему продолжающей в России властвовать над умами атеизированной концепции светскости государства, считаю нужным привести некоторые примеры из законодательства других государств, в частности США.

В конституциях целого ряда штатов США установлен запрет занимать атеистам государственные должности. В нескольких штатах атеисты не могут выступать в качестве свидетелей под присягой.

Так, Конституция штата **Миссисипи**: «Никакое лицо, отрицающее бытие Бога, не может занимать какую-либо государственную должность в настоящем штате» (секция 265 статьи 14)¹. Конституция штата **Арканзас**: «Никакое лицо, отрицающее бытие Бога, не может занимать никакую должность государственной гражданской службы в настоящем штате, а также выступать в качестве свидетеля в любом суде» (секция 1 статьи 19 «Прочие положения»)². Конституция штата **Северная Каролина**: «Следующие лица не допускаются для замещения государ-

¹ <http://www.sos.ms.gov/links/ed_pubs/pubs/Mississippi_Constitution.pdf>.

² <<http://www.arkleg.state.ar.us/assembly/Summary/ArkansasConstitution1874.pdf>>.

ственных должностей штата: во-первых, любое лицо, отрицающее существование Бога Вседержителя...» (секция 8 «Дисквалификация» статьи VI)¹. Конституция штата **Южная Каролина**: «Никакое лицо, отрицающее существование Высшего Божества, не подлежит избранию на должность губернатора штата» (секция 2 статьи IV)²; «Никакое лицо, отрицающее существование Высшего Божества, не может занимать должность в соответствии с настоящей Конституцией» (секция 4 статьи XVII)³. Конституция штата **Теннесси**: «Никакое лицо, отрицающее существование Бога или грядущие воздаяния и наказания, не может занимать какую-либо должность государственной гражданской службы в настоящем штате» (секция 2 статьи IX)⁴. Конституция штата **Техас**: «Никакие религиозные требования не могут устанавливаться в качестве условия для какой-либо государственной должности ... в настоящем штате, никто не может быть не допущен к замещению государственной должности по причине его религиозных чувств, при условии, что он признает существование Высшего Божества» (секция 4 статьи 1)⁵. Схожие требования устанавливаются статьей 37 Декларации прав человека Конституции штата **Мэриленд**⁶.

Правовой смысл такого рода ограничений состоит в том, что законодатель этих штатов счёл, что если человек не связан страхом и ответственностью перед высшими силами, ему ничего не мешает солгать под присягой, совершить на занимаемой должности что-то идущее вразрез с публичными интересами. Мы можем как угодно относиться к такого рода нормам, но этот подход вполне укладывается в цивилизационный концепт, по крайней мере, южных штатов США.

Нужно ли России заимствовать этот опыт? Едва ли. Речь идёт лишь о том, что пора вспомнить о российской интегральной культурной идентичности.

Уместно процитировать Резолюцию Палаты представителей Конгресса Соединённых Штатов Америки от 06.12.2007 «Признание важности Рождества Христова и Христианской веры» (№ HRES 847 IH1S; первая сессия 110-го Конгресса):

«Принимая во внимание, что Рождество Христово – праздник величайшего значения для американцев и многих других культур и наций, празднуется ежегодно христианами повсюду в Соединённых Штатах и в мире; принимая во внимание, что приблизительно 225 000 000 христиан проживает в Соединённых Штатах, что делает Христианство религией трёх четвертей американского населения; принимая во внимание, что приблизительно 2 000 000 000 христиан живёт во всём мире, что делает Христианство наибольшей религией в мире и религией приблизительно одной трети мирового населения; принимая во внимание, что христиане идентифицируют себя теми, кто верит в спасение от греха, предлагаемое им через жертву их Спасителя, Иисуса Христа, Сына Божия, и кто, из благодарности за дар спасения, посвящает себя проживанию своих жизней в соответствии с учением Святой Библии; принимая во внимание, что христиане и Христианство внесли величайший вклад в развитие Западной цивилизации; принимая во внимание, что Соединённые

¹ <<http://www.ncleg.net/Legislation/constitution/article6.html>>.

² <<http://www.scstatehouse.gov/scconstitution/a04.php>>.

³ Там же.

⁴ <<http://www.state.tn.us/sos/bluebook/07-08/47-Constitution,%20Tennessee.pdf>>.

⁵ <<http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/CN/pdf/CN.1.pdf>>.

⁶ <<http://www.msa.md.gov/msa/mdmanual/43const/html/00dec.html>>.

Штаты, будучи основанными как конституционная республика в традициях Западной цивилизации, находят в своей истории множество акцентов, указывающих на христианские корни страны; принимая во внимание, что 25 декабря каждого календарного года американские христиане отмечают Рождество Христово, праздник, знаменующий рождение их Спасителя, Иисуса Христа; принимая во внимание, что для христиан Рождество Христово празднуется как признание Божественного искупления, Божией милости и благодати; и принимая во внимание, что множество христиан и нехристиан повсюду в Соединённых Штатах и в остальной части мира празднует Рождество Христово как время служения другим, поэтому ныне постановляется, что Палата представителей:

(1) признает Христианскую веру как одну из великих религий мира;

(2) выражает непрерывную поддержку христианам в Соединённых Штатах и во всём мире;

(3) признает международную религиозную и историческую важность Рождества Христова и Христианской веры;

(4) признает и поддерживает роль, которую сыграли христиане и Христианство в основании Соединённых Штатов и в формировании Западной цивилизации;

(5) не приемлет фанатизм и религиозные преследования, направленные против христиан, в Соединённых Штатах и во всём мире; и

(6) выражает самое глубокое уважение американским христианам и христианам во всём мире.»

Но не только американцы не стесняются манифестировать о своей связанной с определённой религией идентичности.

Доклад Государственного Совета Французской Республики за 2003 год, который был представлен и обнародован 5 февраля 2004 года, в части второй «Век светскости» гласил: «Не стоит преувеличивать значение проблем, связанных с тем, что **светскость во Франции – это светскость «на христианском фоне»**: поскольку совершенно невозможно пренебречь вековой историей и считать неправильным, что нерабочие дни и официальные праздники связаны напрямую или почти исключительно с воспоминаниями о событиях христианской жизни... С трудом можно себе представить, на каком основании можно было бы пересматривать вопрос о предоставлении отдыха в воскресенье, поскольку этот день помимо того, что позволяет людям, исповедующим христианскую религию, отправлять свой культ, соответствует социальной необходимости предоставлять подавляющему большинству работающих общий день отдыха один раз в неделю. С другой стороны, это не исключает возможности поиска решения, которое позволило бы на практике сторонникам религиозных меньшинств совмещать свою религиозную принадлежность с календарём и ритмом жизни французского общества»¹.

Возвращаясь к США, можно было бы обстоятельно показать, как посредством законодательной деятельности США эффективно отстаивают и защищают свои культурные и нравственные ценности. Это позитивные примеры для нашего законодателя.

Однако те же США в течение длительного времени буквально навязывают нашей стране идеологизированные и иррациональные модели светскости и общест-

¹ Rapport public de Conseil d'Etat, 05.02.2004. Jurisprudence et avis de 2003. Un siècle de laïcité (Réflexions sur la laïcité)/Études et documents. № 55. – Paris, 2004. – P. 241–400.

венной нравственности. Практика двойных стандартов в оценки прав человека стала уже обыденностью.

Активно реализуемая сегодня США применительно к целому ряду стран концепция «ограниченного национального суверенитета» поднимает вопрос о пределах вмешательства иностранного публичного порядка во внутренние дела других юрисдикций, прежде всего – России.

Тем более, что в сентябре 2011 года «право» прокуратуры и агентов спецслужб США преследовать и наказывать гражданина любой страны в любой точке земного шара, если он задумал навредить Соединённым Штатам, подтвердил федеральный апелляционный суд в Нью-Йорке¹.

Возникает обоснованный вопрос о формах, механизмах и мере реагирования Российской Федерации на происходящие противоречащие Конституции и законам Российской Федерации вторжения иностранных юрисдикций и международных организаций в сферу суверенной юрисдикции нашего государства.

Полагаем, что у Российской Федерации имеются определённые правовые возможности, дающие возможность защитить от негативного вторжения иностранного публичного порядка свои национальные интересы, права граждан России и свой публичный порядок («ordre public»), в его значении, отражённом в Гаагской конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных доказательств по гражданским и торговым делам от 15.11.1965, Гаагской Конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954, Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.1958, Европейской Конвенции об иммунитете государств от 16.05.1972 и в целом ряде других международных документов. Тем не менее, проблема эта ещё исследована недостаточно.

Под публичным порядком государства подразумеваются фундаментальные начала правопорядка и суверенитета, общепризнанные в обществе принципы нравственности и морали, а также интересы обороноспособности и безопасности страны, где истребуется исполнение иностранного судебного решения (распространённое определение, отражённое, в том числе, в определении Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2007 по делу № А40–67462/06–8–494) или решения международной организации.

Уместно напомнить, что, исходя из нормы о публичном порядке государства и из соображений обеспечения суверенитета, Федеральный Конституционный суд Германии в постановлении по делу Г. от 14.10.2004 заявил: «Основной закон направлен на интеграцию Германии в правовое сообщество мирных и свободных государств, но не отказывается от суверенитета, закреплённого в высшей инстанции в Конституции Германии. Поэтому не существует никакого противоречия цели приверженности международному праву, если законодательный орган, в исключительных случаях, вступает в противоречие с правом международных соглашений при условии, что это единственный способ, посредством которого нарушение основных принципов Конституции может быть предотвращено... Основной закон не принимает максимально возможные шаги в открытии себя международно-правовой связи... Приверженность международному праву имеет силу только в рамках демократиче-

¹ Суд подтвердил право американских властей вести подставные операции за рубежом // <<http://www.vesti.ru/doc.html?id=578845>>. – 24.09.2011.

ской и конституционной системы Основного закона... Основной закон направлен на достижение всеобъемлющей приверженности международному праву, приграничному сотрудничеству и политической интеграции в постепенно развивающемся международном сообществе демократических государств под властью закона. Однако Основной закон не стремится к подчинённости негерманским суверенным юрисдикциям, которые удалены от любого германского конституционного ограничения и контроля... Право международных соглашений применяется на национальном уровне только тогда, когда оно было включено в национальную правовую систему в надлежащей форме и в соответствии с основным конституционным законом» (подпункт «b» пункта 1 подраздела I раздела «C»); «Статус Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве источника конституционного права ниже уровня Конституции, Европейский суд по правам человека функционально не является вышестоящим судом в отношении судов государств-участников. По этой причине ни в толковании Европейской конвенции по правам человека, ни в интерпретации основных прав на национальном уровне национальные суды не связаны обязательностью решений Европейского суда по правам человека» (подпункт «b» пункта 4 подраздела I раздела «A»)¹. В постановлении от 30.06.2009 Федеральный Конституционный суд Германии подтвердил свою последовательную приверженность указанной выше правовой позиции².

Суверенитет, а также приоритет и высшая юридическая сила Конституции Российской Федерации на территории Российской Федерации определяют суверенное право Российской Федерации самостоятельно и независимо определять в своём законодательстве меры, способы и пределы защиты своих национальных интересов и своего публичного порядка.

¹ Order of the Second Senate of 14 October 2004//<http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104en.html>; <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104.html>.

² Judgment of the Second Senate of 30 June 2009//<http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090630_2bve000208.html>; <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090630_2bve000208en.html>.

Приложение

**Информация о количестве выделенных бюджетных мест
в высших учебных заведениях по направлениям
«Теология» и «Религиоведение»**

Выделение «Контрольных Цифр Приёма» (КЦП) по направлению подготовки
«Теология» на 2012 год

	Очная	Очно-заочная	Заочная	Всего
Бакалавриат	117	-	47	164
Магистратура	22	-	3	25
Итого	139	-	50	189

Три образовательных учреждения высшего профессионального образования получили наибольшее количество бюджетных мест по направлению подготовки «Теология», из них **Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет** после оценки Министерством образования и науки Российской Федерации заявки и возможностей вуза получил почти 20 % из выделенных Министерством образования и науки Российской Федерации бюджетных мест для подготовки студентов по направлению «Теология».

ПСТГУ	бакалавриат	36	-	-	36
% от общего кол-ва КЦП	25,89%	-	-	19,04%	

Дальневосточный федеральный университет	бакалавриат	13	-	10	23
% от общего кол-ва КЦП	9,35%	-	20%	12,16%	

Московский государственный лингвистический университет	бакалавриат	15	-	-	15
% от общего кол-ва КЦП	10,79%	-	-	7,9%	

Выделение «Контрольных Цифр Приёма» (КЦП) по направлению подготовки «Религиоведение» на 2012 год

	Очная	Очно-заочная	Заочная	Всего
Бакалавриат	100	-	19	119
Магистратура	35	-	-	35
Итого	135	-	19	154

Три образовательных учреждения высшего профессионального образования получили наибольшее количество бюджетных мест по направлению подготовки «Религиоведение», из них **Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет** после оценки Министерством образования и науки Российской Федерации заявки и возможностей вуза получил четверть из выделенных Министерством образования и науки Российской Федерации бюджетных мест для подготовки студентов по направлению «Религиоведение».

ПСТГУ	бакалавриат	30	-	-	30
	магистратура	10			10
% от общего кол-ва КЦП	бакалавриат	30%	-	-	25,97%
	магистратура	28,57%			

Дальневосточный федеральный университет	бакалавриат	12	-	6	18
% от общего кол-ва КЦП	7,74%		-	31,57%	11,68%

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина	бакалавриат	7	-	4	11
% от общего кол-ва КЦП	4,51%		-	21,05%	7,14%

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма выездного заседания Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций 5 июля 2012 г.	4
Основы государственно-религиозных отношений в сфере образования и науки (информационная справка к выездному заседанию).....	24
Стенограмма заседания «круглого стола» Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций 13 сентября 2012 г.	32
Выступление председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций Ярослава Нилова на пленарном заседании Государственной Думы 25 сентября 2012 г.	67
Заявление Государственной Думы «О защите религиозных чувств граждан Российской Федерации».....	68
И. В. Метлик О правовом обеспечении религиозно-культурологического образования в российской школе	70
И. В. Понкин Права и свободы в контексте общественной нравственности и светскости государства.....	87
Приложение. Информация о количестве выделенных бюджетных мест для направлений «Теология» и «Религиоведение».....	92

**ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ КАК ОСНОВА
НРАВСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СТРАНЫ:
проблемы и пути решения**

*По материалам заседаний Комитета Государственной Думы
по делам общественных объединений и религиозных организаций,
«круглых столов», выступлений председателя Комитета,
публикаций экспертов Комитета*

Электронное издание

ООО «Новосибирский издательский дом»
г. Новосибирск, ул. Пархоменко, 72, оф. 363

Редактор Нарбут В.В.
Корректор Романосова Т.Д.
Компьютерная вёрстка Владимирова С.В.

Подписано к выпуску 28.11.2012
Формат А5